

НОВОЕ ВРЕМЯ

Сбываются
ли «вещие
сны»?

6

февраль 1993

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

Геннадий
Бурбулис:

из действи-
тельных
советников
в тайные

BALKAN
BULGARIAN AIRLINES

— самолеты,
которыми
хочется летать!

Позвоните нам в Москву или Санкт-Петербург сегодня —
и завтра Вас ожидает комфортабельное путешествие
на борту самолетов авиакомпании «Балкан».

Европа

Африка

Азия

Америка

Амстердам
Афины
Барселона
Белград
Братислава
Брюссель
Будапешт
Бухарест
Вена
Варшава
Киев
Копенгаген
Лейпциг
Люксембург

Мадрид
Мальта
Милан
Москва
Мюнхен
Париж
Прага
Рим
Санкт-
Петербург
Стамбул
Стокгольм
Франкфурт
Хельсинки
Цюрих

Аккра
Алжир
Каир
Касабланка
Лагос
Найроби
Триполи
Тунис
Хараре
Хартум

Амман
Багдад
Бангкок
Бахрейн
Бейрут
Дамаск
Джакарта
Доха
Дубай
Калькутта
Коломбо
Куала-Лумпур
Кувейт
Никосия
Мале
Тайбэй
Тель-Авив

Нью-Йорк
Оттава

Наша авиакомпания
позаботится и о Вашем
грузе — мы сделаем все
возможное, чтобы
бережно и в
кратчайшие сроки
доставить его в любую
точку планеты
обычным или
чартерным рейсом.

Одновременно с заказом
Вашего билета «Балкан»
предоставляет
возможность
бронирования
гостиничных номеров и
проката машин в пунктах
пересадки и назначения.

«БАЛКАН» —
надежное
авиасообщение
со всем земным
шаром!

Наши адреса и телефоны:

Москва — ул. Кузнецкий мост, д. 3,
тел. 921-02-67;
Санкт-Петербург — ул. Герцена, д. 36,
тел. 315-50-30.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

В РОССИИ И РЯДОМ

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ <i>М. Шакина</i> УМНЫЙ БУРБУЛИС. ТАКОЕ НЕ ПРОЩАЕТСЯ	4
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
<i>О. Кучкина</i> Я, ЛЮБЯЩИЙ МУЖ И ОТЕЦ, ПРОШУ УСТРОИТЬ «НАГОРНЫЙ КАРАБАХ»...	8
НРАВЫ <i>Н. Серегин</i> ВСПОМНИ БАТЬКУ МАХНО	10
НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ	
<i>С. Дубов</i> СОЦИАЛИЗМОМ ПЕРЕБОЛЕЛИ, ДАВАЙТЕ ВЫЗДОРАВЛИВАТЬ	12

МИР

ЮГОСЛАВИЯ <i>Г. Сысоев</i> НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ ЕСТЬ МЕСТО ТОЛЬКО ДЛЯ ОДНОГО	14
<i>Д. Погоржельский</i> ЧЕТВЕРТОВАЛИ ПРЯМО НА УЛИЦЕ...	16
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>Л. Млечин</i> НЕ ПОРА ЛИ СКАЗАТЬ ЯПОНЦАМ ПРАВДУ?	18
ЗАМБИЯ <i>Н. Решетняк</i> ПАРТИЯ В ГОЛЬФ С ПРЕЗИДЕНТОМ	20
ГЕРМАНИЯ <i>Б. Лысенко</i> ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕЗАМЕНИМЫЙ УШЕЛ	23
ЧЕХИЯ <i>И. Руденко</i> ДВУХ СТАНОВ НЕ БОЕЦ	26
СЛОВАКИЯ <i>Л. Елин</i> ТОРГУЕМ ТОЛЬКО ТАНКАМИ	28
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>А. Полюхов</i> ВИДКУН КВИСЛИНГ. ПАСТОР, КОТОРЫЙ СТАЛ ФЮРЕРОМ	30

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» <i>В. Суворов</i> «ГРУ – МОЯ ЛЮБОВЬ»	36
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>О. Вишняков</i> ИНТЕРВЬЮ С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ	40
ПУТЕШЕСТВИЯ <i>Т. Крайтон</i> «ВЕСЕЛЫЙ РОДЖЕР» И ДВЕ ГРАНАТЫ	42
СУДЕБНАЯ РЕФОРМА <i>Б. Золотухин</i> ПРОКУРОР ПОТРЕБОВАЛ – СУДЬЯ ОТВЕТИЛ: «НЕТ»	46
<i>Ю. Рахаева</i> ЛЕД ТРОНУЛСЯ. ГОСПОДА ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ	48
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> ТЕМНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО	50
СУДЬБЫ <i>П. Зихровски</i> ГРЕХИ ОТЦОВ	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Л. Колаковский</i> СЛОВО О СЛОВАХ	56
МИСТИКА <i>С. Зигуненко</i> ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ БЛОНДИНА НА БЕЛОЙ ЛОШАДИ	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ЖИЗНЬ ПРОШЛА ДАРОМ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Александра Сорина

Номер сдан в печать 2 февраля 1993 года

Путь к власти и к Великой Сербии. Политический портрет Слободана Милошевича
Стр.14

Убежавший на Запад бывший капитан советской военной разведки Виктор Суворов дает первое интервью – о ГРУ, об «Аквариуме» и о том, что изданном в Москве романе «Ледокол», в котором утверждается, что войну начал не Гитлер, а Сталин
Стр.36

Страшные дела творятся по вечерам в плохо освещенной Москве. А почему в столице не горят фонари?
Стр.50

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,

президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 80000.
Заказ №0184.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ В истории известен очень непродолжительный период, который запечатлелся в памяти потомков как «борьба диадохов» (322—311 годы до н.э.). Диадохи — это крупные полководцы, бывшие сподвижники Александра Македонского. Между ними после безвременной кончины Александра Македонского разгорелась ожесточенная борьба за верховную власть в империи. В результате образовалось несколько государств, в которых греки (хотя они составляли меньшинство населения) сумели внедрить свою культуру, свой язык.

Сегодня нечто подобное мы наблюдаем на территории бывшего СССР. Первыми вступили в борьбу друг с другом «диадохи» Закавказья, а за ними и многие другие. В каждом народе найдутся искатели приключений, легкой наживы или просто уголовники. Вот они-то и отводят душу на войне. А нам, простым смертным, какой интерес участвовать, например, в борьбе украинских и российских «диадохов»? Кому в конеч-

ном счете будет принадлежать Крым — нас это мало волнует. Борьба за Крым — это борьба за престижный курорт, ибо в сущности Крым не принадлежит никому из воюющих «диадохов». С таким же основанием на него может претендовать и Турция, потому что крымские ханы (до присоединения Крыма к Российской империи) являлись вассалами турецких султанов. Могут претендовать на Крым и греки, обосновавшиеся на его берегах еще до новой эры, и итальянцы, да мало ли еще кто. В гораздо большей степени его могли бы считать своим скифы, сарматы, готы. Да где их сейчас искать? Но должен принадлежать Крым тем людям, которые там родились и считают его своей Родиной.

Говорят, недавно в Казани публично сжигали изображение царя Ивана Грозного — в знак протеста против завоевания его войсками Казани. В ответ на это русские могли бы сжечь изображение Батыя. Но для предков нынешних казанцев хан Батый был таким

же завоевателем, как и для русских, ибо был он монголом, и войско его тоже в основном состояло из монголов. А казанских татар тогда и вовсе не было — ведь их предки вовсе не монголы, а тюркоязычные татары, пришедшие в эти земли, в свою очередь, как завоеватели — из Приазовских степей.

С тем же основанием татары астраханские и ногайские могли бы потребовать восстановления Хазарского каганата и обращения всех жителей в иудейскую религию, которую исповедовали их предки — хазары. Да и независимых Украины и Беларуси быть не должно — а только единая Киевская Русь может существовать... Неужели нет больше других проблем, кроме как сводить счеты за исторические промахи наших предков?

Весь мир стремится к единению. Так не лучше ли помечтать о тех временах, когда не будет никаких границ и каждый человек сможет жить там, где ему больше всего нравится, а все мы будем го-

Похвальное слово

Российский ученый о великом вожде Ким Ир Сене и любимом руководителе Ким Чен Ире

■ Дежурное блюдо на кухне «демократической» прессы — нападки на КНДР и ее руководителей. Периодически занимается этим и «Новое время», преимущественно в статьях Л.Млечина. Вот и недавно он поведал читателям о «Консилиуме у постели безнадельного больного», предвещающего «летальный исход» северокорейскому режиму (№ 51/92).

Вынужден повторить то, что однажды писал по поводу такой же статьи Л.Млечина: каким быть режиму в КНДР, каких иметь там лидеров — дело самого корейского народа. Не собираюсь защищать или оправдывать этот режим, но убежден: КНДР — суверенное государство, член ООН и заслуживает уважительного или по крайней мере вежливого к себе отношения, хотя бы во имя элементарного добрососедства. Не к лицу маститому автору солидного журнала называть КНДР «преступным государством», опускаться до личных оскорблений в адрес ее руководителей, унижая тем самым миллионы корейцев, не желающих терпеть посягательств на авторитет своей страны.

Не хочется быть злопаметным, а приходится. Вспоминая теперь свою поездку 1987 года по Северной Корее, Л.Млечин пишет: «Я уви-

дел «истощенную, безрадостную страну сплошной лжи». Но в 1987 году он нам, читателям «Нового времени», рассказывал совсем иное: о достижениях «братского народа» в строительстве, охране природы (№ 33), о том, что «забота о преодолении раскола страны, объединении народа пронизывает всю общественно-политическую жизнь народной Кореи» (№ 23) и так далее. Что же заставило автора поменять свои впечатления на прямо противоположные? Видимо, причина в тех переменах, что произошли в России, при которых, впрочем, многие журналисты остаются «подручными», только уже другой партии...

Можно спорить о «безнадельной нищете», в которую, по словам Л.Млечина, погрузилась КНДР. Но нельзя не признать, что экономическое положение там сейчас действительно нелегкое. Следовало бы только честно сказать, что отнюдь не все объясняется ошибками властей и уж, конечно, не тем, что Ким Ир Сен и его сын Ким Чен Ир «съедают все, что есть в стране». Немалый «вклад» в постигшие КНДР экономические трудности вносят Россия, другие государства СНГ невыполнением прежних договоренностей, срывом поставок для предприятий, ориентированных на наши рынки, неразберихой в осуществлении внешнеэкономических связей.

Еще в 1984 году (до нашей перестройки!) в КНДР был принят закон о совместных предприятиях, впервые открывший возможности

**Ученый
поправляет
журналиста:
Ким Ир Сен
и Ким Чен Ир
съедают не все,
что есть в стране**

**Крымские
здравницы —
диадочам наших
дней**

**Как поступали
маршалы
с тортом
на ночной
попойке
у Сталина?**

ворить на одном общеземном языке? Дай Бог, чтобы такое время когда-нибудь наступило!

**Борис Дегтярев,
пенсионер
Башкортостан**

■ Наше сознание взорвал еще один сталинский фугас замедленного действия — Катюны! Когда же началось это беспредельное сталинское самодурство? Одни говорят,

когда ошалел от победы и стал подкладывать под зады маршалов торты на ночных попойках (по воспоминаниям Хрущева). Другие, что намного раньше — когда со Свердловым сидел в Туруханском крае и, не желая мыть свои чашки, давал их вылизывать собакам, удивляясь при этом безразличию своего товарища по партии. Развитой феодализм помогал нашим

вождям сохранять и развивать уголовное мышление.

Живу в поселке физиков на окраине Подмоскovie. Недавно сторонники Нины Андреевой отметили здесь начало гражданской войны, пройдясь по улицам с красными флагами. Физики никак не отреагировали, им некогда — изучают ядерный распад. А то, что сейчас происходит, никто изучать не хочет. Ус-

пешно осуществив свой ползунг «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую», Ильич I поставил Россию на дыбы. Сталин вздернул ее на дыбу, устроив великий перелом народного хребта. Кстати, бывший начальник Главархива Федор Ваганов, столь тщательно охранявший тайну Катюны, как раз и стал доктором наук по правому уклону. Сколько лесу изведено на эту тему?

Спасибо, что вы есть и помогаете приблизиться к истине — пусть и с пятидесятилетним опозданием.

**Юрий Горбунов,
бывший физик, а ныне
кандидат в безработные
Протвино Московской области**

сотрудничества с иностранным капиталом. К настоящему времени создано около 150 совместных предприятий, пока в основном при участии корейских дельцов из Японии. Планируется открытие свободных экономических зон. В октябре 1992 года приняты новые законы, предусматривающие определенные гарантии иностранным инвестициям и более благоприятные условия для деятельности предпринимателей. К этому надо добавить, что в апреле 1992 года правительство КНДР значительно (на 40—50 процентов) повысило зарплату рабочим и служащим, пенсии и стипендии, а также закупочные цены на продукцию сельского хозяйства. Выходит, не так уж не прав был китайский коллега Л.Млечина, утверждавший, что «реформы начнутся и в Северной Корее». К сожалению, наша «демократическая» печать замалчивает то позитивное, что происходит в КНДР, как в любой другой стране, искажая реальную картину ее жизни.

Все дело в том, что КНДР намечает и проводит такие преобразования, какие сама находит нужным, и явно следует не тем образцам, которые считают достойными наши «демократы». Л.Млечин ошибается, что в КНДР «никакая информация о ситуации во внешнем мире не просачивается». О том, что творится сейчас в бывшем СССР, она просачивается и даже очень. Средства массовой информации КНДР весьма охотно сообщают

о стремительном обнищании нашего народа, кровавых межнациональных конфликтах, безудержном росте преступности и прочем. Лучшую агитацию против реформ, за которые ратуют наши «демократы», трудно придумать.

Особенно настораживает та часть статьи Л.Млечина, где он рассуждает о том, что «нормальный диалог с Пхеньяном невозможен», и с раздражением отзывается о демократических странах, склонных к компромиссам с КНДР, чтобы избежать войны. Такая воинственная позиция крайне опасна, тем более когда речь идет о застарелой болезненной проблеме, какой являются раскол Кореи и непрекращающаяся там конфронтация. Неужели забыто, что в 1950—1953 годах уже пытались силой, без всяких компромиссов, решить эту проблему, за что человечество едва не заплатило третьей мировой войной?! Впрочем, в нетерпимости к КНДР, в готовности подтолкнуть к силовым методам урегулирования в Корею Л.Млечин не одинок. Он явно отражает взгляды некоторых радикальных кругов, для которых КНДР (как и другие страны, не отказавшиеся от социализма) — бельмо на глазу.

**Юрий Вагин,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом Кореи и Монголии
Института востоковедения
Российской академии наук
Москва**

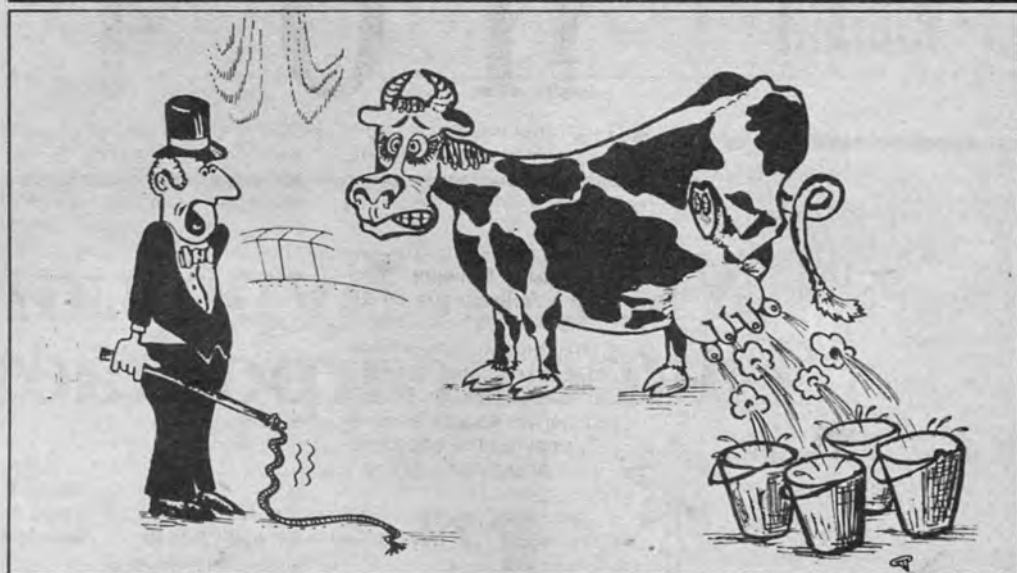

Рисунок Евгения Стародубцева

■ Журнал ваш мне нравится. Вы в отличие от многих других изданий не считаете виновным во всех сегодняшних бедах основателя перестройки М.С.Горбачева. Но есть и одно пожелание: смените обложки. Пусть на них будут портреты известных политиков — и наших, и зарубежных. Только не надо таких, как Жириновский, Анпилов, Бабурин: людям и так трудно, а они только и делают, что агитируют против реформ. Им бы на заводе пахать! И еще: публикуйте почаще материалы рубрики «Секретные службы».

**Назар Эниев
Туркменистан**

**Подборку подготовили
Т.Чернова,
М.Червоццева**

Умный Бурбулис. Такое не прощается

Марина Шакина

Депутаты
вынудили
Ельцина
отречься от
своего
государст-
венного
секретаря.
Но с Бурбу-
лисом все
равно
придется
считаться

Бескомпромиссная схватка народных депутатов с Геннадием Бурбулисом на последнем съезде завершилась победой народных избранников. Бурбулис ушел из президентских коридоров власти. Самые умные из наших депутатов не могут не задуматься: столько усилий, времени, нервов потрачено, и ради чего? Ради борьбы с мифом о всевластии «серого кардинала», с мифом, который сотворили и довели до абсурда сами депутаты.

Впрочем, только часть парламентариев наивно верила, что все зло от Бурбулиса, и боролась с ним как с таковым. Другие люди знали, что конечная цель атак — сам президент.

Казалось бы, оппоненты бывшего госсекретаря должны быть счастливы и довольны. Но вот, выступая недавно на каком-то публичном собрании, депутат Травкин опять сказал, что, дескать, президент продолжает озвучивать мысли все тех же людей, в том числе и Бурбулиса. Бурбулис ушел, а дух его продолжает витать по Кремлю? И долго еще так?

Что это такое — феномен Бурбулиса? Где истоки неистового неприятия, которое вызывает Бурбулис у большинства депутатского корпуса?

«Кто он такой?»

Из разговоров с парламентариями можно извлечь приблизительно такие аргументы: «Мы что, не знаем его по Свердловску? Он в футбол играл, марксизмом-ленинизмом занимался, откуда ему демократом-то быть. Мы что, не знаем, что Ельцин беспробудно пьет (говорят такое), а всем заправляет Бурбулис? Мы что, не знаем, что все импульсы обострения отношений президента с парламентом исходят от него? Мы что, не знаем, что все идеи по разгону съезда — это его рук дело? И глаза у него, между прочим, бегают».

Повторяют это разные люди, которые, судя по всему, никогда в жизни с Бурбулисом не сталкивались, личных впечатлений не имеют, тем не менее утверждают это убежденно и бесповоротно.

В нашем советском и постсоветском обществе любая карьера — даже из младших дворников в старшие — сопровождается слухами, домыслами, недоброжелательством, завистью и небылицами. Что же говорить о стремительной карьере свердловского специалиста по философии — из союзных депутатов в государственные секретари? Людям чаще всего не приходит в голову, что причиной могут быть талант и

Его спасают рефлексия и амбициозность

работоспособность. Это не повод для карьеры.

При том сильнейшем «комплексе полноценности», который взрастили в себе депутаты: «Мы — народные избранники, мы — высшая власть в стране», неудивительно, что постепенно стал складываться ужасающий образ «бурбулизма», лейту в который внесли по крохам разные люди — от вице-президента до спикера. Начало мифу положили еще его оппоненты по союзному парламенту, в котором он был депутатом, а термин «бурбулизм», говорят, придумал сам Горбачев, не сумевший простить ему декабрьскую акцию по созданию СНГ.

Здесь всякое лыко было в строку — и заседания Госсовета, на которых должен был председательствовать Бурбулис, а министры и вице-президент должны были ему послушно внимать, и разговор с одним из председателей палат, которого «безродный» Бурбулис (как назвала

его «Российская газета») инструктировал, что и как надо делать. Здесь и злополучный кабинет в Кремле — огромный как поле для бейсбола, и ЗИЛ, и охрана, и машины сопровождения ГАИ. И жест на шестом съезде народных депутатов, обращенный к правительству — айда, ребята, нам здесь делать нечего, и министры встали и ушли из зала за ним как за капитаном дворовой футбольной команды.

Кто он такой? — задавали вопрос депутаты. В Конституции его должность — государственный секретарь — не значится. Отчасти это было отторжение на фоне уязвленного самолюбия.

Как я могла убедиться, встречаясь не раз с Бурбулисом, он человек чуткий к ситуации, способный оценить ее адекватно, и поэтому не совсем понимаю, почему он на первом этапе своей деятельности действительно допустил немало бестактностей в отношениях с парламентариями.

Может быть, в тот период «бури и натиска» было некогда обращать внимание на такие, как он считает, пустяки? Или ему просто не приходило в голову, что это кого-то задает?

«Если бы он не выпендривался...»

Безумно раздражало его влияние на президента, раздражает и поныне, хотя в последнее время оно сильно уменьшилось. Действительно, были периоды, когда влияние Бурбулиса на Ельцина было почти безраздельным — скажем, после удачной избирательной кампании, которой дирижировал будущий госсекретарь, или после путча, когда разворачивалась «антикоммунистическая» революция.

Известно остроумное изречение Станислава Ежи Леца: «Эгоист — это человек, который думает только о себе, а не... обо мне». Так и здесь: «Интриган — это тот человек, который влияет на президента... вместо меня». У Бурбулиса была своя политическая линия, что само по себе роскошество. Двойной грех, если, не дай бог, президент эту линию воспринимает. И тройной грех, если к тому же это линия радикально-демократическая.

Вот и фраза «президент продолжает озвучивать мысли Бурбулиса» на самом деле означает — ну, почему не мои-то?

И конечно, большой ошибкой Бурбулиса было то, что все это разворачивалось у всех на виду, как будто на показ. «Знаете, если бы он не выпендривался, — сказал мне один известный околопарламентский политический деятель, — то ничего бы не было. Ну, кого интересуют, скажем, Суханов, Илюшин? А ведь они самые приближенные сотрудники Ельцина. А Бурбулис развезжал по границам, представляя государство. Подписывал какие-то договоры. Постоянно высказывал свое мнение о событиях в стране, хотя по идее должен был отождествлять себя с президентом».

Российские депутаты мало его знали, редко с ним общались. А Бурбулис встреч не искал. Пройтись к нему на прием было невероятно трудно, хотя это вполне естественно, если человек занимает пост первого вице-премьера.

Короче говоря, он был независимым от депутатов и очень сильным каналом влияния на президента. Парламентарии убеждены, что именно он регулировал и «доступ к телу», и прохождение документов, что он составлял графики приемов для Ельцина. То есть делал так, чтобы Ельцин общался только с теми, кого пропустит к нему Бурбулис. А демократы точно так же убеждены, что это делал партаппаратчик Петров.

Конечно, у Бурбулиса есть слаботи. Скажем, упоение атрибутами власти — детская болезнь провинциального политика. Ему, конечно же, нравились и кабинет, и автомобиль, и мигалки на машинах сопровождения, и три охранника за спиной, даже, кажется, пышные титулы льстили его самолюбию. Безразличен он к вниманию прессы, телевидения, фотографов, к обществу звезд мировой политики.

Восхождение из провинциального Свердловска в Кремль, свершившееся в течение полугода, вскружило бы голову любому, особенно тому, кто никогда подобными благами не пользовался. Он сам с таким утверждением не согласен. Тем не менее это было заметно. Сам Бурбулис считает, что все это мелочи по сравнению с огромным делом, которому все они служат. Как можно забивать себе голову какими-то бурбулисовскими кабинетами, когда главное — это реформа. Но он не понимает, что эти мелочи решили его судьбу и, может быть, нанесли ущерб тому главному делу.

Будь он похитрее, он сидел бы в скромной каморке два на три, носил бы один костюм пять лет, не появлялся бы на телеэкране в кадре с российским флагом. Но у него не было опыта. Любой партаппаратчик знал, как совместить любовь к роскоши, влияние на начальство и образ скромного труженика.

Будь он похитрее, он сумел бы наладить неплохие отношения со всеми, от кого зависела его судьба, — с вице-президентом, со спикером, с председателями палат. Но, очевидно, ему было жаль тратить на это время, да и вообще не хотелось. «Я — ригорист», — сказал он мне, как будто довел до моего сведения: «Я — шатен». И на мой вопрос, пытался ли в себе это исправить или не считал нужным, выбрал второе.

Как «витринная болезнь»

Он не выдержал испытания властью, говорят его ненавистники. Он надменный. По-моему не так. В Бурбулисе великая амбициозность сочетается с сильной закомплексованностью. Очень распространенное сочетание.

За надменность люди часто принимают внутреннюю зажатость, стеснительность, неумение легко и непринужденно общаться с людьми. Бурбулис человек не светский, не легкий, попросту не имеющий навыка, не знающий как держаться на публике в свете софитов, — отсюда и бегающие глаза перед телекамерой и какая-то странная улыбка.

Он несомненно очень одаренный человек. Его талант проявляется в первую очередь в области интеллектуального творчества, но иногда выражается и в другом. Скажем, временами его такой странный и за-

Футбол — любимый спорт российских исполнительных структур. Не считая тенниса

умный язык напоминает поэтические образы — «минное поле власти», «каторга в цветах, доставшаяся Ельцину».

Еще эта творческая одаренность проявлялась, на мой взгляд, в тяге к актерству. Все мы играем в жизни социальные роли, разные даже в течение одного дня — сурового, но справедливого начальника, исполнительного подчиненного, нежного супруга или грозного отца. Кто-то делает это тоньше, талантливее, кто-то топорнее.

Мне кажется, что свою социальную роль государственного мужа Бурбулис играл с аффектацией, с жесткими штампами исходя из не совсем современного представления, как это надо делать. Отсюда надушенный самоуглубленный вид, некая внутренняя значительность — особенно на первых порах. Отсюда, порой, неестественные интонации и жесты, запечатленные двумя юными тележурналистками и с удовольствием прокрученные по останкинскому каналу. Отсюда и многое другое — в том числе и сбрасываемое на ходу пальто, которое подхватывают помощники. По-моему, это не от чванства, а от старомодного представления, каким должен быть начальник, к тому же вдохновенно творящий реформу.

Органическое чванство процветало совсем недавно в партийной и особенно в комсомольской среде и характеризовалось внешне демократической манерой общения и

полным внутренним цинизмом и презрением к людям. Печать комсомольского работника — несмываемая, даже если он после этого десять раз стал коммерсантом или экспертом при политике. Такого Бурбулис лишен.

Мне кажется, эти его манеры сродни «витринной болезни», которая настигала застойного советского человека, впервые вырвавшегося на Запад. Сначала он столбел от обилия выбора, затем, если были деньги, кидался скупать все подряд, если денег не было — попадал в больницу с депрессией, а через месяц привыкал и переставал обращать на витрины внимание. Так и Бурбулис, перерос бы и эти штампы, и эту закаменелость перед диктофоном, и особую вычурность речи перед телеобъективом, и любовь к просторным кабинетам.

Бурбулис считает, что за год не изменился.

Изменился. Избавившись от груза государственной роли, он предстает более естественным, внутренне более раскованным, понятным.

Чем шпион отличается от разведчика

После съезда, признается Бурбулис, ему выражают симпатию самые разные люди, чего он даже не ожидал. В театре подошли две старушки со словами поддержки, сказали, как бы извиняясь: «В России

всегда не любили умных людей».

Когда я наблюдала реакцию депутатов на Бурбулиса, то вспоминала такой короткий анекдот: «Почему англичане не ненавидят евреев? Потому что не считают их умнее себя».

«Он любит структурировать мышление, — говорил мне один из очень известных депутатов-демократов. — Вот имеем такую ситуацию, вот нам необходим такой результат, то-то мы сделать не можем, следовательно, и так далее... Это забавно, но мне, например, симпатично. «Интриган» — синоним умелого тактика. Все равно, что от них засланный — шпион, а от нас — разведчик. «Интриган» — потому что не с ними».

Встретившись с Геннадием Бурбулисом после съезда, я в очередной раз убедилась, что мне гораздо интереснее слушать то, что говорит он, чем то, что говорят о нем. Такое впечатление, что он вообще не может отключиться от мыслительного процесса — голова работает без перерыва. Наверное, поэтому я не читала ни одного интересного с ним интервью, включая и мои собственные. Интервьюер и интервьюируемый просто хотят разного. Журналист, скажем, задает вопрос об отношениях его с Ельциным, а в ответ слышит пространственные рассуждения о закономерностях распада тоталитарного общества. Журналист не понимает, вынужден напрягать мозги и от этого досадует. Очевидно, похожее происходит и с депутатами.

Любой, самый бытовой вопрос он излагает в общепланетарном масштабе, причем видно, что он это не из книжки вычитал и не референт ему подсказал в заранее составленной справке. Видно, что он над этим много думал, анализировал, пришел к определенным выводам, которые излагает свободно, потому что это его собственные мысли. Он помнит, как к ним пришел, поэтому не путается, не перевирает, как некоторые другие наши политики. И может так рассуждать часами.

Я пыталась навести Бурбулиса на рассказ о том, как он создавал российское президентство и СНГ. Он не хотел говорить об этом. «Это же следствия!» — воскликнул он. И никак не мог понять, почему меня так интересует, как именно появилась идея, кто ее обсуждал, как спланировал. Ему интересны причины, которые к этому привели, мне — следствия.

Он действительно такой, он так видит. Он упивается глобалистикой, от которой у нас скулы сводит. Для него это самое увлекательное. Недаром несколько раз за последний год, когда мы беседовали и перед шестым съездом народных депутатов, и после, и перед седьмым, он задавал мне вопрос, казавшийся мне тогда проявлением кокетства: «А скажите, действительно

никто не понимает, что происходит? Действительно все придают такое большое значение персональным перемещениям?»

И сегодня, когда другой бы извлек уроки из происшедшего в первую очередь для своей личной политической судьбы, он говорит об изьянах идеи российского президентства и просчетах в ее реализации. И о борьбе реформаторских и антиреформаторских сил.

Рефлексия, похоже, спасает его. В этом потоке жизни, который он остро ощущает как исторический, а мы — как рутину серых будней, он всегда находит себе место, находит ту форму существования, которая при всем его честолюбии помогает ему избежать стресса. Поэтому, как и Гайдар, он уходит достойно.

О своем статусе: «Мы не должны допускать в себе сращивания должности с собственным «я». Это непрофессионально. Реформы — судьба нашего поколения, мы обречены на них. Работы хватит на всех на многие годы».

О президенте: «Как никогда он нуждается в поддержке».

О своем уходе: «Ничего не произошло. Нормальная политическая борьба».

О своих отношениях с Ельциным: «Это было совместное служение идее в режиме соратников. Сегодня такая форма взаимоотношений исчерпала себя. Целых полтора года мы работали тесно, на обнаженном нерве, в состоянии эмоциональной остроты, обугленности. И это естественно привело к эмоциональному перегрузкам, избыточности и усталости. А тут еще постоянное давление извне. «Дьяволизация» меня стала сама по себе помехой делу, переросла в недопустимо крупную проблему».

Как всегда, Бурбулис находит умные и дипломатичные ответы — этого у него не отнимешь.

Не встречайтесь тайно при луне!

Бурбулис всегда говорил, что знает себе цену и что то, что сможет сделать он, никто больше сделать не сможет. Это заявление тоже действует раздражающе — ишь, какой незаменимый выискался! Но я с ним согласна: каждый талантливый и умный человек неповторим.

Еще его спасает амбициозность, которая всем наперекор и даже, может быть, назло каждый раз придает ему новые силы. Сегодня Бурбулис, на мой взгляд, начинает дистанцироваться от Ельцина. Он знает (и при этом, очевидно, не очень ошибается), что Ельцин — это был он, но он — это не Ельцин.

Не знаю, на кого теперь в президентском окружении будет воз-

ложена такая обязанность — думать. Поэтому и спросила: «А не случится ли так, что через какое-то время Ельцин позовет вас обратно? Вернетесь?» Бурбулис ответил, что, очевидно, был полезнее всего и делу, и Ельцину год назад. «Но вы будете контактировать?» — «Конечно».

Бурбулис будет возглавлять международный исследовательский центр «Стратегия» и, как он утверждает, заниматься тем же, чем занимался, — изучать и разрабатывать проблемы распада тоталитарного общества, проблемы власти и стратегии реформ. Он никуда не денется и в новом качестве тоже будет бельмом на глазу у своих оппонентов. Не исключено, что парламент будет и дальше винить его во всем и — чем черт не шутит — создаст свою «полицию нравов» — какой-нибудь комитет, который будет следить, чтобы Ельцин не встречался с Бурбулисом тайно при луне.

Он упорно не хочет подводить каких-то итогов своего кремлевского периода: «Как политик я только начинаюсь». Но ясно, что он не может не анализировать, «переваривать» в себе то, что с ним произошло. Судя по всему, своей главной заслугой считает, что привел в правительство Гайдара и начал реформы.

Мне кажется, никто не сомневается, что его центр «Стратегия» — это не последнее дело в его жизни.

Молва упорно приписывает Бурбулису идею драматического обращения Ельцина к седьмому съезду с требованием референдума. Он сам не отрицает этого, хотя мог бы и отмежеваться — по свидетельству других участников акции главная роль принадлежала отнюдь не ему. Неужели Бурбулису так важно укрепить свой образ радикала? Наверное, да, хотя слово «радикал» у нас уже стало ругательным, узаконено лишь понятие «центрист» как мера нравственности в политике. Но Бурбулис всегда подчеркивает, что неуступчив, когда дело касается реформы.

Вообще, сколько могу судить, он никогда не оправдывается, не сетует, не утверждает, что его не так поняли, исказили, как это делают некоторые наши политики после каждого очередного своего «ляпа». Наверное, потому что думает, прежде чем говорить, а сказав, не сетует ответственность за свои слова.

Кажется, Генри Киссинджер сказал, что самое привлекательное в человеке — это власть. По-моему, и Бурбулис в какой-то момент поддался искушению и думал именно так. Но мне кажется, что самое привлекательное — это интеллект. Впрочем, это уже тавтология. Интеллект — это и есть подлинная власть.

Я, любящий муж и отец, прошу устроить «Нагорный Карабах»...

Персонажи театра истории

Ольга Кучкина

Так не доставайся ж ты никому! — воскликнул, как известно, жалкий и как бы нравственный Карандышев, убивая Бесприданнику исклчительно, чтоб она не досталась блестящему и как бы безнравственному Паратову. Драматургия, как и жизнь, нередко застывает в стереотипах. Время переоценивает случившееся. Слова и даже демонстрируемые убеждения в соединении с поступками вдруг обнаруживают себя как слова-перевертыши и убеждения-перевертыши. Персонаж-перевертыш крутится на наших глазах, раб своей натуры, алчущий Бесприданницы больше жизни. Ее жизни.

То краснеет, то бледнеет

Просила бы воздержаться от железных параллелей и стальных аналогий, сама не имея их в виду. Просто фраза Карандышева сейчас же пришла на ум, едва услышала подольское заявление Хасбулатова, что он не будет баллотироваться ни в президенты, ни в депутаты, а еще раньше его предложение о вынесении на референдум вопроса о досрочных выборах и президента, и депутатов. (Правда, вспомнил еще анекдот, как Рабинович пришел сказать, чтоб при наборе космонавтов на него не рассчитывали, однако это грубо, и я прошу прощения за поведение моей памяти.) Смысл заявления прозрачен: Хасбулатов лично готов поступиться властью, но пусть уж тогда она не достается никому. Когда говорят «никому», речь обязательно о ком-то, мы только что это видели. Ельцину пусть она не достается — вот кому.

У Хасбулатова нет никаких шансов быть избранным, но он согласен лишиться власти, только если ее лишится человек, при виде которого он, даже по телевизору видно, то краснеет, то бледнеет, то есть считает соперником. Тут явно мания. Тут надежда на вхождение в историю. И в то же время расчет, выстраданный долгими зимними вечерами, возможно, вместе со своим

аналитическим отделом, возглавляемым исполнителем вильнюсской трагедии в январе 1991-го генерал-полковником Ачаловым, — хасбулатовская связка всех одурчит: если участники референдума за досрочные выборы этих депутатов, тем самым они подставят и президента, если против досрочных выборов президента, тем самым продлят жизнь этим депутатам.

Напомню второе подольское признание Хасбулатова: политика, оказывается, грязное дело. Спикер знает что говорит. Накануне, в телевизионной передаче «Человек недели», его бывший первый заместитель Сергей Филатов, уж во всяком случае зарекомендовавший себя человеком порядочным, в ответ на вопрос, что его больше всего ранит, ответил: подлость. И продолжил: когда кто-то, кто сидит рядом с тобой в президиуме, отдает указание, чтобы на тебя собирали компромат, а сам продолжает вести себя как ни в чем не бывало... Для забывчивых через несколько секунд дали картинку: Филатов, рядом с ним в президиуме Хасбулатов.

Учтем и то, что сказанная президентом на съезде (и оставшаяся в душе Хасбулатова) правда о ползучем перевороте, о болезненных амбициях и грязи, о провознике обанкротившегося курса — никуда эта правда не делась, хоть мы все, ведомые лауреатом премии «Национальное согласие» Зорькиным, согласились сделать вид, будто ничего такого не было.

Четыре университета марксизма-ленинизма

Я сказала о прозрачном смысле заявления Хасбулатова. Впрочем, и при этом раскладе Ельцин все равно имеет шанс победить. Значит, тем более непрозрачный, темный смысл еще ждет своей расшифровки.

Кстати, «отказнику» ничего не стоит передумать, взять свои слова назад: «...съезд, Верховный Совет, народ просят меня остаться...»

Я-то полагаю, что политика грязна ровно настолько, насколько грязна жизнь. Или чиста. И таковой ее делают наши усилия и наши представления о возможном.

Несколько дней назад, встречаясь

с режиссерами народных театров, загадала им загадку: чей текст? Загадаю и вам.

«Я был 25 лет в КПСС, окончил четыре университета марксизма-ленинизма... Крах идей коммунизма для меня явился личной трагедией, ударом по моим убеждениям... Мы с женой воспитали двух детей. Они труженики, скромные. Мы их не баловали, мы с женой работали 40 лет на благо Родины, не жили в роскоши и детям привили уважение к честному труду...» Ответ на вопрос, «как каким людям вы испытываете особую признательность»: «К жене. Я люблю ее, уважаю». Любимые книги: «Я восхищался военной литературой, особенно партизанской: «Молодая гвардия», «Подпольный обком действует»... И наконец: «Смысл жизни в том, чтобы оставить след на земле. Любому делу — работе, учебе, творчеству — я отдавался целиком... Черты характера, свойственные мне, — открытость, искренность необъятная, доброта...»

Режиссеры затруднились с ответом. Кто-то сказал: Лигачев. Кто-то: Ельцин.

Когда я назвала: ростовский маньяк Чикатило, — из груди собравшихся вырвался единодушный возглас изумления. Он и из моей вырвался, когда прочла впервые.

Повторяю: никаких булатных скреп между одними и другими лицами. Привела фрагмент, чтобы показать, как славно всякий из нас, даже самый ужасный, думает о себе, как может, даже искренне, изумляться, почему это общество его не любит, как разительно могут различаться пресловутые слова и дела, каким благородным флером покрывается низменное.

Как различить? Как разобраться в путанице? Как узнать, кто есть кто, пока не поздно? В политике равно, как и в жизни?

Где кассета? Где иск?

Из сложнейших вопросов. Могу сказать одно: смотреть и слушать, быть внимательным, сопоставлять, не принимать желаемое или декларируемое за действительное. Большинство из нас жило в черно-белом мире сообщаемых нам сведений и позиций. Мир, оказавшийся многоцветным, смущает, раздражает, озадачивает, а то и, кажется, обесмысливает наши прежние устремления и поступки. Успокоимся.

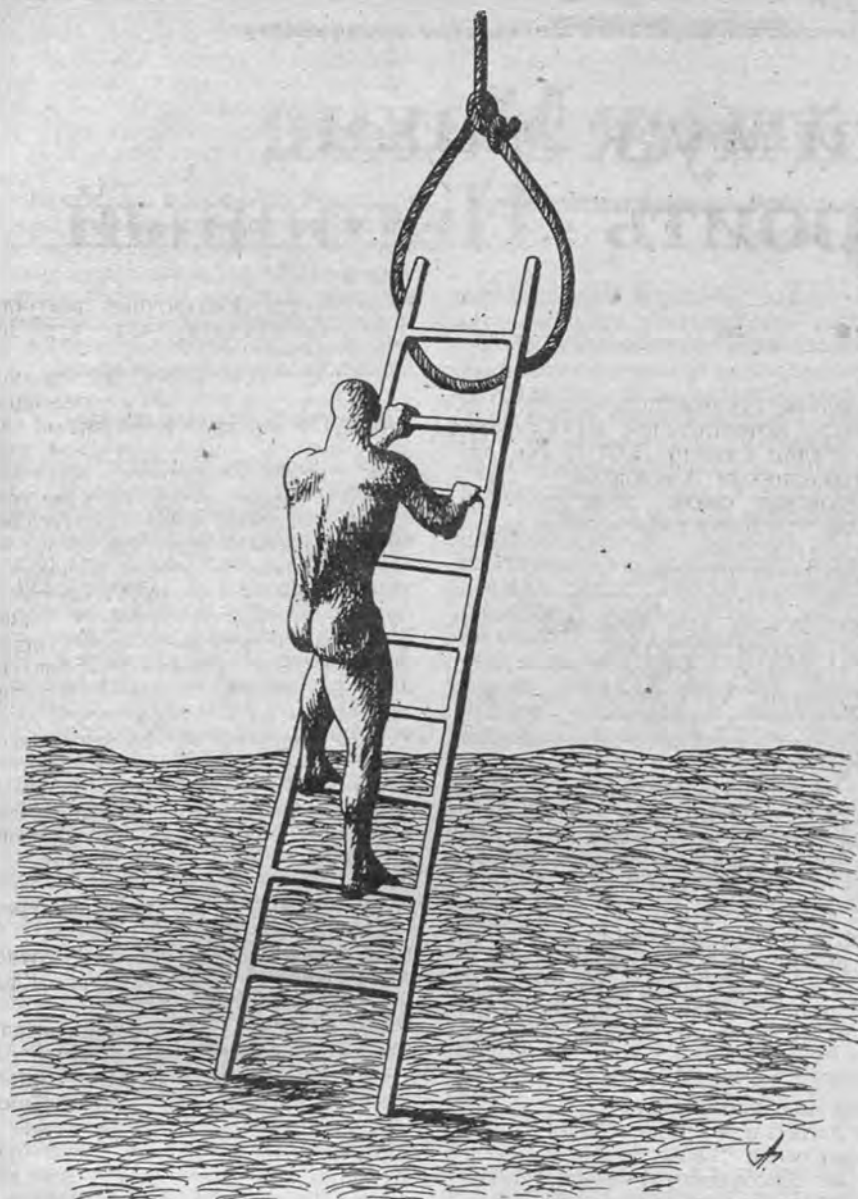

Рисунок Аркадия Гурского

Оглядимся. Подумаем. Разве любовь перестала быть любовью? Разве ценность жизни перестала быть ценностью жизни? Разве смерть перестала быть смертью? Разве ложь перестала быть ложью?

Только недавно утихли страсти по Вольскому, связанные с его японскими откровениями, которые пересказал в «Известиях» токийский корреспондент, за что Вольский обвинил его в искажении истины и обещал предъявить судебный иск, потрясая в аэропорту «истинной» кассетой. Блеф. Где кассета? Где иск? Теперь новый блеф. Письмо в «Независимую газету»: «Уважаемый Виталий Товиевич!..» Этим письмом предлагалась публикация «Анализа Международного валютного фонда» — такой подзаголовок. Заголовок — «Реформа в России: реальная или ложная?». Выходило, к радости Вольского, что ложная. Также выходило, что

необходимо усиление государственного вмешательства в экономические отношения, регулирование цен и так далее. Все, совпадающее с идеями руководимого Вольским Российского союза промышленников и предпринимателей и «Гражданского союза». На следующий день под рубрикой «Скандал?» — «Представительство МВФ опровергает содержание письма Аркадия Вольского и утверждает, что опубликованный вчера «НГ» документ не имеет никакого отношения к МВФ».

На следующий день «Известия», отменяя знак вопроса, подтверждают: скандал. Директор фонда от России Константин Кагаловский приводит однозначно отрицательную и жесткую реакцию г-на Камдессо, директора-распорядителя МВФ, и подтверждает, что фонд по-прежнему поддерживает реформу в России.

Грязное дело — политика? Или все же те, кто нечист на руку и делает ее

этими руками? И ведь только надводная часть айсберга попадет в газеты. А что не попадет? Смотреть, слушать, не попадаться на удочку благообразия (пока не разозлится), равнодушия к власти (на словах), любви к внукам (слава Богу) и помнить: ЦК КПСС, ВПК, собрание сил для «центристской», то есть новой старой реставрации.

Финик на закуску

Как попадают на удочку любой пропаганды, не слушая жизни, заглушив слабый голос истины, которая есть от рождения в каждом человеке, деля глотку ложью, синонимом бесчеловечности, — покажу вам на примере письма моего корреспондента из Минеральных Вод, чье имя не назову из сострадания:

«Раны ноют, душа изныла, и все это ради России. Мои предки были стрельцами и пришли из Московии «Казань воевати» по приказу Ивана Грозного. Мой отец был лишенцем за то, что после работы подрабатывал дома по патенту. Я ненавидел коммунистов с тех лет и учиться стал в военном училище за взятку. Окончил Рязанское артиллерийское училище, воевал на финском фронте, в Отечественной 2 года и 8 месяцев плюс год в госпиталях. Анкета неблагонадежная, а воевал надежно, но наград не получал... Ненавидел КПСС, но меня устраивало то, что партия была империей, собиравшей земель. Простить отдачу Новороссии, Крыма, Левобережья, наших русских земель не могу. Крымских русаков надо вооружать и устроить «Нагорный Карабах», как и в Прибалтике тоже, всех армян из Москвы и России вон. Всю татарву и всех нерусских тоже. Сербию поддерживать. Хочу видеть у власти Стерлигова, Руцкого, Бабурина и их с ними. Позор для России — Хасбулатов. Чечню всю передать и разослать. Я за ядерное оружие в действии — пора. Афганистан усмирить, и Пакистан и тому подобное. Съезд разогнать, жуликов расстреливать. Нам нужна имперская демократия».

Вот такой финик извольте съесть, как говаривал еще один театральный персонаж.

Корреспондент мой, разумеется, рассчитывает быть с той стороны, кто устроит «Карабах» и «ядерное оружие в действии», а не с той, кому устроит. Вечная глупость всех, кто, не умея любить, а лишь ненавидеть, близоруко знает скорый и неправый собственный суд, не принимая к сведению Вечного Суда.

А насчет одного-единственного вопроса на референдум — вот ясная голова писателя Михаила Чулаки в тех же «Известиях»: «Доверяете ли вы принять Конституцию Российской Федерации специально созданному Конституционному собранию?»

Вспомни батюку Махно

Полезные сведения для человека, решившего отправиться в ближнее зарубежье

Николай Серегин

Ближнее зарубежье. Хорошее или не очень, это обобщенное название бывших союзных республик обладает немалой привлекательностью для российского туриста. Для поездки в эти государства не требуется заграничный паспорт. И с визами дела обстоят проще, чем в зарубежье дальше — их просто нет, за исключением Эстонии.

Доллары, рубли, купоны

Наличие у туриста свободно конвертируемой валюты способно творить настоящие чудеса — это можно не объяснять, а вот отсутствие ее станет серьезным препятствием для путешественника. Власти той же Эстонии пытались ввести обязательный валютный сбор при въезде в страну и, лишь на практике убедившись, что валюты от бывших сограждан по СССР не дожدهмся, снизили свои амбиции до 250 рублей.

Закарпатский областной Совет

народных депутатов поступил еще более оригинально, установив так называемый экологический сбор — 5 долларов за транзит легковой машины, 50 долларов за проезд грузовика. Проезжая через территорию Закарпатья, автотуристы из СНГ воздают должное гуманности местных властей, разрешающих выплачивать этот налог и в рублях.

От граждан России, собиравшихся прошлым летом вылететь самолетом из города Уральска в Казахстане, настойчиво требовали оплаты билетов в СКВ. Только после серии продолжительных переговоров это препятствие удалось преодолеть с помощью рублей, вроде бы вполне уместных для рублевой зоны СНГ.

В балтийских странах обладателям рублей несладко. Цены здесь значительно выше российских, да и общаться на русском языке с покупателями станет далеко не каждый продавец. Другое дело — Узбекистан. Москвич ощущает себя здесь сказочно богатым иностранцем — ведь обед на двоих в ресторане за 500–600 рублей по нашим меркам не роскошь.

На Украине российский турист

чувствует себя почти американцем, меняющим доллары на местную валюту. Но чудесное превращение четырех тысяч рублей в шесть тысяч купонов, которое можно произвести на любом рынке, существенным образом не меняет отношение к собственной платежеспособности.

Ты купи билетов пачку...

Если проделать довольно простое статистическое исследование, то выяснится: желающих путешествовать по республикам бывшего Союза по-прежнему более чем достаточно. Спрос на железнодорожные билеты остается высоким, несмотря на рост тарифов и окончание летнего сезона. На ряд направлений билеты распродаются полностью уже за месяц до даты отправления, то есть сразу, как только поступают в продажу. Более того, довольно часто попытки уловить момент поступления в кассу билетов на дефицитные направления дают зазеркальный результат. Уже в первые минуты работы касс мозг компьютера может с невозмутимым спокойствием известить об отсутствии мест или предложит несколько последних плацкартных полок.

Объяснить этот феномен становится под силу после знакомства с людьми, которые могут обеспечить

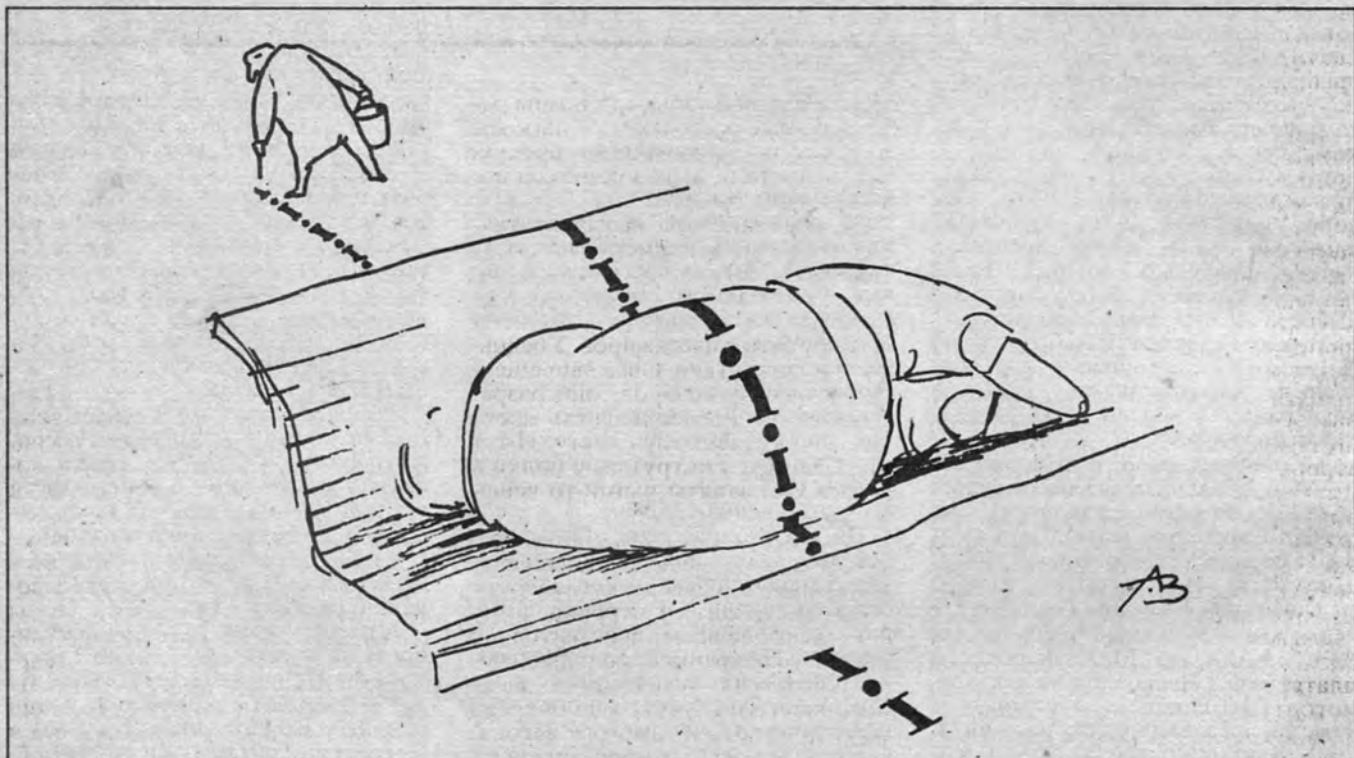

Рисунок Александра Зудина

вас билетами практически на любое направление, причем в благородный купейный вагон на интересное число и удобный поезд.

Сервис этот обходится дороговато, поскольку цены на билеты, как правило, удваиваются.

Профессия: «челнок»

Пассажирские маршруты превратились в артерии коммерческой перекладки товаров из одной страны в другую в обход существующих законов. И профессия туриста-бизнесмена, получившего прозвище «челнок», становится одной из самых распространенных. Тысячи их снуют из одной республики в другую, перебрасывая мелкие партии товаров. Одни действуют вполне автономно, другие работают на хозяина или организацию.

Говорят, что подобная туристическая активность позволяет сказочно разбогатеть в короткий срок. Не останавливают «челноков» ни межнациональные конфликты, ни войны. Армения, Азербайджан и Грузия вовлечены в сферу их деятельности не меньше, чем другие республики. Хотя всем известно, что полевые командиры раскулачивают пришельцев с товаром так же бесцеремонно, как когда-то мешочников баяла Махно, желающих рискнуть ради прибыли хватает.

Появился особый тип «челноков», нелегально пересекающих границы и становящихся таким образом контрабандистами.

Впрочем, грань между «челноком» и контрабандистом иллюзорна, как и сами границы между новыми независимыми государствами. Сторонясь немногочисленных пограничных пунктов, двигаются они по известным только им маршрутам, нередко встречая на своем пути команды рэкетиров. Официально подтверждены даже случаи появления на дорогах «любительских» кордонов, на которых стоят переодетые в форму пограничников или десантников «романтики большой дороги». И это не где-нибудь вдалеке, а на самой серьезной на сегодняшний день границе между Россией и Эстонией.

«Трясут» туристов-мешочников и в стороне от границ — прямо на оживленных вокзалах и рынках, в аэропортах и поездах. Немудрено, что газовые баллончики и более солидные огнестрельные средства защиты становятся неотъемлемыми элементами туристического снаряжения. В Средней Азии и на Кавказе, однако, даже самые крутые «челноки» предпочитают соблюдать местные порядки и аккуратно платят дань. Наиболее безобидный метод наказания нарушителей в этих краях — выливание едкой кислоты на багаж.

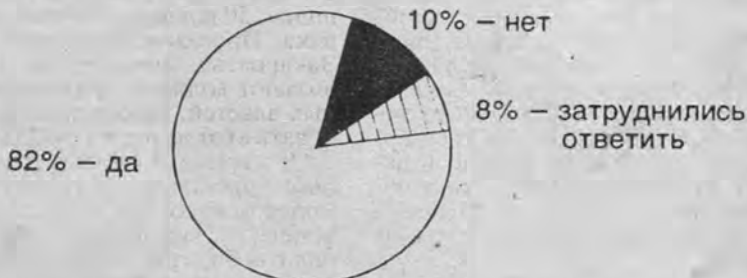
Власти в Узбекистане — одной из

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Взрыв откладывается...

Удастся ли России избежать социального взрыва в ближайшем будущем?

Подавляющее большинство российских лидеров выразило уверенность в том, что наше общество сумеет избежать социальных катаклизмов. Наибольшее единодушие проявили руководители средств массовой информации (98 процентов), публицисты и представители исполнительной власти (по 92 процента соответственно), а также 88 процентов представителей военного командования. Среди затруднившихся оценить ситуацию чаще других оказывались предприниматели, каждый пятый из которых не смог сделать ни положительного, ни отрицательного прогноза.

О неизбежности социального взрыва больше других говорили представители тех групп, для которых, как кажется, он мог бы иметь наиболее ощутимые последствия: в два с половиной раза чаще, чем в среднем, его предрекали активисты политических партий.

В целом же, по мнению лидеров, дела обстоят относительно благополучно: впереди нас ждет если и не гражданский мир, то по крайней мере мирное сосуществование.

(Опрос лидеров общественного мнения. 500 человек.)

стран рублевой зоны, где темпы роста цен ниже российских, — пытаюсь бороться с «вымыслом» продукции, запретили вывоз широкой номенклатуры товаров.

На практике это выглядит так. Садитесь вы, к примеру, на поезд Ташкент—Москва. У каждого вагона стоит милиционер и кто-то еще в штатском, подвергая внешнему осмотру багаж пассажиров. Убедившись в отсутствии у вас запрещенных к вывозу товаров, они разрешают зайти в поезд и занять место согласно купленному билету. И тут оказывается, что грузовые полки и отсеки уже заняты чьими-то вещами. Проводник, ничуть не удивляясь вашему открытию, вежливо объяснит, что это — временное явление, скоро придет хозяева и все заберут.

Поезд отходит от перрона, и через некоторое время действительно появляются крепкие молодые люди. Поговорят, успокоят, но забирать ничего не будут, а по очереди будут дежурить в тамбурах вагона. Вот как без особых приглашений к совместной работе можно превра-

титься в перевозчика чужого товара, а может быть, и заложника.

В аэропорту Душанбе совсем другая картина. Порядка здесь больше, и сговорчивых проводников нет. Стоишь в очереди на регистрацию билетов и смотришь, как российские граждане, пытавшиеся вывезти на родину несколько килограммов фруктов, аккуратно набивают ими урны. Закон есть закон.

Но и в аэропортах находятся слабые места, причем и в странах ближнего зарубежья, и в самой России. Пример тому — не сумевший подняться в воздух и разбившийся, к счастью без жертв, Ту-154, вылетавший из Владивостока в Минск. Самолет оказался перегружен на 8 тонн, причем кресла одного из салонов были демонтированы, чтобы разместить груз литовских туристов, перевозивших китайский ширпотреб. Задача на сообразительность: сколько должностных лиц надо подкупить в странах вылета и посадки для осуществления подобных вояжей?

Сергей Дубов:

Социализмом переболели, давайте выздоравливать

«Много чего должно было произойти в стране, чтобы такой человек, как я, занял то место, которое занимаю сегодня»

КАРЬЕРА. Работать пошел до окончания школы — как только исполнилось 16 и меня могли принять (на военное предприятие) учеником. Перевелся в вечернюю школу. Мать одна растила меня, днем работала в библиотеке, а по вечерам преподавала историю в техникуме.

Окончив десятилетку, подался в Горный Алтай — из романтических побуждений: прочел в «Комсомолке» повесть Владимира Чивилихина «Шумы, тайга, шуми!» о ленинградских студентах-лесотехниках, задумавших спасти знаменитые кедровые деревья от варварской вырубке и город мечты строить, и решил к ним присоединиться. Там и со своей будущей женой познакомился, она с экспедицией питерских студентов тоже «спасать кедр» приехала...

В Москву вернулся через год, надо было заняться образованием. Поступил в полиграфический на редакционно-издательский факультет, вечернее отделение. Днем работал — в типографии подсобным рабочим, курьером в «Советском спорте»... Вечерников тогда призывали в армию без по-

блажек, да я и не хотел поглажек, не в моем характере. Так что на службу отправился до окончания института. Три с лишним года служил в Эстонии, в ракетных войсках.

После армии женился (для чего за женой на Север подался, она там газету выпускала, в Нижневартовске). Поработал у нефтяников Самотлора взрывником. В порту грузчиком. Через полгода только вернулся в Москву из своей «свадебной экспедиции». Восстановился в институте. Устроился помощником режиссера на Центральное телевидение. Жена в «Комсомолку» пошла работать.

Отсутствие своего жилья (мама в «коммуналке»), нищенский заработок заставляли снова и снова менять работу. Немало поездил по стране, работая в ведомственных отделах киноинформации, бывал на многих металлургических комбинатах, на шахтах Сибири, Украины, Средней Азии... В 1975 году (институт был, конечно, давно окончен) перешел работать в «Книжное обозрение» заместителем ответственного секретаря. И застрял в этой должности на 12 лет по причине своей «злостной» беспартийности (не поддавался уговорам, хотел, чтоб как работника ценили, за деловые качества, а не нет). Приглашали-то часто и во многие газеты, но везде обязательным условием было членство в партии. И когда в 1987 году в журнал «Новое время» пришел, тоже предлагали вступить. Но времена были уже другие, просторнее. Я сказал «нет», но меня взяли. Правда, должность досталась та же — заместитель ответственного секретаря. Однако работа оказалась поинтереснее и нагрузка побольше. Редакция как раз обзавелась компьютерной техникой, секретариату предстояло осваивать новую систему работы.

...Взять-то взяли на работу и вроде были мной довольны, но, однако, без того же пресловутого партбилета «вверх по лестнице» не пускали... Много чего должно было произойти в стране, чтоб такой человек, как я, занял то место, которое занимаю сегодня, — глава крупной холдинговой компании «Издательский дом «Новое время» (журнал «Новое время» вошел в нее одним из пяти учредителей-акционеров).

А скрутить мою волю — ну никак не удавалось. Характером я, наверное, в деда по материнской линии. Независимый. Упрямый. С расчетом на себя, и только. Он был простой тульский мужик, имел 11 или 13 специальностей, и по всем — высший разряд. Землю обрабатывал, валенки валял, дома строил — надеялся только на себя, на свои силы, от государства многого не ждал, не просил. Спустился в погреб валенки валять (там у него «мастерская» была) и настраивает старенький приемник на

АНКЕТА:

Сергей Леонидович Дубов. 50 лет. Женат. Имеет сына. Образование высшее — Московский полиграфический институт. Работал на Центральном телевидении, в киноинформации отраслевых министерств, в газете, в журнале. В настоящее время — президент акционерного общества «Издательский дом «Новое время».

зарубежные голоса: «С Америкой связывался», — говорил нам за праздничным столом. Веселый был человек и своенравный.

Помнится, я тоже мальчишкой сам норовил заработать: за старушек с номером на ладони в очередях за мукой стоял, куличи им в храме святил и по домам разносил, получая за это рубль или полтинник. «Копейки», конечно, но уже тогда это мне больше нравилось, чем воровать или попрошайничать (хотя бы и у матери). И позже, взрослым и семейным, не имея лишних денег и хорошей квартиры, вместо того чтобы жаловаться и в очередях в исполкомах-райкомах милостыню у властей просить, улучшал и улучшал наши квартирные условия путем обмена, используя свою сообразительность, память, знание Москвы и упорство. Мой сын так и рос под телефонные звонки: «С вами говорят по поводу обмена...» И получалось. Это был, мне кажется, по тем временам, для меня законный испытательный полигон моей предпринимательской жилки. **ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ, ДУМАЮ, НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬСЯ: ИЛИ У ТЕБЯ ЭТО ЕСТЬ В КРОВИ, ИЛИ НЕТ.**

С системой, при которой я рос, у меня разлад с детства. А уж с юности точно. Никогда не понимал, почему у нас все «нельзя», даже если это очень полезно человеку и окружающим. К началу 60-х годов никаких иллюзий насчет «социализма с человеческим лицом» у меня не было. Мысли своих о социализме и коммунизме никогда не скрывал, не лицемерил — это каждый, кто меня давно знает, скажет. И с эмигрировавшими друзьями продолжал тесно контактировать, как бы это ни не нравилось КГБ и парткомам редакций. Мне казалось, что и тогда я был свободным человеком. Насколько это было возможно, то есть внутренне свободным. Потому и выжил, и задатки свои сберег.

ГОРБАЧЕВУ БЛАГОДАРЕН ЗА ТО, ЧТО ОН ВСЕХ ВЫВЕЛ ИЗ ЗАСТОЙНОЙ АПАТИИ И НЕВЕРИЯ В ПЕРЕМЕНЫ, подтолкнул расстаться с привычным уже ощущением, что мы «люди маленькие» и «за нас думают вожди». При нем каждый мог из кухонного критика системы превратиться в творца своей судьбы и старателя «Отечества, за которое обидно». Мог, если мог, конечно. Если живую душу в себе не умертвил за период построения социализма и перековки индивидуального разума в коллективный.

Когда появился закон о кооперации в СССР, я сразу хотел ринуться в это дело с головой. Но жена сдерживала: «Не торопись. Все еще так шатко. Постановления то вводятся, то отменяются. Так и в тюрьму угодишь со своим энтузиазмом...»

Мои друзья создали полиграфический кооператив: визитки, брошюры, «Лекарственные травы». Мелочь. Организовал-то его я, но сам остался в «Новом времени», только

идеи выдавал — уж очень жаль было, чтоб пропадали.

Кооператив жил и жил, а я в «Новом времени» старался быть в курсе политической, экономической жизни, готовящихся законопроектов... Пытался и пером на страницах журнала свое будущее отстаивать.

...В 1990 ГОДУ ЖУРНАЛ МОЙ СТАЛ ОДНИМ ИЗ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММЕРЧЕСКОГО ЦЕНТРА — ИНКОМ «НВ» — вместе с Фондом Сороса и Инкомбанком. Мне предложили возглавить его. Банк открыл кредит под мой первый проект — издание семитомника А.И.Солженицына для подписчиков «Нового мира» и отдельным тиражом для других — всего двухмиллионным тиражом. Книготорговцы заверили, что такой тираж разойдется. Они не предвидели столь невиданного роста цен на всё, обнищания читательской публики и снижения прибылей всех участников. Ну, в такое уж рискованное время нам довелось набивать шишки на лбу.

Книги Солженицына были моим первым издательским опытом, пробой деловых качеств. В 1974 году, когда мы с женой, еще тайно, читали «Архипелаг ГУЛАГ», меня одно место особенно задело, то, где он пишет о всеобщей покорности во время массовых арестов, о том, что если бы каждый нашел в себе силы сопротивляться этому злу, физически сопротивляться... И мне хотелось, чтоб такую книгу прочитал каждый «покорный» и нашел в себе мужество не быть кроликом перед удавом.

Когда вышел первый том, я поверил, что смогу это сделать — без разрешений цензуры и помощи государства издать Солженицына. Это был своего рода вызов системе. Системе монополии государства в том числе. Поэтому соображения прибыли оставались на последнем месте, иначе я пустил бы ту бумагу на американскую фантастику и «порнуху» и наверняка был бы сейчас миллиардером.

СВОЕ ДЕЛО — это следующий, еще более захватывающий этап. ИНКОМ «НВ» набрал обороты, дело было налажено, и я от избытка энергии, что ли, придумал выпускать газету бесплатных объявлений «Всё для вас». Поначалу она была убыточной. Сейчас дает стабильную прибыль за счет рекламы, пользуется спросом, имеет филиалы в 30 городах. Чтобы обеспечить газету рекламой, — создал рекламное агентство «Русская пресс-служба». Теперь оно собирает рекламу для всех изданий компании: еженедельника «Московский обозреватель», бесплатной газеты на английском языке «Москоу бизнес уик», журнала международных знакомств «Амур», газеты «Домашний адвокат»...

УБЕЖДЕН, ЧТО В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО. И уезжать из нее людям, готовым ра-

ботать, изобретать, разворачивать крупные интересные проекты, нет необходимости. Наоборот, Россия сейчас — огромное поле для предпринимательской деятельности, и «засеять» это поле нам.

Не все условия для цивилизованной деятельности созрели, созданы, отрегулированы законами — это так. И меня, конечно же, не радует и не устраивает, что все мы, кто бросил вызов прогнившей и нас разложившей системе, всё еще по-прежнему зависим от коррумпированных чиновников, мафиозного окружения и нестабильности законодательской политики Верховного Совета. Но работать можно, и работаете мне очень даже интересно. Пока не сформировался рынок, но разрешен бартер, пользуясь его преимуществами: покупаю бумагу и меняю ее на все что угодно, что угодно моим партнерам-печатникам, транспортникам, книготорговцам, их производству (оборудование), их трудовым коллективам (товары, продукты), их детям (игрушки, сладости)... На рынке выживает сильнейший, а правильнее сказать — тот, кто не ленился думать и крутиться. Кто любит поиск, творчество, кто не терпит застоя. И ТО, ЧТО ВЫЖИВАЕТ СИЛЬНЕЙШИЙ, Я ВОСПРИНИМАЮ СПОКОЙНО, КАК ПРОГРАММУ.

ПО ОТНОШЕНИЮ К СОБСТВЕННОСТИ я разделяю мнение, что нашему государству (как и любому — для процветания и счастья) нужны миллионы и миллионы собственников, а не узкий круг богачей. Хочу, чтоб каждый был в какой-то мере хотя бы собственником чего-то. Меньше будет разрушительной зависти, лучше отношение к чужому добру, меньше любителей пожить «на халяву». И вместе с тем больше стабильности — политической и экономической, больше порядка и покоя в городах и селах.

В нашем Издательском доме сейчас занято 350 человек. Самое сложное для меня (и самое важное) — ответственность за тех, кто у меня работает, за их судьбу.

Долгое время бился я будто в одиночестве — не привыкли наши сограждане по-новому мыслить и работать! Всех подталкивай, за всех подумывай, всем напоминай, перепроверяй — социализм да и только! Ну да откуда было в нашей стране вдруг взятые готовым предпринимателями! Годы отучали от чувства личной заинтересованности, внушали враждебность к самим словам «собственность», «бизнесмен», «свое дело»... Был не раз на грани отчаяния: с кем работать? С кем развивать дело? А сейчас вижу — и уже более спокоен: растут, учатся рядом, ХОТЯТ РАБОТАТЬ. И некоторые преуспевают. За ними, надеюсь, будущее.

*Игорь Бунин,
Валентина Листонская*

На вершине власти место только для одного

Геннадий Сысоев,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Враспавшейся Югославии одни возносят его как национального героя, другие считают военным преступником. Первые клянутся ему в любви, вторые грозят скамьей подсудимых на новом «Нюрнберге». И за пределами Югославии не могут решить, кто он: неисправимый коммунист, закоренелый националист или политик-прагматик?

Лидер, народ, инстинкт

Вот уже скоро семь лет с его именем связаны почти все основные процессы, протекающие на Балканах: незатухающий конфликт в Косово, крах Союза коммунистов Югославии, распад СФРЮ, словенская

Почему сербы поддерживают Слободана Милошевича?

война, межнациональная бойня в Боснии.

Многое зависит от его позиции, вот почему мировое сообщество горячо желало на недавних выборах победы его соперника — либерала Милана Панича.

И сегодня Милошевич в центре внимания мировой общественности. После того как он произнес «да» предложенному представителями ООН договору по Боснии и Герцеговине, появилась надежда, что сербы, хорваты и мусульмане перестанут наконец убивать друг друга во имя высших национальных целей.

Мало кто ожидал от него миролюбия. Впрочем, так случалось не раз на протяжении его политической карьеры. Умение чувствовать настроение масс и предпринимать неожиданные для противников (а часто и союзников) ходы всегда было ему присуще. Один из югославских коллег-журналистов заметил как-то: «Слободан Милошевич — это лидер, который умеет повести свой народ туда, где бы этот народ и без него, ведомый голым инстинктом, сам оказался».

Продолжается война. Все больше свежих могил...

Сегодня 52-летний Слободан Милошевич — беспорный лидер Сербии, человек с почти неограниченной властью.

Банк покинул, пошел воевать

Его восхождение на политический Олимп началось в середине восьмидесятых годов. Смерть Тито застала его на малозначительной должности директора белградского банка и по совместительству руководителя парторганизации одного из районов столицы. В Сербии к тому времени ощущался дефицит лидеров, чему в немалой степени способствовал Тито. Так что объективная потребность в выдвижении новых людей и личные амбиции толкали его вверх по партийной лестнице.

В 1986 году его избирают председателем ЦК Союза коммунистов Сербии, и он становится вторым человеком после председателя президиума республики Ивана Стамболича, энергичного руководителя среднего поколения. Стамболич, считавший Милошевича своим верным другом, вел его за собой по ступенькам власти. Милошевич занимал посты, которые освобождал Стамболич, делая очередной шаг наверх.

Впрочем, сами выборы на должность «первого коммуниста» Сербии едва не стоили Милошевичу политической карьеры: он прошел лишь с небольшим преимуществом, ибо, возглавляя до того Белградскую партийную организацию, Милошевич приобрел немало политических противников, причем не только среди «националистов, либералов и других контрреволюционеров», как он выражался тогда. Тем не менее «твердость» Слободана Милошевича импонировала тем партийным кадрам, которые считали, что все должны знать, кто хозяин в доме. Стамболич и Милошевич взяли в свои руки всю власть в Сербии. А полтора года спустя на верху пирамиды власти осталось место только для одного. Милошевич отстранил Стамболича, став единоличным лидером. Произошло это в сентябре 1987 года.

Меморандум Чосича

Приход Милошевича к безраздельной власти политологи трактуют по-разному. Одни называли это путчем, другие — отражением потребности времени. В пользу первого утверждения говорил способ отстранения Стамболича, типичный для того времени: неожиданно созданный пленум, беспощадная критика, обвинение и — отставка. Больше аргументов в пользу второго тезиса. Начиная с 1981 года, когда в Косово вспыхнули демонстрации албанцев, среди сербов начали закипать национальные стра-

Коммунист, националист или прагматик? Кто он, Слободан Милошевич?..

ти, пробуждаться национализм. В 1986 году появился знаменитый меморандум сербской академии по национальному вопросу, написанный группой интеллектуалов во главе с Добрицей Чосичем. В нем, в частности, указывалось на «угнетение сербов в Хорватии и в Косово».

Руководство Сербии, печатая обрупились с резкой критикой на меморандум, обвинив его творцов в опаснейшем из грехов — национализме. Все осуждали этот документ. Все, кроме Слободана Милошевича.

Его поведение казалось тогда непонятным. Он, всегда стоявший в первых рядах борцов с национализмом, умело избегал явного столкновения с авторами меморандума. Своим молчанием он переиграл оппонентов, подготовив почву для их устранения. Кроме того, снискал симпатии среди значительной части сербской интеллигенции, ход мыслей которой приобретал все большую национальную окраску. Впоследствии идеи меморандума станут основой политики Слободана Милошевича.

Очевидно, Милошевич раньше других в Сербии понял, что ни идеи социализма и братства народов, ни идея единой Югославии уже не срабатывают. Накал националистических страстей проявлялся все острее. Милошевич решил поставить на эту карту. Она оказалась козырной.

Ночь в Косово

Можно с точностью до дня и даже часа сказать, когда Милошевич сделал окончательный выбор: 25 апреля 1987 года, в шесть часов утра.

Накануне вечером Милошевич (будучи еще человеком «номер 2» в Сербии) приехал в Косово. Там шли демонстрации сербов и черногорцев против албанцев.

Несколько тысяч человек попытались прорваться в здание, где он беседовал с местными партийными руководителями, чтобы «сказать председателю всю правду». Милиция, пытаясь сдержать толпу, пустила в ход дубинки. В ответ полетели камни. Местные чиновники

Рисунок из газеты «Гардиан» (Англия)

убедили Милошевича выйти и успокоить толпу. И тогда произошел случай, который, быть может, определил будущее Милошевича.

Оказавшись в толпе, он выглядел бледным и немного растерянным. К нему пробился один старик-серб с желтыми от табака усами и издал не то крик, не то вопль: «Бьют нас, председатель! Не давай нас бить!» Старик плакал, а Милошевича трясло. Он поднялся на трибуну и произнес краткую, ставшую потом знаменитой речь с обещанием защитить сербов. Он предложил всем желающим войти в здание и изложить все, что наболело.

Ночной разговор продолжался двенадцать часов, до утра следующего дня. Сербские жаловались на притеснения со стороны албанских властей. Когда выступили все желающие, Милошевич в шесть часов утра произнес еще одну речь: «Албанские сепаратисты и националисты должны знать: тирании здесь больше не будет!» Прежние сербские руководители главным образом пытались успокоить сербов в Косово. Они боялись сербского национализма. Косовским сербам нужен был лидер, который защитил бы их и повел за собой. Таким лидером стал Слободан Милошевич.

Впоследствии Милошевич добился принятия новой конституции

Сербии, в которой автономия Косово была практически ликвидирована. Умеренные албанские руководители расстались со своими постами. Их места заняли сербы. Албанцы коллективно перешли в оппозицию режиму в Белграде.

«Великая Сербия» вместо Югославии

Милошевич был одной из ключевых фигур и в развернувшейся на Балканах драме под названием «Распад Югославии».

Многие склонны полагать, что именно его политическая линия в значительной степени способствовала развалу государства, что для реализации идеи «Великой Сербии» ему был необходим демонтаж Югославии. Правда, Милошевич ни разу (во всяком случае

официально) не отрекся от идеи Югославии. Ни раньше, ни сейчас. Но проблема в том, что такой Югославии, какую он попытался создать в 1990 году, не хотели другие республики. Сторонники сербского президента называли предлагаемую им модель федеральной и демократичной, его противники — унитарной и просербской.

Единственным решением, которое тогда могло устроить всех, была асимметричная федерация, в которой каждая республика сама определяла бы степень прочности своих связей с другими. Милошевич посчитал такую модель недееспособной и отверг ее. А когда стало ясно, что распада Югославии не миновать, он выдвинул тезис: все сербы должны собраться в одном государстве. Но к тому времени в ряде югославских республик, прежде всего в Хорватии, к власти уже пришли столь же национально ориентированные лидеры. В этих условиях идея сербского президента могла быть осуществлена только военным путем.

Милошевич легко распрощался со Словенией и Македонией — сербских земель там не было. Но отпустить Хорватию и Боснию не хотел. Там проживало немало сербов, территории которых по плану должны были быть присоединены к Сербии.

Каким образом решался этот вопрос, хорошо известно. Итог — сотни тысяч погибших и раненых, миллионы беженцев. Идея Милошевича о едином государстве всех сербов пала на благодатную почву, которую взрыхлили Туджман в Хорватии и Изетбегович в Боснии. Умный югославский карикатурист Предраг Караксич так изобразил это: Милошевич смотрит в зеркало и видит в нем Туджмана.

В ходе хорватской и боснийской войн Слободан Милошевич проявил редкое умение предпринимать важные неожиданные ходы буквально в последний момент. Год назад этим ходом стало согласие Милошевича на передачу сербских районов Хорватии под контроль войск ООН. Хотя накануне все руководители в Белграде и слышать не хотели об этом.

Есть «большие сербы», чем он

Кто не понял его маневра, вынужден был уйти с первых ролей, как это случилось с лидером хорватских сербов Миланом Бабичем. Милошевич точно рассчитал, что международный контроль над сербскими районами Хорватии — максимум, чего можно добиться в создавшейся ситуации. И события

Четвертовали прямо на улице...

Очевидцы югославской трагедии рассказывают

Корреспондентка Второго германского телевидения Сузанне Гельхард оказалась в эпицентре событий с первых дней войны и наблюдала ее непосредственно в течение полутора с лишним лет. Вместе с оператором попадала в руки то сербских «четников», то хорватских национальных гвардейцев. Провидение спасало немецких журналистов — в отличие от многих их коллег.

В книге, которая вышла недавно в Германии, Гельхард рассказывает, как в хорватском Осиеке в морге местной больницы она увидела тела хорватских гвардейцев, убитых во

последних дней, осужденные ООН попытки хорватов изменить положение военным путем вновь подтвердили верность этого расчета.

Еще более неожиданный ход Милошевич сделал в «боснийской партии». Во время конференции в Женеве он на глазах всего мирового сообщества нажал на лидера боснийских сербов Радована Караджича и вынудил его согласиться с международным планом урегулирования кризиса.

Этот жест Милошевича имеет принципиальное значение. Он по сути означал отказ от идей Великой Сербии. Но, выбив из боснийских сербов «да» в Женеве, Милошевич получил серьезного потенциального противника внутри страны в лице нынешних своих союзников — радикалов (националистической партии, второй по весу в Сербии) и их лидера Воислава Шешеля, похожего на сербский вариант Жириновского. Впервые лидер радикалов, взлету которого способствовал сербский президент, расходится с Милошевичем именно там, где они всегда находили общий язык, — в национальном вопросе.

Национальное знамя, которое Милошевич поднял в Косово в 1987 году, у него пытаются ныне перехватить радикалы, которые видят себя большими сербами, чем

он. Судя по всему, Милошевичу не останется ничего другого, как повторить слова Тараса Бульбы: «Я тебя породил, я тебя и убью». Проблема только в том, что сынок уже поднабрался силенок.

Старомодный политик?

Политический путь Милошевича высвечивает его сильные и слабые стороны. К первым, безусловно, относится способность сделать правильный выбор, будучи зажатым в угол. Непревзойден Милошевич и в умении подобрать свиту. В его окружении не было и нет ни одной сильной личности, способной на равных с ним конкурировать. Зато рядом всегда существует политическая фигура, на фоне которой он выигрышно смотрится. В социалистические времена это были политики с явно ортодоксальными воззрениями. Сегодня — крайние националисты. Милошевич как бы дает понять всему миру: не хотите иметь дело со мной, придется иметь дело с тем, кто во много раз хуже.

Милошевич, похоже, равнодушен к материальным атрибутам власти. Его больше прельщают ее неосознанные возможности — сила, влияние. Один из биографов Ми-

лошевича, наблюдающий за его карьерой с 1980 года, написал: «Я не могу представить Милошевича обычным гражданином, гуляющим по улице».

Сильным качеством Милошевича является и его умение говорить с массами. Рассказывают, что во время одного заседания Милошевич, не получив поддержки, пригрозил: «Если вы не согласны со мной, в следующий раз будете сами успокаивать стотысячную толпу».

К слабым сторонам Милошевича относится его сознательная замкнутость, отказ от частых публичных выступлений, что делает его, по мнению многих, «старомодным политиком». Не всегда эффективно сербский президент строит разговор со своими собеседниками. Во время майского визита в Белград Андрея Козырева, например, Милошевич основную часть беседы с ним посвятил сербской истории.

Но так или иначе Слободан Милошевич — лидер, за которым сегодня стоит большинство сербов. И независимо от симпатий и антипатий к нему Европе придется иметь дело именно с ним.

БЕЛГРАД

Фото из журналов «Штерн» и «Шпигель» (Германия)

время нападения югославской армии и сербских «четников» на город Дали.

Погибшие пролежали под пальцами солдат несколько дней — попытки санитаров унести их пресекались огнем сербов. Оpozнать убитых было невозможно, настолько изуродованными оказались тела и лица. Патологоанатомы установили: прежде чем гвардейцев убили, их пытали, прострелили им ноги, чтобы они не могли спастись бегством, а затем добивали выстрелами в затылок, им перерезали горло. Уцелевшие мирные жители рассказывали, что так же поступали с мирным населением. Одного мужчину четвертовали прямо на улице, голову другого, надев на пику, выставили на всеобщее обозрение.

Еще до резни в Дали сербские экстремисты пытали и увечили хорватов. В селе Борово они схватили 12 полицейских, уложили на землю, прострелили ноги, а затем проехали по головам грузовиком... В деревне Петриня, всего в 60 километрах от Загреба,

казнили крестьянина и троих его сыновей. Одного из молодых людей проткнули несколько раз штыком, отрубили ему топором руку и лишь после этого пустили пулю в затылок...

Неподалеку от города Вуковар находилось село Ловас. Когда в него ворвались части армии и сербские соединения, они сразу же убили 68 человек. Спустя неделю «четники» вернулись в Ловас, выгнали из подвала уцелевших жителей. Всех мужчин в возрасте от 18 до 55 лет построили в два ряда, погнали на окраину деревни, где приказали взяться за руки и идти по полю. Оно оказалось заминированным.

— Они приказали нам выстроиться в ряд, — рассказывает 46-летняя албанка, пережившая резню в деревне Богдановице, также вблизи Вуковара. — «Четник» расстреливал одного за другим. Когда он подошел ко мне, то сказал: «Ее я оставляю. Я оказалась единственной, кого они не убили. Все это время рядом стояли солдаты армии, но

они ничего не делали, чтобы прекратить убийство. Меня допрашивали, и в течение двенадцати часов несколько мужчин насиловали меня... Потом меня опять допрашивал серб, подполковник, обратившийся ко мне по-албански. Он сказал, что он друг моего умершего мужа...

Ненависть порождает ненависть, жестокость — жестокость.

По данным международных правозащитных организаций, немало случаев, когда и хорваты зверски пытали и убивали сербов, хотя и в куда меньших масштабах.

Так, например, осенью 1991 года в один из домов Госпица, в 40 километрах от побережья Адриатики, ворвались пятеро мужчин, одетых в форму старой хорватской полиции. В подвале прятались несколько семей, главным образом сербских. Мужчины забрали с собой служащего местной почты, еще шестерых человек и увезли с собой на грузовике. Два месяца спустя неподалеку от Госпица были обнаружены

24 сгоревших трупа — 15 мужчин и 9 женщин. 12 из них были сербами из Госпица, среди них те семеро, которых увели «полицейские». Они были убиты ножами, штыками. Некоторым раздробили черепа. Затем тела свалили в кучу, облили бензином и подожгли.

Правозащитные организации с тревогой говорят о том, что многие сербы, попавшие в плен к хорватам, исчезают бесследно. Хорватское правительство создало комиссию по расследованию подобных случаев, и, как заявляют официальные лица, некоторые виновные уже наказаны. Однако можно ли верить подобным заявлениям? Обе стороны пытаются если не прямо, то во всяком случае косвенно оправдывать собственные преступления злодействами и жестокостями противоположной стороны.

Дмитрий
Погоржельский,
соб. корр. «Нового времени»

БОНН

Не пора ли сказать японцам правду?

Президент Ельцин недостаточно силен, чтобы решить проблему островов. И недостаточно циничен, чтобы сказать: «Острова наши!»

Какова главная задача российской политики в отношении Японии? Находить причины, объясняющие японцам, почему Борис Ельцин не может к ним приехать.

Сейчас японцам неофициально говорят, что Борис Ельцин не может приехать в Японию из-за назначенного на апрель референдума. А официально тут же себя опровергают.

После референдума, если он состоится, у Москвы найдется другая отговорка. Собственно говоря, ситуация в стране такова, что отговорок хватит до конца президентства Бориса Ельцина.

Все дело в том, что Ельцину не с чем ехать в Японию.

Президент понимает, что по отношению к Японии после войны была допущена большая несправедливость и четыре острова, о которых идет спор четыре десятилетия, вообще-то должны принадлежать Японии. И он недостаточно циничен для того, чтобы громкогласно утверждать обратное.

Но отдать Японии эти острова он не может.

Это никто теперь не может сделать. Нет в России такого политика, который во имя международного права рискнул бы своей карьерой.

Почему бы российским дипломатам не сказать об этом японцам открыто?

Японские дипломаты и журналисты в Москве постоянно допытываются: кто из московских лидеров определяет российскую политику в отношении Японии? Надо бы дать им правильный ответ: никто.

В Москве Япония всегда считалась государством второго сорта — это звучит оскорбительно, но это правда.

В нынешнем российском истеблишменте существует антияпонское лобби. В основном это люди, глубоко раздраженные тем, что Япония требует возвращения островов.

Поэтому люди в Кремле, от которых зависит принятие решений, Япо-

нией просто не занимаются. Они махнули рукой на Японию.

Формально внешнеполитическую линию определяет министерство иностранных дел России. Руководит японским направлением заместитель

Весь прошлый год прошел под знаком разжигания антияпонской кампании

министра доктор исторических наук Георгий Кунадзе, профессиональный японист. Но в территориальном вопросе к руководителям МИД не прислушиваются: их считают прояпонскими, прозападно настроенными дипломатами.

Точнее сказать, их даже и не спрашивают. Территориального вопроса для Москвы опять нет. В том смысле, что поскольку решить его невозможно, то и нет смысла им заниматься.

Ни знакомство с историческими документами, ни ссылка на договоры, ни какие-либо иные рациональные аргументы в российско-японском территориальном споре не производят на большую часть населения России никакого воздействия. Предложение передать Японии острова воспринимается как предательство.

Вот что следовало бы объяснить японским политикам и дипломатам. Вместо этого в Токио получают самые невероятные сигналы.

Прежде малозаметный помощник президента России Лев Суханов написал книгу о своем шефе (обычно это делают после выхода в отставку)

и продал отрывки из мемуаров японским издателям. Он предложил новую версию истории с отменой визита Ельцина в Токио: во всем виноват плохо справляющийся со своими обязанностями японский министр иностранных дел Митио Ватанабэ.

Суханов — официальное лицо, близкий к Ельцину человек. Если японцы примут его слова всерьез, то еще более укрепятся во мнении, что Россия может вернуть острова, все дело в том, что визит был плохо подготовлен. Это ставит президента Ельцина и министра Козырева в нелепое положение.

Не надо переоценивать роль министра Ватанабэ. К отмене визита он имел самое малое отношение.

Если бы президент поехал в Токио, у него был бы тяжелый выбор.

Или, повинаясь настроениям в российском парламенте и в народе, сказать, что острова не будут возвращены Японии. Или, пренебрегая общественным мнением и настроениями парламентариев, подтвердить готовность выполнить декларацию 1956 года.

В первом случае он остался бы в истории международных отношений как глава государства, принявший неправовое решение.

Во втором случае, вернувшись в Москву, он оказался бы под атакой со всех направлений. Вполне возможно, что был бы поставлен вопрос об импичменте.

Сейчас в Токио обсуждается вопрос, приглашать ли президента Ельцина на совещание «семерки» в следующем году.

Японское правительство, с одной стороны, обижено внезапной отменой визита Ельцина в прошлом году и считает ниже своего достоинства слать новое приглашение человеку, который пренебрег предыдущим. С другой — в Токио хотят, чтобы Ельцин приехал для обсуждения российско-японских отношений, а не на международную встречу.

Совещание «семерки» в Токио в будущем году представляет собой как раз уникальную возможность провести переговоры с президентом России.

И это было бы подходящее время для того, чтобы откровенно поговорить с японцами. Объяснить им, почему острова вернуть невозможно. По крайней мере до того момента, когда политическая и экономическая ситуация в России радикально улучшится. В ближайшее время это маловероятно, поэтому японцам нужно подождать. А еще лучше помочь России приблизить это время.

Леонид Млечин

Фирмы сообщают

Товарищество "Аверс"

предлагает:

ремонт офисов из своего материала, берет
подряды на строительство;

решает вопросы сдачи в аренду офисных
и производственных помещений;

продает недоукомплектованный ФОК;

ищет партнеров для осуществления
строительства офиса в г.Москве.

Телефон: 299-57-26

Sanders

Прекрасные пухо-перьевые одеяла
фирмы

 Sanders
Германия

Оптовая продажа со склада в Москве и
по контракту.

Тел./факс 421-55-44 (с 11 до 17 ч.)

НПТК "Сфера"

реализует:

- листовую сталь,
- быстромонтируемые комплектные здания,
- сборные бетонные гаражи,
- мини-тракторы (Китай),
- передние крылья для а/м ВАЗ,
- сварочную мультисистему КЕМРРІ (Финляндия),
- термобароклав ТВV-1000/3 (Германия).

Телефон: (095) 546-07-36

Центр "ИНФОПРОГРЕСС"

Абонентам телекной и телетайпной связи
Центр "ИНФОПРОГРЕСС" предлагает
телеграфам - узлам связи - банкам - биржам -
службам гостиниц и др. для работы в
телеграфных сетях - АТ-50, Телекс, ЦКС
телеграфный комплекс "ТЕЛГКОМ".

Автоматическое: установление соединения с
абонентом, прием/передача информации по
телеграфным линиям, архивация, вывод
информации на печать.

Надежно! Просто в обращении! Недорого!

Вся работа осуществляется в фоновом режиме
по 1-8 каналам одновременно. Функции ПЭВМ
сохраняются. Настройка на любой тип станций.
Встроенный редактор текста. Ведение журнала.
(Центр работает с дилерами в 40 городах СНГ).

Комплекс аттестован Министерством связи
России. Гарантия - 18 месяцев.

Цена поставки на 1.01.93г. - 20000 руб. + 20%
(на один канал).

Поставка на два канала (двухканальный
адаптер) - 35000 руб. + 20%.

Адрес: 107078, Москва,
Красногвардейский пр., 3-б.

Телефоны: (095) 971-56-48, 971-56-85.

Телетайпы: 207326 ЧМГ, 207346 КРОК.

АКЦИОНЕРНОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО "НАДЕЖДА"

предлагает населению, организациям и
предприятиям любой формы собственности
современную, разнообразную и эффективную
страховую защиту.

Мы работаем для Вас.

Контактный телефон:
(095) 928-51-94

Для размещения экспресс-информации
"Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу:
103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

Партия в гольф с президентом

Николай Решетняк,
собственный корреспондент «Нового времени»

Чуть больше года назад ушел в отставку потесненный Партией движения за многопартийную демократию (ПДМД) патриарх африканского национально-освободительного движения Кеннет Дэвид Каунда. Со словом «товарищ», которое прежде день и ночь звучало в телепередачах, на радиоволнах, на улицах замбийских городов, канула в Лету и социалистическая утопия.

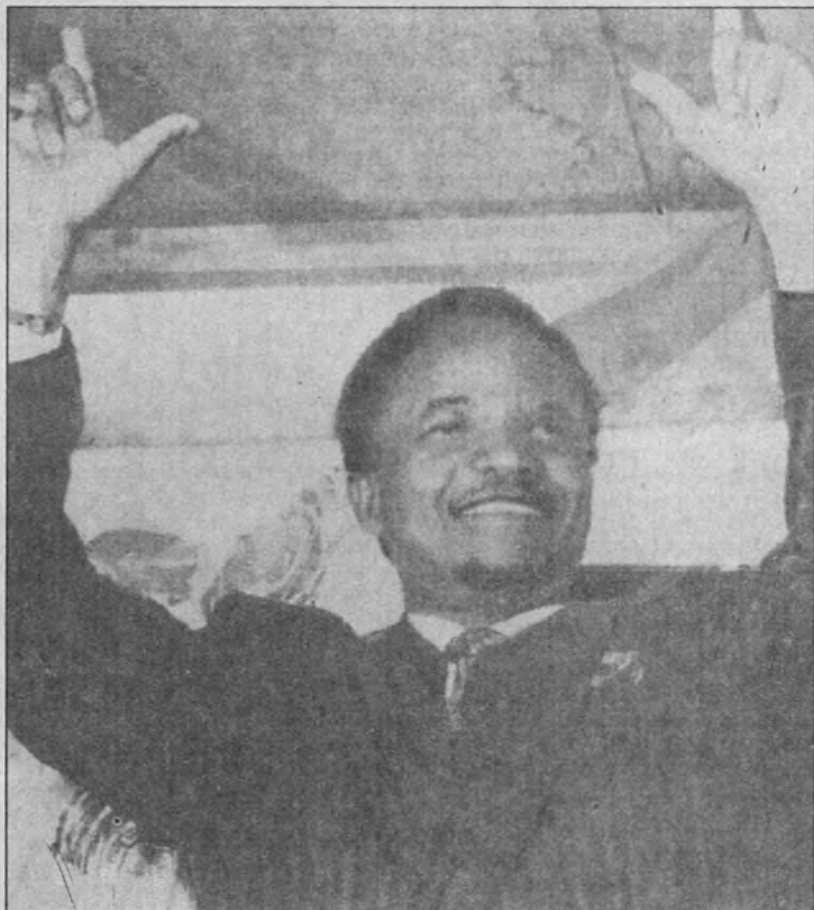
В центре столицы страны Лусаки на самом бойком месте возвышаются два фонтана, увенчанные гордыми орлами — символами замбийской государственности. Фонтаны строились во времена Каунды долго, с завидным упорством. Начали с того, что вырубili замечательные кедры, посаженные здесь еще в колониальные времена. А закончили стройку к самому окончанию тоталитарного правления. Правда, опробовать не успели. Так и высятся эти каменные сооружения — то ли фонтаны, то ли памятники, то ли иллюстрация к известной у нас грустной шутке: будете хорошо себя вести — воды напустим.

Сходная участь и у здания правившей на протяжении всей истории страны Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП). Его созидали более десятка лет. Особым усердием отличались китайские специалисты, приехавшие сюда исполнять, как тогда было принято считать, интернациональный долг, а на самом деле подзаработать денег. Над убогими городскими кварталами поднималось величественное здание. На его крыше монтировалась вертолетная площадка, дабы вожди партии могли спускаться в свои апартаменты прямо с небес. В здании предусмотрены все удобства: просторные холлы, и светлые кабинеты, и комнаты отдыха, и ресторан... Да вот не успели. Работы прекратились с приходом к власти демократов. Но, как говорится, жизнь продолжается.

Сию в кабинете президента Замбии Фредерика Чилубы. Кабинет все тот же, где прежний его хозяин Каунда давал интервью мне, коллегам из «НВ». Только с полок исчезли многотомные собрания сочинений Маркса, Мао, Тито, Ленина. Теперь здесь африканские слоники, подарки и сувениры из далеких стран. Еще только утро, но президент, чувствуется, устал. Говорит медленно, иногда с закрытыми глазами. Да и прежде чем заговорить о местных делах, рассуждает об отставке Гайдара. Его, африканского демократа, серьезно задает то, что происходит в России.

Тяжкое наследие

В этом году Фредерику Чилубе исполнится пятьдесят, президентом стал в сорок во-

Новый президент, демократ Фредерик Чилуба, намного жестче, чем диктатор Каунда

**Вместо
томиков
произведений
Маркса,
Ленина,
Мао —
африканские
слоники**

семь. Начиная кондуктором автобуса, был клерком, подрабатывал в банке. К политике приобщился в профсоюзном движении — сначала рядовым функционером, потом как профбосс районного масштаба. Затем был избран председателем замбийского объединения профсоюзов, стал играть заметную роль в международном тред-юнионистском движении. В условиях однопартийной системы, догматической идеологии, вождизма задолго до нынешних перемен выдвинул идею многопартийной демократии. Подвергался гонениям, жесткой критике, обрел «почетное звание» диссидента. Небольшого росточка, щуплый и подвижный, Чилуба проявил бойцовский характер в политической борьбе.

В феврале 1991 года был избран президентом Партии движения за многопартийную демократию, а уже в октябре на всеобщих демократических выборах подавляющим большинством голосов победил президента страны Каунду. Первыми, кто поздравил его со столь внушительной победой, были жена Вера и девять детей.

Наследие Фредерику Чилубе досталось не из легких. Приняв страну после колониального владычества одной из самых бо-

гаты в Африке, Кеннет Каунда сдал ее входящей в десятку беднейших. Внешний долг Замбии составил 7,8 миллиарда американских долларов. Безработица, экономический спад, коррупция, развал органов управления — все это в одночасье свалилось на плечи нового президента вместе с принятием при-
сги.

Попытки его предшественника утвердить на африканской земле социализм в его своеобразной форме («замбийский гуманизм») потерпели провал. В основе теоретических построений Каунды, которые во многом созвучны с мыслями его друга и учителя Джулиуса Ньерере, лежала идея воссоздания традиционной африканской общины в условиях товарно-денежных отношений. В таком обществе, по его мнению, люди должны были работать коллективно, по принципу коммуны, но продуктами труда владеть индивидуально. Иными словами, при государственном механизме регулирования Каунда хотел сохранить частную инициативу и собственность. Что из этого получилось, показало время. При небывалом обнищании народа (зарплаты рядового замбийца едва хватает на пару мешков кукурузной муки) у государственной кормушки вырос целый сонм разжиревших чиновников, контролирующих распределение. Страна перестала работать.

Левее цели

Выходец из семьи африканского священника, принадлежавшего к народности ньяса, Кеннет Каунда стал признанным лидером национально-освободительного движения и привел свою страну к независимости в 1964 году. Был избран президентом и главой правящей партии ЮНИП.

В стране, где много племен и этнических групп, объединенных в единую нацию, он зарекомендовал

«Товарища» Каунду, по его же словам, «все время сносило влево»

себя как блестящий мастер «племенного баланса», обеспечивая мир и согласие в первую очередь между самыми многочисленными конфликтующими народностями — бемба и лози. И еще он всегда выступал в роли миротворца — где бы ни вспыхивали конфликты: на юге ли Африки, Африканском Роге или в арабском мире. Дважды занимая пост лидера Организации африканского единства, он мчался туда, где ждал его слов, предложений, рекомендаций.

Что же касается собственной страны, то ее проблемы связаны, пожалуй, с одной, коренной, ошибкой президента.

...Однажды он пригласил меня составить ему партию в гольф. В тот день у хозяина не все получалось. И хотя всякий его удар свита встречала рукоплесканиями и восхищенными возгласами, я-то видел, что мяч все время летит левее цели. И сам партнер, заметив это, обернулся ко мне и как-то устало сказал: «Вот так и в политике. И хотелось бы поправить дело, но меня все время сносит влево».

Он слишком верил в возможности социализма, в идею социального братства...

Чилуба взялся переделывать «замбийский гуманизм» в чистый капитализм. Дело это, конечно, нелегкое. Отвечая на мои вопросы, он так и сказал:

— Демократические преобразования, которые мы начали год назад, дают людям массу преимуществ. Каждый теперь вовлечен в политику, принимает участие в управлении государством, ощущает себя реальным хозяином. А главное — может стать собственником... Мы активно учимся демократии у вашей страны, хотя понимаем, что и у вас тоже не все идет гладко. Главная проблема, пожалуй, в том, что люди хотят результатов сегодня, сразу. Они полагают, что, как и прежде, кто-то сверху должен дать им пищу, жилье, пообещать благоденствие. Но так ведь быть не может. Мы, демократы, говорим: «Берите и делайте. Ваш успех зависит только от вас». Ценно, что прозрение приходит, оно ведет к конкретным действиям. А это значит, что реформы, начатые нами, пусть медленно, но будут двигаться вперед.

Радуга над горизонтом

Замбийцы увидели возможность реальных перемен и поверили в них. Но президент предупреждает:

— Население страны какое-то время будет иметь много проблем. Пока положение не улучшилось, люди вынуждены страдать. Меры правительства болезненно ударят по каждой семье... Если мы 30 лет

Чем ответят военные на вызов демократии?

разрушали страну, то ее невозможно восстановить за 30 дней или 30 месяцев. Сегодня мы имеем гигантский долг, деньги обесценены, инфраструктура разрушена. Люди разучились работать, они не могут планировать свое будущее, считать и расходовать пусть незначительные, но денежные средства, лишены чувства собственника и хозяина.

Только на то, чтобы все возвратиться на свои места, возродить нормальные понятия, подмененные лозунгами и призывами к всеобщему благоденствию, стране, по мнению президента, потребуется три-четыре года. А пока шаг за шагом она спускается вниз по ступенькам кризиса. Когда Ф. Чилуба был приведен к присяге, курс национальной валюты к доллару был 1:79, теперь — выше 400. Цены на питание, транспорт, горючее, электроэнергию возросли в 2—14 раз. Цена за мешок кукурузной муки (национальная пища замбийцев) поднялась с 215 до 3000 квач. Ожидается новый скачок цен, который превратит практически каждого замбийца в нищего. Но, как ни странно, ни одно повышение не вызвало волны протестов, массовых беспорядков, погромов, как это бывало во времена Каунды, когда даже небольшое вздорожание муки накаляло обстановку в городах.

Племенные вожди Замбии

В чем же тут дело? Во-первых, и это основное, люди поверили в реформу, они хотят возрождения страны, надеются на будущее. Во-вторых, как утверждают сами замбийцы, демократ Чилуба намного жестче, чем диктатор Каунда. Стоит только вспыхнуть волнениям, как они тут же бывают подавлены всеми средствами, которыми располагает государство. И объяснение таким действиям простое: реформы требуют, чтобы их защищали. Поэтому, как тут говорят, радуга над дорогой, может, и красива, но все-таки она — следствие прошумевшего шторма. («Может быть, это сравнение и верно, хотя шторм еще только начинается», — заметил президент.)

Удивительно, но факт: полным ходом идет приватизация в стране, 80 процентов экономики которой было огосударствлено, за год около 12 процентов экономических мощностей перешло в частные руки. Развиваются связи с западными партнерами. Эта работа начата не на ровном месте. Замбийско-американское сотрудничество насчитывает три десятилетия. Специальный совет, функционирующий на межгосударственном уровне, корректирует действия 35 американских компаний. Другое дело, что в новых условиях предстоит пересмотреть экспортно-импортную политику, которая сдерживала развитие свя-

зей, уменьшить пошлины и таможенные поборы, внести в ныне действующее законодательство положение об иностранном инвесторе, добиться конвертации квачи, сделать многое другое в этом плане.

Первым шагом Ф. Чилубы в новый мир стало создание корпорации частных иностранных инвесторов. У замбийцев есть свои козыри в отношениях с американцами. Один из них — относительная политическая стабильность: даже выборы, коренным образом изменившие политический ландшафт страны, здесь прошли мирно, без всякого насилия.

— Стоит ли вкладывать деньги там, где завтра могут вспыхнуть война или мощные социальные потрясения? — Чилуба адресует этот вопрос американцам.

Несмотря на то что в последние годы правления К. Каунды страну все-таки лихорадило, в целом национальный характер замбийцев отличают покладистость, миролюбие,

послушание. Видимо, на эти качества в первую очередь и рассчитывает новый президент.

Справедливости ради надо заметить, что процесс перемен был начат Каундой, который в последние годы пребывания у власти понял, что социалистической идеей народ не накормишь. Он вошел в контакт с Международным валютным фондом, сделал шаг навстречу ЮАР, приглашая бизнесменов на замбийский рынок.

Впрочем, и сам Кеннет Каунда, и его советники понимали, что как минимум пять лет были потеряны. Ведь первые решительные меры по спасению разваливающейся экономики МВФ предложил в 1985—1986 годах, и тогда «товарищ» Каунда их не принял, считая, что таким образом попадает в слишком большую зависимость от Запада. Он делал ставку на визит в Москву, рассчитывая, что Горбачев, как это бывало во времена борьбы за независимость, предоставит Замбии помощь и льготные кредиты. Увы, такого не случилось и не могло случиться, поскольку «старший брат» к тому моменту сам был в трудном положении. Ваш корреспондент в кулуарах этой встречи слышал о том, что многословный Михаил Сергеевич выразительно говорил о том, что «Советский Союз был и остается на стороне народов, борющихся за национальную независимость и социальный прогресс», но... денег не дал.

Отказывая МВФ, Каунда не представлял, что спасение Замбии будет в максимальном привлечении западного капитала, в возрождении рынка.

Чилуба именно с этого и начал. Придя к власти, он тут же обратился к Западу с просьбой о кредитах, стал учиться капиталистическому хозяйствованию. Ему поверили, дали деньги, направили специалистов, приоткрыли секреты процветания. Об успехах говорить рано, но, вне всяких сомнений, прогресс есть. Пусть на нижней отметке, но квача стабилизировалась, ожили мелкие крестьянские хозяйства, активной стала жизнь Медного пояса и других промышленных районов, куда вложены деньги США, Германии, Англии.

Экономическое оживление, что называется, налицо. Японцы строят четырехрядное шоссе Лусака—Ливингстон. Греки «плетут» сеть ресторанов и закусочных. В столичном аэропорту тесно от транспортных самолетов, доставляющих в Замбию промышленные товары и увозящих отсюда в Европу тропические овощи и фрукты. Новой приметой здешней жизни стали концерты в ресторанах, всевозможные ночные шоу — немислимая вещь в прежней жизни.

И хотя рядовому замбийцу очень нелегко, он не хочет вернуться в ту, ушедшую, жизнь.

Вопрос вопросов

Фредерик Чилуба, считают замбийцы, может многое, но вот удается ли ему победить зло, с которым не справился его предшественник, — коррупцию, пронизывающую все звенья государственного аппарата?

Будущим президентом в период предвыборной кампании на этот счет было сказано немало, еще больше было дано обещаний. Но время идет, а проблемы остаются. Один из создателей ЦДМД Патрик Катиока покинул это движение, заявив, что не может смириться с тем, что Чилуба и члены кабинета, представляющие самые богатые кланы Замбии, заботятся о делах государственных, не забывают и себя.

Громкими разоблачениями сопровождалась отставка министра молодежи и спорта, руководителя департамента науки и новой технологии. По их словам, они вынуждены были выйти из правительства, поскольку уровень коррупции в нем достиг немислимых высот.

Другой государственный чиновник Р. Пенза по этой же причине буквально был ошарашен и осыпан презрительными насмешками, когда появился на территории замбийского университета — чувствительного барометра общественно-политической жизни страны. Кстати, отсюда началась волна протестов, приведшая к ниспровержению К. Каунды.

ЛУСАКА — ПРЕТОРИЯ

Фото автора

Единственный и незаменимый ушел

Борис Лысенко,
собственный корреспондент «Нового времени»

Когда три года назад партию бывших восточногерманских коммунистов возглавил молодой адвокат Грегор Гизи, казалось, что партия спасена.

Гизи родился в семье старых коммунистов. Его отец Клаус был в свое время статс-секретарем, потом министром культуры ГДР, но Грегор оказался в стане партийных диссидентов. Кроме того, Гизи один из немногих оставшихся в Германии евреев.

Грегор Гизи стремился создать Партию демократического социализма новый образ, но это оказалось непросто. На съезде, который прошел в последних числах января, Гизи перестал быть главой партии.

Скандал за скандалом

За три года своего существования ПДС перенесла целую серию потрясений внутрипартийного характера. Болезненным ударом по авторитету наследницы СЕПГ явился скандал, связанный с заместителем председателя правления Вольфгангом Бергхофером. Выяснилось, что в быт-

Грегор Гизи, который, казалось, спас восточно-германских коммунистов от краха, больше не хочет возглавлять созданную им самим партию

Грегор Гизи. Он спас партию, но его хватило только на три года

Новый лидер партии — Лотар Биски. В ГДР он был доцентом Академии общественных наук при ЦК СЕПГ, ректором института кинематографии. Он считается умеренным политиком. Ему предстоит укрепить единство партии, в которую входят сто пятьдесят тысяч человек

ность правящим бургомистром Дрездена Бергхофер принимал участие в подтасовке результатов коммунальных выборов. Теперь ему пришлось держать ответ перед законом. Из-за манипуляций финансовыми средствами вынужден был покинуть свой пост еще один заместитель председателя ПДС Вольфганг Польш.

Недавно в отставку ушел третий по счету заместитель председателя Андре Бри, вина которого заключалась в том, что он в свое время тайно сотрудничал с министерством государственной безопасности ГДР и скрывал этот факт от своих коллег по партии. Это поставило под удар и судьбу самого председателя ПДС Грегора Гизи. Тем более что он, по его же признанию, знал о сотрудничестве своего заместителя с МГБ, однако не считал возможным поделиться этой информацией даже с членами правления партии, не говоря уже о рядовых партийцах.

В результате этих и других подобных, но более мелких скандалов в ПДС заметно возросло внутреннее размежевание и напряжение. Внутрипартийный разлад и

Активист партии распространяет газету «Нойес Дойчланд». Партия демократического социализма старается быть заметной в немецкой политической жизни

борьба за власть и влияние на рядовых членов партии заметно обострились — особенно в последние недели.

Лидер уходит

В конце января был созван очередной, третий, съезд Партии демократического социализма. В его повестку по предложению Грегора Гизи был включен вопрос об избрании нового председателя. Считавшийся бесспорно признанным лидером партии, 44-летний Гизи неожиданно для многих рядовых членов ПДС объявил о решении уйти в отставку.

Такое решение молодого еще политика вызвало массу вопросов. И не только у членов партии. Определенные сомнения вызывает перечень причин отставки, изложенный самим Гизи в официальном письме членам федерального правления партии, опубликованном затем в газете «Нойес Дойчланд».

Прежде всего, пишет Гизи, у него «слишком большое влияние в партии, и на данном этапе это наносит ей вред». Другая причина, по его словам, связана «с непрекращающимися столкновениями между различными течениями в партии». Еще одним мотивом, побудившим его объявить о предстоящей отставке, стало «сокрытие им факта сотрудничества своего заместителя Андре Бри с бывшим министром государственной безопасности ГДР». Свое молчание Гизи охарактеризовал как «политическую ошибку».

Конечно же, в любой цивилизованной партии для отставки председателя с лихвой хватило бы лишь случая с его заместителем. Но в том-то все и дело, что Партия демократического социализма, по мнению ряда политических наблюдателей, еще не совсем «цивилизованная» партия. Она не полностью преодолела наследие СЕПГ и переживает проблемы, присущие традиционным коммунистическим партиям.

Например, по мнению Гизи, было бы неправомерным, если бы из двух человек, совершивших сообща политическую ошибку, одному пришлось бы отвечать за нее, а для другого последствия были бы сведены всего лишь к «вопросу о стиле работы». В этой связи председатель ПДС отверг недавнее утверждение газеты «Нойес Дойчланд» о том, что он принес в жертву Андре Бри, с тем чтобы спасти самого себя. Подобное обвинение, пишет Гизи, можно «опровергнуть лишь отставкой». Он считает правильным, что «из совместно совершенных политических ошибок следует также извлекать совместные выводы».

Можно с уверенностью сказать, что далеко не все члены ПДС придерживаются такого мнения. Более того, не подай председатель партии заявления об отставке, партия бы с легкостью простила ему скандал с Андре Бри.

Грегор Гизи действительно занимает в партии особое положение. Конечно, его роль в ПДС нельзя понять вне контекста событий конца 1989 — начала 1990 года, когда большая часть членов ПДС, которые только что называли себя коммунистами, проявили безропотную покорность судьбе и пессимизму. Именно тогда Гизи сыграл особую роль в сохранении партии.

Где ты был раньше?

Гизи пишет: «Я был не только председателем партии, но и ее адвокатом, ее защитником, ее представителем, почти единственным, кого серьезно воспринимали в средствах массовой информации и за рубежом».

Признание не слишком скромное, но факт остается фактом: Партия демократического социализма, по признанию многих берлинских газет, вышла во многом благодаря Гизи, но со временем превратилась в своего рода «театр одного актера».

Берлинская газета «Нойе цайт» считает Грегора Гизи «головой партии» и подчеркивает, что «ПДС как преемница СЕПГ лишь при Гизи могла рассчитывать на то, что ее будут принимать в «светском обществе». По утверждению газеты, Гизи смог провести эту партию «по краю пропасти, именуемой преодолением прошлого».

Тем не менее ПДС своего коммунистического прошлого пока не преодолела и в лучших традициях этого прошлого вновь превратила своего председателя в «непререкаемого, единственного и незаменимого лидера». Даже сам Гизи пришел к выводу, что «необходимо политическую ответственность за судьбу партии разложить на плечи нескольких человек». Об этом он сказал в своем письме об отставке, а где же он был раньше — все эти три года?

Да, Грегор Гизи все силы в этот период употребил на укрепление не только авторитета ПДС, но и прежде всего своего личного внутри партии. Потому и не оказалось с ним рядом сильных, признанных лидеров, способных вести партию.

Гизи в письме членам федерального правления утверждает, что его роль в партии «на определенном историческом этапе» оказалась полезной. А в связи с тем что положение ПДС стабилизировалось (она действует во многих земельных парламентах и обрела свое политическое лицо), слишком большая роль одного человека в партии уже наносит ей вред и затрудняет выдвижение на ведущие позиции других партийных деятелей. Трудно не согласиться с этим запоздалым выводом Гизи, однако утверждение о «стабилизации положения ПДС» тоже вызывает сомнения.

Вольфганг Бергхофер, бывший бургомистр Дрездена, вынужден был оставить пост заместителя председателя Партии демократического социализма из-за старых грехов

Председатель ПДС довольно подробно анализирует ситуацию внутри партии, где существуют четыре основных политических течения, которые по-разному относятся к проблемам преодоления прошлого, к партийной программе, к практической политике.

Четыре фракции

Как эти течения уживаются друг с другом, Гизи рассказал в интервью газете «Юнге вельт». К первой группировке относятся те члены партии, у которых «имеются трудности с критическим, структурным и индивидуальным преодолением истории». Это не просто марксисты, но и марксисты-ленинцы. В конкретной политике они пытаются не отходить от мнения большинства, стремятся завоевать признание рабочих, населения вообще, «поэтому их конкретные политические установки, как правило, не выходят за рамки установок социал-демократии». Но, если бы эта группировка действовала в одиночку, она оказалась бы в изоляции, так как в программных вопросах не находит себе «сторонников и партнеров».

Второе течение готово признать собственную вину за прошлое, за то, что происходило в ГДР, и ожидает того же от других членов партии. Оно также рассчитывает на широкое признание и поэтому не заходит дальше социал-демократических установок. По мнению Гизи, эта вторая группировка «не сможет играть собственной роли».

Члены третьей группировки придерживаются радикальных политических требований и ищут себе союзников среди «других левых, активистов различных гражданских движений».

Четвертая группировка, по оценке председателя ПДС, играет наибольшую роль в партии. К ней он относит и самого себя. Члены этой группировки «признают решение проведенного в декабре 1989 года чрезвычайного съезда создать из СЕПГ современную социалистическую, демократическую партию, которая несет ответственность за историю».

Члены этой группировки прежде всего стремятся «проанализировать структуры реально существующего социализма и тем самым объяснить крах этой общественной модели». Они, подчеркивает Грегор Гизи, хотят знать, почему «реально существующий социализм оказался столь недемократичным, столь мало содействовал эмансипации и решению проблем экологии, они хотят знать, к каким структурам необходимо стремиться, чтобы добиться создания общества, которое высоко ценит индивидуальную сво-

Грегор Гизи (справа) и его бывший заместитель Андре Бри, который был осведомителем министерства госбезопасности ГДР

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ)

боду, содействует самореализации человека, которое является полностью демократическим и позволяет осуществить экологическую перестройку и которое одновременно в значительной мере осуществляет социальную справедливость».

Раскол возможен

Настало время, считает Гизи, покончить с различиями во мнениях внутри ПДС и стремиться к тому, чтобы у партии было ясное и единое политическое лицо. От этого будет зависеть будущее ПДС.

По его инициативе федеральное правление приняло тезисы о стратегии ПДС на период вплоть до выборов в бундстаг в 1994 году. В этом документе, опубликованном в газете «Нойес Дейчланд», признается, что крах перестройки в СССР ограничил «политический капитал доверия, имевшийся у движения за демократическо-социалистическое обновление».

Программа-минимум предусматривает сопротивление использованию бундесвера в международных акциях, борьбу с массовой безработицей, прекращение резкого роста квартплаты. Правление партии высказывается за модернизацию, а не приватизацию предприятий бывшей ГДР, за конверсию военного производства вместо экспорта оружия, за обновление сферы образования и культуры.

Уже полтора года между четырьмя течениями в ПДС идет борьба за власть. Эта схватка вспыхнула с но-

вой силой сразу после «дела Андре Бри». Отвечая на вопрос о возможности раскола партии, Гизи сказал: «Эту опасность нельзя исключить. Однако я не верю в раскол, так как большинство членов партии понимает, что раскол будет означать ее конец как политической силы».

Размышляя над причинами отставки председателя ПДС, политические наблюдатели склонны считать, что партию раздирают те же проблемы, которые существовали и три года назад, и поэтому партии в результате внутривнутрипартийных боев за власть угрожает крах. Однако у Гизи, видимо, нет больше сил выступать в роли посредника между фронтами. Без него партии будет еще труднее найти новое лицо. Дрезденская газета «Зексисше цайтунг» считает, что «товарищам из ПДС в будущем будет трудно действовать, не имея ясной концепции, не имея председателя Гизи. Отставка Гизи — это начало конца?».

Определился и преемник Гизи на посту председателя ПДС. Это руководитель бранденбургской земельной организации Лотар Биски. Однако он обусловил готовность стать во главе партии рядом требований. По его мнению, нельзя ограничиваться лишь избранием нового председателя партии. Необходимо сформировать новый состав правления, прекратить внутривнутрипартийные конфликты, а груз задач, которые до сих пор решал в одиночку председатель, следует распределить на несколько человек.

БЕРЛИН

Двух станов не боец

Клауса считают прагматиком...

Гавела называют идеалистом...

После ожесточенных дебатов первым президентом Чешской Республики был избран Вацлав Гавел. Но ликующих толп уже не было

Инна Руденко,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Все, что является нравственным злом, является злом и в политике — такое утверждение одного из великих просветителей прошлого сегодня кажется наивным: так постарались политики всякого рода развести эти понятия по разным полюсам.

«Неполитичная политика» — так определял свою деятельность на посту президента известный гуманист наших дней Вацлав Гавел. И тоже, увы, был обвинен в наивности. Как известно, последний президент совместного государства чехов и словаков подал в отставку, когда понял, что ценности, которые он отстаивал, не востребованы, и он уже никак не может влиять на ход событий.

«А нужен ли вообще во главе государства президент-мечтатель?» Это название одной из статей в пражской прессе достаточно точно отражает суть той кампании критики, которая развернулась здесь, когда Гавел стал кандидатом в первые президенты нового чешского государства. Вопрос, надо сказать, отнюдь не риторический. И в самом деле, не мечта ли политика, построенная по строгим законам нравственности? Будет ли победительницей или снова уйдет в отставку?

Кому нужен президент-мечтатель?

Критика кандидата шла из обоих станов — и «правицы» и «левицы», как тут говорят. Правые обвиняют Гавела в симпатиях к коммунистам. Да, его, известного правозащитника, которого коммунистический режим не раз бросал в тюрьмы, драма-

турга, который целых двадцать лет не мог напечатать ни слова в родной стране, его, возглавившего «бархатную революцию» и ставшего ее символом.

Правые припомнили Гавелу и то, что рядом с ним был Дубчек, бывший коммунист, и другие бывшие коммунисты, и то, как он отнесся к закону о люстрациях, проверке на благонадежность — «читаешь закон, и идет мороз по коже». Хотя, отрицая коллективную вину, он всегда требовал строгого наказания для конкретных преступников, все равно для ястребов оказался слишком розовым. И хотя было уже сказано, что правящая коалиция предложит на пост первого президента именно его, Гавела, — прагматики, пришедшие к власти, понимали, как нуждается молодое государство в таком авторитете на международной арене, — официальное выдвижение затягивалось.

Глава коалиции премьер Вацлав Клаус ссылаясь на то, что сначала необходимо сформировать вторую палату парламента, потом вдруг стало известно, что одна из ячеек его партии выдвинула иную кандидатуру, что при жесткой дисципли-

не, царящей в партии, едва ли было случайностью. Положение несколько прояснял вопрос, прозвучавший во время работы над новой конституцией: «А нужен ли второй центр власти, на Граде?»

Свинство в парламенте

В день голосования три часа подряд вся страна смотрела, как один за другим поднимались на парламентскую трибуну представители крайне правой экстремистской Республиканской партии и по заранее заготовленным текстам выливали на Гавела такой ушат слухов, сплетен и просто грязи, что можно было только диву даваться, что это происходит не на бульваре или базаре, а в парламенте. И никакого регламента. Никаких попыток коалиции защитить своего кандидата. Случайно ли это? Одиннадцать человек — такое количество мест имеют республиканцы — на глазах у миллионов зрителей, сидящих у телевизоров, просто терроризировали весь парламент!

Наконец объявили перерыв — «по техническим причинам». Казалось, это уловка. Депутатам надо просто собраться с силами, чтобы прекратить поток «геббельсовских речей». Как потом выразился один из парламентариев: «Хорошая визитная карточка нового государства миру, ничего не скажешь». Но оказалось, в парламенте позвонил какой-то человек, сказал, что в здании находится взрывное устройство. Бомбы не нашли, а человек потом признался: «Невозможно дальше было смотреть на это свинство».

Когда-то драматург Гавел, отвечая на вопрос, почему он пишет пьесы абсурда, ответил, что доведение до абсурда часто позволяет понять истинный, глубинный, скрытый смысл происходящего. Таким театром абсурда предстал в тот день парламент, и многие увидели не только других — себя. И наиболее честные признались, как один из депутатов, вышедших после перерыва на трибуну: «Еще утром я не собирался голосовать за Вацлава Гавела, но после этого скандального марша отдам ему свой голос».

Но это правые. А что же левые? А левые просто выдвинули свою кандидатуру — члена компартии с 1976 года ученую М.Стиборову, известную в своих кругах и совсем не известную в стране. Ясно было, что эта кандидатура не пройдет. То был просто жест, знак, сигнал — компартия кандидатуру Гавела не поддерживает.

Предвыборная президентская кампания совпала с одним немаловажным событием в компартии Чехии и Моравии: в ее рядах выделилась платформа за возрождение социализма и тем самым против реставрации капитализма. Основате-

тели платформы экс-министр внутренних дел ЧССР Я.Обзина и бывший первый секретарь пражского горкома партии Мирослав Штепан, недавно вышедший из тюрьмы, куда был посажен за отнюдь не нежное поведение во время «нежной революции», заявили, что это крыло партии будет твердо придерживаться учения марксизма-ленинизма. Но, по Марксу, как известно, социализм — это реальный гуманизм. Чем же коммунистов не устраивает гуманизм на посту президента? Впрочем, этот-то вопрос явно риторический. Весьма характерно, что из многих партий только две, стоящие на крайних флангах — республиканцы и коммунисты, выдвинули альтернативные кандидатуры на пост президента.

Прагматик и идеалист

Полемика вокруг кандидатуры Гавела — это спор не только о нем самом. О тех ценностях, которые он собой олицетворяет. Критические стрелы всегда летят с флангов в того, кто стоит между флангами, в центре, пытаюсь сопрячь края, соединить начала. Гавел же стоит не просто «между», он стоит «над». «Я буду надпартийным президентом», — не раз предупреждал он во время этой предвыборной кампании. Двух станов не боец...

«Двух станов не боец» — не просто поэтическая формула. Это место, состояние тех, кто не только на словах, отдавая дань, так сказать, новому мышлению, а на деле набирает синяки и шишки, отстаивает общие человеческие ценности, понимая, что время жестких идеологических структур должно уйти. Как мы знаем из истории всех великих и не очень великих гуманистов, это — не легкое состояние, не самое удобное для собственного благополучия место. Как разительно отличались эти президентские выборы от выборов три года назад, когда многотысячные ликующие толпы скандировали: «Да здравствует Гавел!»

Набрав чуть больше половины голосов, Вацлав Гавел стал первым президентом нового чешского государства. Во время прямой трансляции по телевидению все видели, как к новому президенту Гавелу подошел премьер Клаус, протянул руку.

Трудно найти двух более несхожих людей, политиков, чем эти двое. Прагматик, даже, как говорят некоторые, суперпрагматик Клаус, глава жестко сконструированной правоохранительной партии, ясно давший понять, что поиски каких-либо духовных основ нового государства всего лишь интеллектуальные игры, экономист, для которого рынок — и средство и цель, своей категоричностью, беспопытностью, по свидетельству некоторых наблюдателей, уже настораживающий даже Запад.

И всегда сомневающийся в себе, часто выглядящий смущенным, так и не научившийся смотреть прямо в телевизионную камеру, человек, считающий: «Чтобы мир изменился к лучшему, должно что-то измениться в человеческом сознании». «Традиционный спор правых и левых упирается в вопросы собственности. Но, откровенно говоря, я вижу главную проблему не в этом. Я считаю, что прежде всего надо сделать так, чтобы человек стал мерой всех структур, в том числе хозяйственных».

Сколько же, оказывается, надо иметь простодушия, чтобы творить великое. Есть люди, которые выражают свое время. А есть те, кто выражает собой то, чего этому времени не хватает. Если систематизировать, то перед нами во главе государства тандем: прагматик и идеалист. Как говорится, если бы его не было, то стоило бы выдумать: как они могут дополнять друг друга взаимодействием! Но вот вопрос, важный не только для этого государства: будет ли этот тандем взаимодействовать?

Победа Сизифа

Вряд ли, утверждает газета «Руде право». Отношение Клауса к любой оппозиции известно. Гавелу придется вступить на дорогу компромиссов, и тем «его духовная роль и будет исчерпана». Почему, откликается «Лидове новины», «оппозиция — это не обязательно бой, сражение, игра, где выигрыш одного означает проигрыш другого. Это оппонентура. Диалог, в котором выигрывают оба». И вообще «незачем предсказывать возможные дороги, стоящие ныне перед Гавелом, он все равно найдет единственную, свою».

Сам президент, отметив, что атмосфера в обществе ныне чересчур политизирована, нервозна, наполнена страхом перед будущим, заявил, что хочет стать гарантом стабильности, вернув людям надежду. Что ждет его в конце пятилетнего пути? Победа? Поражение? Судя по всему, Гавел отчетливо представляет, что все гуманисты от Эразма Роттердамского, именем которого названа одна из врученных ему премий, редко выигрывали, но в результате все же побеждали. Несколько лет назад он назвал это так: сизифов труд.

«Настоящий интеллект — писал Гавел в книге «Заочный допрос», — несмотря на поражение остается непобежденным — как Сизиф. Своими поражениями он побеждает... В определенном смысле я, само собой разумеется, побежденный, однако в определенном смысле не чувствую себя побежденным».

Гавел — человек, который знает, что идеал потому и идеал, что редко достижим. Но это не значит, что не следует к нему стремиться.

ПРАГА

Торгуем только танками

«Наши танки в пять раз дешевле американских, но не в пять раз хуже», — говорит словацкий премьер Владимир Мечиар

Лев Елин,

специальный корреспондент
«Нового времени»

В 1988 году тогда еще коммунистическая Чехословакия получила от продажи оружия миллиард долларов. По этому виду экспорта пражские власти занимали седьмое место в мире. Вскоре после «бархатной революции» 1989 года доходы сократились в десять раз. Теперь, когда федерация распалась, Праге и Братиславе предстоит самостоятельно решать, как поступить с мощными, но не самыми современными оружейными заводами.

Став президентом, Вацлав Гавел распорядился прекратить торговлю оружием, однако чиновники среднего звена не всегда слушаются первых людей государства. К тому же возникший после революции правовой вакуум позволял легко провернуть мелкие и средние сделки на мировом рынке оружия. Федеральный парламент собрался было принять соответствующий закон, но не хватило голосов. Венский журнал «Профиль» пишет, что принятие закона сорвали словацкие депутаты во главе с Мечиаром и левый блок, то есть бывшие коммунисты.

Уже став премьер-министром после выборов летом 1992 года, Владимир Мечиар произнес фразу, претендующую на роль рекламного девиза словацких оружейников: «Наши танки стоят в пять раз дешевле американских, но они не в пять раз хуже».

В декабре 1992-го, а затем в начале января нынешнего, 1993, года правительство Словакии заявило: конверсия военной промышленности остановлена, оружие производиться будет — но экспортировать его Братислава намерена только в страны, на которые не распространяются запреты ООН. 25 января на пресс-конференции в штаб-квартире ООН министр иностранных дел Словакии Милан Княжак объяснил: «Было бы ошибкой останавливать производство вооружений в ближайшие годы, не имея необходимых финансовых ресурсов для изменения структуры производства... Однако Словакия будет постоянно сокращать военное производство и перестраивать его структуру».

Для производителей оружия это звучит однозначно: Словакия сделала свой выбор, и теперь думать надо не о стратегии выживания на мирных рельсах, а о том, что, куда и по какой цене продать...

Спрос на тракторы нынче мал

Было бы по меньшей мере преувеличением обвинять Братиславу в готовности заработать любыми способами. Коммунистическое наследство — это не только слабая легкая и неэффективная тяжелая промышленность, сконцентрированная именно в Словакии. Это и своеобразная роль в «социалистическом разделении труда»: словацкая экономика была во многом ориентирована на поставки вооружений для стран Варшавского Договора. С развалом коммунистической империи поставщики остались без покупателей.

При разделе страны на долю Словакии пришлось две трети всех военных заводов; она похожа на женщину, которой супруг при разводе оставил только детей-дебилов. Многие эксперты полагают, что танки — единственная статья экспорта, на которой Словакия может сегодня заработать валюту.

Между тем, чтобы выручить цену одного танка, надо продать 80 тракторов. Конверсия чревата не только колоссальными расходами — не менее 30 миллиардов крон (миллиард долларов), но и ростом социальной напряженности. Уже сейчас в оборонной промышленности 80 000 безработных.

Владимир Мечиар сам был юристом на одном из словацких военных заводов, так что прекрасно знает ситуацию. Во время предвыборного митинга на военном заводе в Мартине (там строят танки Т-72) он обещал сохранить рабочие места в оборонной промышленности.

Собственная армия Словакии, когда она будет создана, не обеспечит работой и половину оружейной промышленности: согласно Венским договоренностям, которые обязались соблюдать и чехи и словаки, армия Братиславы может иметь не более 46 677 военнослужащих, 478 танков, 683 бронетранспортеров, 140 боевых самолетов и вертолетов. И речь ведь идет

в основном об уже существующей технике.

Главный вопрос: найдут ли словацкие производители достаточное число легитимных, «чистых», клиентов? Тот же журнал «Профиль» полагает, что арабские нефтяные шейхи готовы купить всю продукцию словацкой военной промышленности, но это явное преувеличение. С другой стороны, вполне возможно, что найдутся покупатели, которые, приобретя в Братиславе недорогие танки, оснастят их затем современной западной электроникой. Это повысит и боевые качества и цену — в случае возможной перепродажи.

В начале января братиславский эксперт в области вооружений, пожелавший остаться неизвестным, поделился со мной «столичными слухами»: в Мартин без лишнего шума прибыла группа японских военных специалистов. Они осмотрели продукцию завода и якобы высоко оценили качество танковых башен. Японцы — опять же, если верить слухам, — обещали подумать о сотрудничестве. Словацкая броня плюс японская электроника...

Господин Тихий и другие

Пока существовала Чехо-Словакия, торговлей оружием занималась специальная фирма в структуре министерства обороны, а лицензии на экспорт выдавало федеральное министерство внешней торговли. В новой Словакии такого специального учреждения пока нет — но на протяжении последней пары лет возникли два-три десятка частных фирм. Из них, по мнению моего знакомого, только 20 серьезные, остальные — «гангстеры»: как правило, стараются получить аванс или комиссионные до завершения сделки и исчезают. Впрочем, некоторые явно получают от зарубежных фирм заказ — разведать конъюнктуру. Мне говорили, что среди желающих пробиться на словацкий рынок оружия и затем разбогатеть на купле-продаже появились новые лица — гости с Украины.

Писать о сделках независимой Словакии еще рано: государству всего месяц. Однако сделки 1991–1992 годов, как правило, имели отношение к словацким производителям. Информация о них достаточно разрозненна и часто местные журналисты, получив ее по западным телеграфным агентствам или от иностранных коллег, не мо-

Рисунок из журнала «Тайм» (США)

гли ее проверить: «четвертая власть», в отличие от «гангстеров», не может пока пробить стены своего ВПК.

...В феврале 1991 года таможня западногерманского Бремена пресекла попытку нелегально переправить в Иорданию крупную партию пистолетов из Чехо-Словакии.

В мае того же года немецкие таможенники задержали польское судно, перевозившее чехо-словацкие танки — предположительно, для Сирии и Ирана.

В начале 1992 года почему-то по официальным каналам министерства внешней торговли за рубеж были направлены списки цен на различные виды вооружений. В качестве продавца фигурировала фирма ARMEX. Удалось выяснить, что создал эту фирму некто господин Тихий, в прошлом высокопоставленный сотрудник госбезопасности.

Тогда же, в начале 1992 года, флот ФРГ задержал в Средиземном море немецкое грузовое судно. На его борту были 16 танков Т-72, построенных в Мартине. Предназначались они для Сирии и составляли лишь часть общей сделки на 200 миллионов долларов: Сирия по бросовой цене покупала 250 танков. Бонн считал, что нарушен закон о контроле над оружием, — однако сделка не была сорвана: танки просто перегрузили на польское частное судно «Сармация».

Выяснилось, что за сделкой стояла государственная словацкая транспортная фирма «Унимпекс». Вспомнили, что она же, по данным пражского журнала «Респект», в 1991 году поставила в Нигерию — через Венгрию и Румынию — полмиллиона «калашниковых», 200 000 «Узи», 100 000 М-16, а также минометы, противотанковые ракеты и пистолеты. Всего на полтора миллиарда долларов. Ходили слухи, что

и Нигерия — не конечный пункт, и оружие в конце концов попало на Балканы.

Похоже, что значительная часть подобных сделок заканчивается успешно. Недавно ланкийская газета сообщила, что в 1992 году Шри-Ланка весьма дешево купила в Чехо-Словакии 25 танков Т-55. Судан приобрел у словаков один БТР — пока лишь демонстрационный образец.

«Семтекс» для Каддафи

В июне прошлого года владелец оружейного магазинчика в шведском городе Мальмё был немало удивлен, когда получил по факсу предложение выступить посредником при продаже целого списка боевой техники. За комиссионные в размере 5 тысяч долларов ему предлагалось «толкнуть»:

бывший в употреблении МИГ-21 за 350 000 долларов,

новый МИГ-29 за 21 000 000 долларов,

новый вертолет МИ-8 за 1 700 000 долларов,

бывший в употреблении Т-55 за 50 000 долларов и так далее.

Хозяин товара — фирма «Калибер ГмбХ», расположенная, судя по адресу на факсе, в небольшом городке на границе Словакии и Моравии. Директор — господин Мартин Противанек...

Господином Противанеком заинтересовался братиславский журналист Борис Леонтьев. Борис выяснил, что директор «Калибер ГмбХ» — молодой человек лет 25, занимающий одну комнату в скромном здании. У господина Противанека — один письменный стол, а на нем — телефон и факс, по которому отсылает свои предложения всему миру.

Однако Противанек — отнюдь не комический персонаж и даже не на-

следник Остапа Бендера. У него есть влиятельные знакомые и там, где производят оружие, и там, где должны дать добро на его продажу. Ситуация парадоксальная, но возможная при отсутствии строгого контроля за торговлей оружием.

В Вене сейчас достаточно много арабских дельцов, готовых выступить посредниками при торговле с самыми одиозными режимами, как правительство полковника Каддафи. При коммунистах, с 1984 по 1988 год, по данным еженедельника «Респект», Каддафи купил у ЧСФР оружия на 925 миллионов долларов, в том числе 700 килограммов взрывчатки «семтекс», которую террористы применяют для диверсий против самолетов. Полагают, что «семтекс» был использован ливийскими боевиками, взорвавшими в 1988 году самолет компании «Пан-Америкэн» над Шотландией. «Семтекс» делают в Богемии, в местечке Семтин.

«Респект» пишет, что согласно старой договоренности между Прагой и Триполи предстоит еще построить фабрику для ремонта и комплектации танков в Ливии. А уже после «бархатной революции», в апреле 1991 года, был заключен договор об отправке в Ливийскую пустыню на строящийся новый военный завод 667 сборщиков танков.

Официальные лица отрицают эту информацию, однако эксперты привыкли не доверять официальным опровержениям. И Прага, и Братислава заинтересованы как в новых деньгах, так и в возвращении старых. Скажем, в Сирии Чехо-Словакия построила военный завод недалеко от другого завода, построенного СССР (это города Хама и Хомс). Там производится все от боеприпасов до танков и бронетранспортеров, хотя официально в ЧСФР завод называли «перерабатывающим». По данным братиславских журналистов, в конце января в Сирию ездила, видимо, уже последняя чехо-словацкая делегация, чтобы уговорить сирийцев вернуть миллиардный долг. Половина миллиарда — гражданская, половина — военная. Сирийцы якобы сразу отказались говорить о военной половине. Не исключено, что в надежде когда-нибудь все же получить свои деньги Прага или Братислава согласится продолжить сотрудничество...

...Критиковать легче всего. Мне не без ехидства рассказали и о русских летчиках, которых задержали в сентябре прошлого года в Праге. Они сопровождали груз — вертолеты МИ-8, проданные российской коммерческой фирмой некоему европейскому покупателю и путешествовавшие к тому моменту уже через четвертую страну. Вертолеты, похоже, предназначались Югославии...

БРАТИСЛАВА — МОСКВА

Видкун Квислинг. Пастор, который стал фюрером

Александр Полюхов,
собственный корреспондент «Нового времени»

Одно норвежское слово вошло в толковые словари мира. Достаточно произнести слово «квислинг», как в умах людей рождается образ подлейшего из предательств — измены. Именно такое преступление совершил Видкун Квислинг, продавший душу и Норвегию Адольфу Гитлеру.

Генштабист в Петрограде

Он родился 105 лет назад в боголепной пасторской семье, 8 из 12 известных прадедов Видкуна Квислинга учили слову божьему паству местечка Фюресдаль. Одаренный парнишка быстро стал лидером в доме, не стесняясь, верховодил даже отцом и матерью. Родня и учителя считали его высокоморальным и чистосердечным юношей, ставили в пример сверстникам. Дорога на церковную кафедру казалась вполне логичной, но попovich неожиданно избрал карьеру офицера. Уже в чине капитана генерального штаба он надумал учить русский язык и в мае 1918 года был назначен военным атташе Норвегии в Петроград.

Военно-дипломатическая служба сводилась главным образом к составлению бумаг, а за стенами миссии бушевала революционная Россия. Квислинг сочувственно относился к экспериментам партии Ленина и, когда они стали давать сбои, вызвался помочь. По рекомендации норвежского МИД он поступил под начало Фритьофа Нансена, взявшегося организовать международную помощь миллионам голодающих и беженцев. Нобелевский лауреат ценил смелого, спокойного и толкового сотрудника. Молодой офицер не щадил себя, отправляясь в самые опасные места. На Украине, объята засухой и гражданской войной, его свалила лихорадка, но он продолжал раздачу продовольствия и медикаментов.

Хуже получилось у Квислинга, когда он попытался действовать самостоятельно. Без руководящей десницы Нансена он оказался неспособен эффективно выполнять гуманитарные поручения Лиги Наций. Уверовавший в собственную безгрешность неудачник объяснил первый провал в Армении не своими промахами, а большевистскими интригами.

Подрабатывая, подобно Арманду Хаммеру, коммерческими операциями с экспортом леса и художественных ценностей

**Прах этого
человека
почти
полвека
хранится
в письменном
столе
начальника
полиции**

из разрушенной России, норвежец занимался также «конвертированием» рублей в иностранную валюту и наоборот. В 1927 году сделки были разоблачены «компетентными органами», и разразился скандал.

Валютчик валил все на сталинскую политику вытеснения иностранного капитала и на происки ГПУ, но норвежская общественность обвинила «последователя Нансена» в личной нечистоплотности. Окончательный удар нанесло заключение западных искусствоведов о том, что вывезенные им из Петрограда и Москвы «шедевры живописи» являются лишь копиями. Незадачливый контрабандист затаил злобу на евреев, заправлявших торговлей картинами в Норвегии.

Из России с двумя женами

В 1927 году Квислинг вернулся на родину сразу с двумя русскими женами. Александра скоро устала от утех и забот любовного треугольника, предпочтя им брак с американцем. Мария осталась верна мужу.

Впечатления от работы в СССР легли в основу первых журналистских опытов Видкуна. Он пробовал себя и в ином амплуа: предложил левым группам свои услуги по созданию красной гвардии и одновременно обещал отделу безопасности генштаба докладывать о подготовке норвежских красных к вооруженной борьбе.

Оба предложения были отвергнуты. Зато была принята к публикации одним издательством его монография «Россия и мы» с резкой критикой РКП(б), Ленина и Сталина.

У норвежцев книга особого интереса не вызвала. Созданная им в 1933 году партия «Национальное сплочение» влачила жалкое существование. Ее националистические лозунги мало кого привлекали в стране, которая после обретения в 1905 году долгожданной независимости от Швеции более не чувствовала себя униженной и оскорбленной. Даже земляки в провинции Телемарк, ставшие позже опорой его партии, принимали только идеи фанатической религиозности и строгой морали, но не нацистские проповеди об арийском сверхчеловеке.

Хотя время Квислинга-идеолога еще не пришло, Квислинг-политик глянулся консервативным лидерам страны, и в 1931 году ему был предложен пост министра обороны. «Он не из нашей партии, зато оставшейся майор и здорово пишет про большевизм», — простодушно заявил выдвинувший его премьер-министр. Газета «Арбейдербладет», орган оппозиционных социал-демократов, правда, сразу почувствовала в нем «наиболее отвратительного и гнусного политического типа».

Истинную сущность выдвигенца довольно скоро осознали и в правительстве. Видкун лез в чужие дела, интриговал без меры и сумел настроить против себя коллег. До сих пор непонятно, что точно случилось, но, по словам свежеепеченного министра, однажды вечером в его рабочем кабинете на него напал некто, бросил в глаза молотый перец и выкрал секретные документы.

Когда Квислинг объяснял происшествие депутатам стортинга, некоторые пожимали плечами, иные ухмылялись. Никто не выступил в его защиту. Даже премьер, похоже, не поверил в шпионские страсти. Министерская карьера закончилась и, как думали тогда многие, навсегда...

Я брожу по Осло и, чтобы лучше понять феномен архипредателя, ищу адреса Квислинга. Вот мелкобуржуазный район Эрлинг Шальсонсгате, где жил непризнанный лидер националистов. А вот шикарный пригород Бюгдой — место обитания Видкуна в период его «расцвета» под крылом немецких оккупантов.

Купленную здесь на госсредства виллу новоявленный «фёрер» (калька с немецкого) переименовал в «Гимле» — мифологический рай, где викинги пили мед после кровавых битв. В ней даже устроили «Хирдхаллен» — дружинный зал, обильно украшенный ворованной утварью из королевского дворца и картинами из домов евреев, отправленных в концлагерь. Кстати, и в самой Норве-

Квислинг в окружении добровольцев-эсэсовцев

гии появился концлагерь. В то время бывший левый уже носил косую челку и во всем следовал примеру берлинского фюрера. Свою загородную резиденцию он назвал «Орлиным гнездом».

В гостях у фюрера

Попытка стать в 1933 году парламентарием окончилась неудачно. Выборы 1936 года прошли для «Национального сплочения» катастрофически. Пропаганда национал-социализма норвежского разлива шла плохо. Квислинг хотел выпускать ежедневную газету, но меценаты

ограничивались мелкими подачками, которых с трудом хватало даже на содержание руководства партии, или, как его именовали, «дружины избранных борцов».

Чистка партийных рядов от «живодствующих» и «левацких» элементов не прибавила партии финансовой устойчивости. Выслушав советы своего окружения, а ему разрешилось только советовать, Видкун принял идею торговца Альберта Хагелина, который имел фирму в Дрездене и неплохо знал многих фашистских бонз.

С его помощью Квислинг послал эмиссаров к Альфреду Розенбергу.

Двое из 8 тысяч норвежцев, вступивших в части СС

который курировал связи НСДАП с «товарищами по борьбе» в Прибалтике и Скандинавии. Розенберг и Квислинг сошлись в двух главных вопросах: превосходство нордической расы и неполноценность семитов. Из кассы рейха потекли деньги на издание фашистского боевого листка.

В Берлине внимание к норвежской глубинке проявило командование военно-морских сил, которому страстно хотелось получить базы на побережье Норвегии для борьбы с английским флотом и прикрытия германских перевозок шведской железной руды через порт Нарвик.

Видкун, как он признался на допросе уже после войны, долго колебался, но в конце концов решил: любима им Англия слишком слаба, чтобы остановить некогда любимую им Россию, поэтому надлежит сделать ставку на Германию, способную остановить «большевистскую заразу».

Розенберг представил боссу памятную записку, где изложил обещание Квислинга совершить государственный переворот при помощи своих сторонников в вооруженных силах и немедленно призвать немецкую армию для защиты от Великобритании. Берлин запросил немецкую миссию в Осло. Германский посланник сообщил, что «Национальное сплочение» не имеет никакого влияния в стране, а лидер партии «не обладает политической проницательностью, способностью критически оценивать ситуацию и последовательно проводить намеченную линию».

В нормальном государстве такой депешы вполне хватило бы для прекращения связи с заграничным авантюристом, но в рейхе решающее слово принадлежало не дипломатам, а партии и армии.

Вечером 14 декабря 1939 года Гитлер принял Квислинга. Фюрер двадцать минут распинался в уважении к норвежскому нейтралитету. Видкун ответил пятиминутным панегириком в адрес хозяина. Тогда фюрер взял быка за рога:

— Я готов отдать приказ о разработке плана захвата Норвегии.

— Если я правильно понял, — уточнил гость, — фюрер хочет нам помочь?

— Да, — был ответ.

Сделка с дьяволом состоялась.

«Везерские маневры»

Путчист обсудил в Берлине и технические детали предательства: подготовку в Германии норвежских фашистов методом саботажа и разведки. Вернувшись в Осло, он поразили беззаботности сограждан, не думавших о войне и занятых рождественскими хлопотами. Город сиял огнями, магазины ломились от обилия продуктов. Правда, кое-где ви-

сели афиши «Будь осторожен, не болтай лишнего!», вызывавшие у Квислинга усмешку: его люди в армии и госаппарате были готовы передать ему самые подробные и свежие сведения о норвежской обстановке.

В феврале Гитлер вызвал командира 21-го армейского корпуса Николауса фон Фалькенхорста. По пути в Берлин тот недоумевал, что его ждет: то ли фюрер хочет услышать его доклад о полевых экспериментах с искусственным туманом, то ли гестапо выяснило, что его настоящая фамилия — Ястржембский (польская!). Но повод оказался иным — от генерала, воевавшего еще в гражданскую войну в Финляндии, был нужен план действий против Дании и Норвегии.

Купив по дороге в отель книгу «Норвегия: справочник для путешественников», фон Фалькенхорст на основе имевшихся в ней «54 карт, 17 городских планов и 3 панорамных фото» набросал за пару часов проект. Довольный Гитлер приказал готовить операцию «Везерские маневры». О ней не знали даже члены нацистской верхушки. Особенно важно было держать в неведении шефа военновоздушного флота Геринга, который ценил свои связи в аристократических кругах Швеции (его первой женой была шведка). Между тем планировалась оккупация и этой страны. Только перенапряжение военных ресурсов Германии и отчасти демарши Сталина, тогдашнего союзника Гитлера, вынудили Берлин отказаться от этой идеи.

Дезинформационные мероприятия в отношении Геринга включали даже личное обещание фюрера не нарушать шведский нейтралитет. Тучный маршал авиации успокоил друзей в Стокгольме. Позже Германия вынудила шведов пойти на унизительные уступки: разрешить пролет немецких самолетов и транзит войск через их территорию, расширить поставки стратегических материалов для фашистской военной машины.

Между тем фон Фалькенхорст представил Гитлеру окончательный вариант «Везерских маневров». Хотя при его подготовке использовались различные материалы (даже рекламные фильмы пароходных компаний), штабистам не хватало надежной оперативной информации о системе оборонительных сооружений в местах высадки десантов.

Крейсер идет ко дну

6 апреля 1940 года на конспиративной встрече в Копенгагене Квислинг передал немцам необходимые данные о противовоздушной и береговой обороне вокруг норвеж-

ских портов, включая столицу страны.

Из северогерманских портов вышли первые пять «угольщиков» с пушками, грузовиками и прочей тяжелой техникой. За ними потянулись суда с солдатами. Наперегонки с также начинавшими десантную операцию англичанами они устремились к Осло, Тронхейму, Бергену и другим гаваням. Пять пехотных и одна горнострелковая дивизии собирались без боя смять малочисленные норвежские части. Опасения вызывали лишь операции на море, поскольку британский флот был наготове и 8 апреля уже начал минирование норвежских вод вблизи Нарвика.

Англичане, как полагали в немецком генштабе, могли потопить от 50 до 100 процентов кораблей эскадры вторжения. На самом деле потери составили десять из двадцати эсминцев и три крейсера из восьми. Два линкора и один броненосец получили серьезные повреждения.

С палубы прогулочного катера открывается величавый вид на фьорд Осло. Нетрудно различить в прибрежных скалах форт «Оскарсборг» с его пушками, отлитыми еще в 1893 году на заводах Круппа. В отличие от меня немецкие моряки вряд ли любовались панорамой, когда в ночь на 9 апреля крейсер «Блюхер» во главе эскадры появился на траверзе норвежской столицы.

...Благодаря информации Квислинга немцы знали о существовании во фьорде форта и присутствии патрульной канонерки. В бой с ними вступать не планировалось, их бдительность надеялись обмануть при помощи поднятых немецкими кораблями английских флагов и прожекторной морзянки на английском языке. Но экипаж крохотной канонерской лодки почувствовал неладное и успел, прежде чем был потоплен фашистами, радировать о вражеской эскадре. В Осло заревела сирена воздушной тревоги, последовал приказ оборонять столицу всеми средствами.

В 4.15 утра германский посланник вручил ультиматум норвежскому правительству.

— Мы хотим сохранить нашу независимость, — ответил ему министр иностранных дел и процитировал слова Гитлера об уступившей давлению рейха Чехословакии: «Народ, без сопротивления сдающийся на милость насильника, недостоин жизни».

В эти минуты немецкий тяжелый крейсер «Блюхер» подошел на 1400 метров к «Оскарсборгу». Четыре допотопные пушки, каждую из которых 23 человека перезаряжали в течение часа, дали залп.

Первый снаряд разорвался на ко-

Генерал Фалькенхорст готовил вторжение в Норвегию по путеводителю

мандном мостике, другие также поразили крейсер. Затем его добила торпедная батарея. Тысяча солдат и матросов нашли смерть в огненном аду. Форт продержался до вечера, дав королю и правительству возможность эвакуироваться из Осло.

Час волка

На тихой улице Парквей ничто не напоминает о бывшей угрозе, хотя первые солдаты рейха обосновались именно здесь. Генералу фон Фалькенхорсту и его штабу германские дипломаты заказали номера в гостинице.

— Мы думали, что из Германии приезжает футбольная команда или оркестр, — вспоминает портень, — но в отель вдруг вошли офицеры в нацистской форме.

— Я стоял на центральной улице, — рассказывает профессор, а в войну еще студент Магне Скодвин, — когда со стороны аэродрома промаршировала первая колонна. На всю жизнь запомнился звук ударов подкованных сапог о мостовую. Многие из стоявших на тротуаре плакали. Вдруг коротышка в длинном пальто вытянулся и вскинул руку в фашистском приветствии.

За солдатами прибыли администраторы, журналисты, сыщики и прочие из «группы обеспечения». В клубе «Олд феллоус» разме-

стился «Немецкий дом» с магазином деликатесов — только для избранных и только за рейхсмарки. Королевский дворец превратился в штаб-квартиру «Национального сплочения». В стортинге обосновался рейхскомиссариат. Не забыли о сексуальных утехах, открыв бордель «Сфинкс» с девушками из Франции (за шесть крон солдат покупал 10, а офицер — 15 минут удовольствия). Гестапо заняло отель «Монте-Карло».

Обрадованный быстрым захватом Норвегии, Гитлер не забыл про подручного. «Пусть Квислинг создает свое правительство», — телеграфировал он фон Фалькенхорсту. В 1942 году Квислинг сделал себя уже не просто премьером, а министром-президентом, избрета пост, вообще не упоминаемый конституцией.

Фюрер требовал и фёер исполнял: коммунистов и евреев отправляли в гестапо, тяжелую воду — в ядерные лаборатории фашистов, норвежских «добровольцев» — в дивизии СС, рыбу и масло — в закрома рейха.

Да, Видкун просил Гитлера прояснить будущую судьбу Норвегии, сопротивлялся навязыванию стране «плана хозяйственного развития в интересах единой Европы» и порой взбрыкивал по иным поводам. Но поводок был короткий, и уязвленное самолюбие приходилось смирять. Вместо уступок Берлин слал «вождю викингов» свои презенты: пуленепробиваемые стекла для виллы «Гимле» (толщиной в два пальца) и бронированный

«мерседес» (вес — 4,5 тонны). Квислинг жил в страхе перед партизанами.

«Желаю осмыслить...»

План его похищения разработала группа Сопротивления, но Лондон запретил трогать коллаборациониста, опасаясь, что на смену его режиму придет прямое правление рейхскомиссариата. Лишь 9 мая 1945 года в «Гимле» раздался телефонный звонок: начальник полиции Свен Арнтсен «просил» министра-президента о встрече «по срочному делу». Полагая, что речь идет о деталях капитуляции германских частей в связи с окончанием войны, Квислинг закатил скандал.

— Кто вы такой? — кричал он. — Я не назначал вас начальником полиции. Это — революция!

Свои полномочия Арнтсен получил от правительства в эмиграции, заранее готовившего на территории соседней Швеции кадры для восстановления законного порядка в Норвегии.

В час «икс» полувоенные формирования вместе с партизанами взяли под контроль страну. «Предателя № 1» доставили в тюрьму, где немедленно начались допросы. Как вспоминает следователь, фёер искренне не понимал, что он совершил. В последние годы он отгородился от реального мира собственными иллюзиями, а «дружина избранных борцов» даже не пыталась их развеять.

Незадолго до окончания войны Квислинг написал, но не отправил письмо архиепископу с просьбой назначить его пастором церковного прихода в родном Фюресдале. Предатель желал «осмыслить религиозное ядро мирового кризиса». Суд приговорил его к расстрелу — исключительной для Норвегии мере наказания. Сегодня врачи считают, что выполнению приговора должна была бы предшествовать психиатрическая экспертиза, но в октябре 1945 года о ней, конечно, речь не шла...

По крепости «Акерсхюс» бродят туристы. Большинству из них невдомек, что именно здесь под винтовочный залп принял смерть министр-президент. Солдаты крепостного караула не пожелали указать мне, где это произошло. Зато удалось выяснить, где находится прах Квислинга. Урна с его пеплом хранится в письменном столе комиссара полиции Осло. И почти полвека спустя власти опасаются, что место казни и могила фёера могут стать местом поклонения для неонацистов. Тень Квислинга еще витает над Норвегией.

ОСЛО — СТОКГОЛЬМ

DESSA

Компания "ДЕССА" продает со склада в Москве ликеры производства "BARENSIEGEL GmbH" (ГЕРМАНИЯ) семи наименований: киви, манго, ананас, банан, вишня, персик, яблоко, емкостью 0,7 л.

Форма оплаты - любая. На крупные партии предоставляется скидка до 20%.

Н

**АШ ТОВАР - НАДЕЖНАЯ
ГАРАНТИЯ ВАШЕЙ ПРИБЫЛИ.**

На Ваши вопросы мы готовы ответить по телефонам:
128-98-10, 128-98-36,
128-77-48. Факс: 128-99-15.

Срочно переводим платежи в Казахстан.

Код 32-32 тел. 65-69-49
Код 32-72 тел. 24-80-16

**Корпорация NEW RUSSIANS
"НОВЫЕ РУССКИЕ" corporation
яхты, катера, yachts, cutters,
парусные sailing
катамараны. catamarans**

Разработка проектов
и продажа судов.
Адаптация проектов
к Вашему
производству.
Размещение на
производстве заказов
на изготовление
судов и корпусов
судов.

Sale and design.
We take orders
for production of
boats and hulls.

Ваши запросы Please mail your
направляйте по адресу: orders:
129223, Москва, to NEW RUSSIANS
а/я 11, CORPORATION, Post
Корпорация "Новые box 11, Moscow,
Русские". 129233, RUSSIA.
Телефон: 366-56-00. Telephone: 366-56-00.
Факс: 180-70-59 Fax: 180-70-59

НОВЬ

Фирма "НОВЬ"

**предлагает разработку
высокоэффективных
программных продуктов:**

планирование и учет готовой
продукции,
автоматизированное ведение
складского учета,
автоматизированное рабочее место
экономиста, бухгалтера,
экспертные системы,
а также любые экономические и
финансовые автоматизированные
системы по желанию заказчика.
Тел.: 200-36-73

**FORUM
PRESS
SERVICE** 209-95-81
209-76-52
200-21-10

АКЦИОНЕРНАЯ
СТРАХОВАЯ
КОМПАНИЯ

Акционерная
страховая
компания
"ЛЕФКО"
- одна из
ведущих
страховых
компаний
- предлагает:

- страхование
грузоперевозок
- все виды имущественного
страхования
- нетрадиционные виды
страхования
- перестрахование

Через наши представительства в
Санкт-Петербурге и Волгодонске
Вы всегда оформите все виды предлагаемых
страховок.
Обеспечить свою финансовую устойчивость
и благосостояние Вы сможете, позвонив по
телефону 112-70-03.

Наш адрес: 109044, Москва, 3-й Крутицкий
пер., 15.

Фирма
"СИМЕКС"
реализует
со склада в Москве
**высококачественный
гранулированный
бразильский
растворимый кофе
"Нескафе
Классик"**
(в жестяных банках по 250г)

Тел.: (095) 209-13-33,
209-50-14.

ОРГАНИЗАЦИЯ
реализует со склада в Москве
новые автомобили производства США,
модель 1993 г., комплектация "люкс":

JEEP
CHEROKEE

Jeep CHEROKEE, Chevrolet Lumina APV,
а также MAZDA-626 sedan (сборка США).

Оплата по безналичному расчету
за рубли и СКВ.

Контактный телефон (095) 932-77-11

Адрес: г. Москва,
ул. Пушкинская, дом 4/2.
Тел. (факс): (095) 292-46-35

Коммерческое агентство
"АРТИМПЭКС"

продает со склада в
г. Москве,

поставляет по заказам и
принимает на комиссию
новые и подержанные
американские автомобили
различных марок.

Мы сможем предложить
Вам выгодные условия и
низкие цены.

Форма оплаты любая.

209-95-81 **RUSSIAN**
209-76-52 **PRESS**
200-21-10 **SERVICE**

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Виктор Суворов:

«ГРУ — моя любовь»

Пятнадцать лет назад 31-летний майор Главного разведывательного управления Генерального штаба Советской Армии Владимир Богданович Резун (настоящее имя Суворова) бежал на Запад. Он уверяет, что сделал это ради того, чтобы написать главную книгу своей жизни «Ледокол», которая еще до выхода вызвала жестокую дискуссию в России.

Первое интервью автора «Аквариума» и «Ледокола» российской прессе. С бывшим советским шпионом, дважды заочно приговоренным к расстрелу, беседует наш корреспондент Георгий Осипов

— Ваш роман «Аквариум» начинается словами: «Закон у нас простой: вход рубль, выход — два». Вы считаете себя вышедшим из Организации или до сих пор чувствуете на себе пирааний взор?

— Выйти из Организации нельзя. Выход для всех один. Можно бежать, но это в принципе ничего не меняет. ГРУ помнит всех своих сыновей, а блудных — прежде всего, и срок давности не стирает вины изменника. Чем дольше изменник гуляет за рубежом, тем убедительнее его пример для подражания, тем больше желания компетентных органов его ликвидировать в назидание всей братии: сколь веревочка ни вейся... Беглый офицер ГРУ становится «клиентом» сразу нескольких организаций. Прежде всего — КГБ. Для ГРУ дело чести найти своего беглеца самостоятельно и пресечь свободный полет до того, как это сделают конкуренты. Кроме того, между секретными службами существуют взаимные долги и счета: СССР содержал и подкармливал тайные организации шпионов и террористов во всем мире, а долг платежом красен.

Пеньковский — первый диссидент?

— Генерал-майор в отставке Никольский, много лет проработавший в ГРУ, назвал в «НВ» дело Пеньковского самым крупным провалом этой организации, равно как и наличие других провалов аналогичного масштаба. Так ли это?

— Именно так. Олег Владимирович Пеньковский действительно крупнейший шпион XX века и крупнейший провал ГРУ. Аналогичного просто не было. Коммуни-

сты никогда не признали до конца степень нанесенного ущерба. А заключался он в том, что Пеньковский сумел доказать западным лидерам, что Хрущев блефует. Джон Кеннеди — через Пеньковского — заглядывал в карты Хрущева.

Пеньковский сделал все, чтобы остановить движение России в никуда. Красная пропаганда представила его проходимцем, бабником, который продался за 30 серебряников. Резонно усомниться. Пеньковский мог бежать, он на Западе бывал не раз. В крайнем случае британская разведка могла его просто вывезти из Союза: ей такие трюки не в диковинку. Так вот: если бы Пеньковскому нужны были деньги и бабы, надо было бежать. В Москве он все равно тратить денег не мог, а гулять партком не позволил бы. А он почему-то не бежал. Он больше года балансировал на краю пропасти. Он знал, что долго это продолжаться не может и чем это кончается. Более того, британская разведка его предупреждала: пора уходить, а он не уходил.

Офицеры ГРУ и КГБ сейчас твердят: я служил не Сталину, не Хрущеву, не Бреж-

Даниель Дефо, шеф британской разведки и автор одной из самых знаменитых книг

неву, я служил Родине. Олег Владимирович Пеньковский нашел в себе достаточно мужества, чтобы понять: чем дольше будет продолжаться коммунистический сон, тем страшнее будет пробуждение. Он выбрал самую доступную и самую эффективную, но и самую рискованную в его положении форму борьбы. Если бы каждый из офицеров ГРУ и КГБ проявлял чуть меньше рвения в служении режиму, то режим пал бы давно. Россия сейчас могла быть сверхдержавой и в экономике, и в культуре, и в науке, и в финансах. Если хотите — и в военной области. Очень жаль, что таких, как Пеньковский, больше не нашлось. Преклоняюсь перед его мужеством.

Иуды из ГРУ

— А почему побеги из российской разведки продолжают? Или это издержки разведывательной работы?

— В школе мы все «проходили» 1861 год. Нам объясняли: царь Александр крепостное право отменил, но земли народу не дал, а без собственной земли остался мужик в экономическом рабстве. История повторилась. В России объявили разнообразные свободы. Кроме экономической.

Пора понять: пока в России будет существовать запрет на успех, люди будут уезжать. В лучшем случае они будут достигать успеха на Западе, прятать миллионы в женевские банки, а в Россию возвращаться на гастроли. А разведчики будут бежать! Нас будут обвинять: продался, Иуда, сребреники дороже Родины. Упрек принимаю. Но дозвольте полюбопытствовать: а разве американские разведчики денег не любят? Так почему же они к нам толпами не валят? Валюты в ГРУ и в КГБ не хватает?

Ответ все тот же: дайте народу, людям право на успех, а России — право быть богатой. Тогда поток повернет в другую сторону: все будут бежать к нам, а пограничники

Аквариум — здание ГРУ в Москве

отбиваться от толп желающих, решая в качестве исключения самым толковым иностранцам временно пожить в Пензенской или Саратовской губерниях.

Вослед Дефо и Бомарше

— Что для вас разведка — романтическая служба, опасное ремесло?

— Разведка — работа творческая. Каждому разведчику надо вырабатывать свой собственный стиль, свой почерк. Кто работает по рецептам старых мастеров, тот горит. Работа разведчика сродни работе исследователя, изобретателя, вора высокой квалификации, талантливого журналиста, настоящего писателя. Разведчик — это тот, кому не верят, но он обязан самыми простыми доводами убедить сомневающийся. Разведчик охотится за секретами, как журналист за сенсациями. Но найти сенсацию — полдела. Ее надо так подать, чтобы поверили. Журналисту легче: он добывает сенсационную новость и подает многомиллионной аудитории. Десять миллионов читателей не поверят, зато другие десять — поверят.

А разведчик докладывает свою секретную сенсацию очень узкому кругу людей, экспертам, уже имеющим собственное мнение по данному вопросу. Те, кому докладывает разведчик, — большие начальники, занимающие высокое положение. Они не привыкли менять свое мнение, им очень не нравится, когда их пытаются переубедить. Работа разведчика — переубеждать самых больших начальников. Сталина, например.

Полковник Олег Пеньковский. Работал на британскую разведку... во имя России?

Еще Достоевский считал, что настоящая правда всегда неправдоподобна. И в разведке только тот достигает успеха, кто не просто находит неправдоподобную правду, но и способен доказать свою правоту.

Писатель и разведчик — смежные профессии. Не скажу, что из каждого хорошего писателя может получиться хороший разведчик; но скажу, что каждый настоящий разведчик — в душе писатель. История знает множество блистательных примеров, когда хороший шпион превращался во всемирно известного писателя. Эксперты все еще спорят о судьбе Шекспира: был связан с разведкой, не был. О Бомарше уже не спорят — был.

Один великий британский разведчик совмещал разведку с писательством. Он был не просто разведчиком, не просто резидентом, он был шефом британской разведки. Шефом властным, толковым, успешным, правившим круто. Много лет держал он британскую разведку в крепком кулаке, а на досуге писал книги. Одну из многих его книг уже несколько веков читает весь мир. Имя этого разведчика — Даниель Дефо. Созданный его воображением герой официально признан самым известным и самым любимым литературным персонажем во всей мировой истории — это Робинзон Крузо.

Разведчику вовсе не обязательно замыкаться только на политике и на разведке. Ему положено знать человеческую натуру лучше, чем простому человеку. Разведчик обязан знать о безднах подлости и о высотах духа, выискивать среди обычных людей героев и подлецов. Он каждый день встречает силу характера там, где она и не предвиделась, слабость, подлость, малодушие там, где их нельзя было и предположить.

Разведчик — свидетель небывалого героизма, стойкости, самопожертвования, которые никогда не станут известны миру. Он же — свидетель такой мерзости и падения,

которые обычно писателю трудно выдумать. От природы каждый может быть скептиком, циником, пессимистом. Но профессия заставляет менять характер. Разведчик в подавляющем большинстве случаев — оптимист. Просто по должности. Другие тут не выживают. И если уж разведчик берется за перо, то у него получается персонаж сильный. Пусть не телом, но душой.

Скажи мне, кто твой друг...

— Считаете ли вы разведку вечной?

— Разведка — это добывание и обработка сведений о противнике. Когда у всех государств исчезнут все противоречия и противники, упадет и необходимость в разведке. Но этого не случится, потому что развитие — это борьба, порождающая противников и врагов. Военная разведка может изменить свои повадки, если Россия сменит внешнеполитический курс, своих друзей и врагов. Если наши друзья — Фидель, Хусейн и Каддафи, а свободный мир — враг, то и у нашей разведки соотвечающие цели и приемы. Военная разведка — всего лишь инструмент государства и армии. Важно, в чьих руках этот инструмент и для чего используется.

— Один критик назвал «Аквариум» рекламным романом. Другой (кстати, литературовед в штатском из Аквариума) заметил, что там много вымысла и много трепана, но книга «за» армию, а не «против». Как вы относитесь к таким оценкам?

— Иногда я приезжаю в лондонский аэропорт Хитроу, жду московский самолет и подхожу к незнакомым людям: расскажите, как там, в Москве. И рассказывают: один про то, что по городу крысы бегают. Другой вообще в ужасе, мол, картошка в магазинах немая, как с поля грязную привезли, так и продают. Третий рассказывает о нищих на улицах. А четвертый говорит: «Небо морозное, ясное, а в небе — золотые купола!» Для меня военная разведка — золотые купола в морозном небе. Для меня ГРУ — мощная структура, тайный рыцарский орден. Это беспощадная конкуренция и потому очень высокое качество. Во всем нашем «социализме» ГРУ было тайным островком подлинно рыночных отношений. Офицеры ГРУ — это нечто вроде удачных российских купцов: хватких, проворных, разворотистых, дерзких до нахальства. Удаля артель, но не зевай — свои же руку откусят. ГРУ — моя любовь. Об Аквариуме я писал с любовью и не скрывал этого. Я зачарован красотой и мощью Аквариума, грязь ко мне не липла, а крысы не мешали, и потому я их не замечал, не запомнил и не описал. Если кто-то опишет Аквариум другим, с грязью и крысами (там этого хвата-

ло), то тоже будет прав. Моя точка зрения субъективна и избирательна: купола вижу, крыс пропускаю.

Пусть «Аквариум» будет учебником, свідетельством, аллегорией, детективом, развлекательной повестью, былинной, балладой, пусть останется многогранным, как наш родной стакан-гранчак. А сам я эту книгу не могу и не желаю никак определять, выделяя одну из граней. Если она заставила людей думать, говорить, спорить, доказывать, протестовать, проклинать меня и оправдывать, значит, не зря она написана.

Разделяй и властвуй

— Вы считаете ГРУ подающей реформированию организацией — после исчезновения ЦК КПСС?

— Реформированию не поддается КГБ.

Можно сменить вывеску, а суть сменить нельзя. Главная задача КГБ — сохранение и усиление тоталитарного режима. Все остальное вторично. КГБ нельзя реформировать потому, что свободному обществу такой орган просто не нужен. А ГРУ реформировать не зачем, его мундир — по большому счету — кровью народов России не залит. Главная задача ГРУ — защита страны от внешних противников. С этой задачей ГРУ справляется, поэтому менять принципиально в его структуре ничего не надо. Но ГРУ, повторяю, инструмент.

Непостижима российская логика! Наше правительство клянчит валюту у западных стран и отдает ее доблестным разведчикам, дабы они вели активную подрывную работу против Запада. Вот во Франции страшный скандал: российская разведка опять забралась туда, куда не следовало. Поражаются французы нашей верности основополагающим принципам и неисчерпаемому богатству. Подрывная работа стоит больших денег, разведка тратит валюту — и ради чего?

— С легкой руки некоторых журналистов слияние структур ГРУ и КГБ считают свершившимся фактом. Существует ли вероятность превращения — в нынешних российских условиях — какой-либо части ГРУ в тайную политическую полицию?

— Слияние двух организаций предпринимались неоднократно. К

Со временем они становятся все более и более похожи. Вина обоих перед человечеством огромна. Но кто же из них начал самую кровавую в мировой истории войну?

примеру, в 1938 году Николай Иванович Ежов вырезал руководство военной разведки под корень и сам ее возглавил, став монополистом в области секретной деятельности. А Сталин понял, чем ему такое положение грозит, и больше никогда не допускал монополии в этом деле. Военная разведка была отделена от органов безопасности. Более того, из НКВД Сталин выделил НКГБ, а в конце войны создал независимый от них СМЕРШ. Саму же военную разведку в ходе войны Сталин разделил минимум на два независимых органа, один из которых занимался сбором и обработкой информации на политическом, стратегическом, дипломатическом уровнях, другой — на уровне вооруженных сил, которые непосредственно ведут войну.

А кроме всего прочего внутри каждой структуры были созданы условия для звериной конкуренции: каждый старается выдать продукцию быстрее, дешевле и лучшего, чем у соседа, качества. Вранье одного сразу видно на фоне других докладов. Разнобой — свидетельство того, что ясности в данном вопросе нет, надо рыть глубже. Кроме того, разделение структур — единственный способ держать всех под контролем. Разделяй и властвуй! Тот, кто допустит объединение чекистов и разведчиков, попадет под их контроль.

А тем, кто сообщает об объединении и слиянии, зададим вопрос: кто кем будет командовать? Чекисты пойдут в армию и подчинятся ар-

мейскому командованию? Или Аквариум заберут у армии и отдадут под контроль чехистов? Генштаб — мозг армии, ГРУ — глаза и уши, связанные с мозгом в одной голове. Как только военную разведку отдавали в распоряжение ГБ, армия превращалась в огромного слепого и глухого зверя.

— Как вы лично понимаете честь — не только воинскую?

— Странно задавать такой вопрос изменнику Родины. Но я отвечаю. Мое понимание примитивно и с общепринятым не совпадает. Всех людей делю на две группы: на тех, кого нужно резать, и тех, кого пока не нужно. Честь — это та самая грань, которая две группы разделяет. К какой группе отнести себя самого — пока не решил. Это будет самое важное решение в жизни. Надеюсь принять его самостоятельно, без посторонней помощи.

Детективы для себя

— Сколько всего вы написали книг, где они выходили?

— Шесть плюс три в соавторстве с другими писателями и поэтами. Кроме того, я написал несколько книг для себя лично, которые пока публиковать не намерен.

Шесть моих книг вышли на всех основных языках мира. Кроме русского, конечно. Каждая из них переведена минимум на восемь языков, всего мне известны переводы моих книг на семнадцать языков. Три книги — «Советская армия: взгляд изнутри», «Советская военная разведка» и «Спецназ» писал только для узкого круга специалистов, но они все равно дошли до миллионов читателей, хотя им и не предназначались. К примеру, учебник «Советская армия: взгляд изнутри» был бестселлером во многих странах, в США стал книгой месяца и был издан даже в коммунистическом Китае.

После этого советский Генштаб принял решение выпустить книгу под тем же названием и непременно в Британии. Британскую журналистку доставили в Союз, водили по образцово-показательным казармам, удивляли роскошными квартирами, в которых живут простые советские офицеры, кормили восхитительными солдатскими обедами. Жизнь в Советской Армии британской гостье ужасно понравилась, и она написала правдивую книгу...

После первых успехов меня пригласил в соавторы генерал сэр Джон Хакетт. Он — автор мирового бестселлера «Третья мировая война: Нерассказанная история». «Золотой эшелон» писали ватагой: Ирина Ратушинская, Игорь Геращенко, Владимир Буковский, Майкл Ледин и я.

На русском языке мои книги практически не издавались, толь-

ко две самые слабые: «Рассказы освободителя» и «Аквариум».

Иногда хочется почитать что-нибудь развлекательное про шпионов, про прекрасных женщин, про власть и деньги, про героев и подлецов. Вкус мой извращен, и ничего для себя в этом жанре найти не могу, поэтому сам для себя пишу детективы. Их много: «Москва-600», «Свободный полет», «Последний миллион», «Монолит»... Если что-то не нравится, так я тут же и переписываю.

Главная книга

— Буквально на днях на нашем книжном рынке появился «Ледокол», выпущенный «Издательским домом «Новое время». Что значит для вас эта книга?

— «Ледокол» — главная книга моей жизни. За три года только в Германии было девять изданий, в Польше второе издание вышло уже через три дня после первого.

Если кратко, «Ледокол» — это книга о начале войны. Я постарался отрешиться от эмоций, опирался только на установленные факты и цифры. Результат ошарашил меня самого, а вслед за мной и всю читающую публику на всех континентах. Над «Ледоколом» я работал всю свою жизнь, и потому в двух словах рассказать о нем невозможно. Надо читать.

— Будете ли вы продолжать эту тему?

— Да, ибо тема войны неисчерпаема. Почти готова вторая книга — «День М» и третья — «Последняя республика». Преднамеренно заключаю с британскими и немецкими издательствами кабальные договоры. Подписываю, а потом деваться некуда — надо «выдавать» книгу. Без этого я разленился бы и перестал писать. Кроме того, сейчас снимаются два фильма по моим книгам.

После выхода «Ледокола» в Германии я получил четыре кубометра писем от бывших солдат и офицеров вермахта. Жизни не хватит прочитать все это! Тем более — ответить. А письма идут не только из Германии.

— Как реагирует читающая публика на ваши книги — на Западе и в России?

— Реакция на «Аквариум» из России — получил уже восемь предложений на экранизацию, некоторые от всемирно известных мастеров. С сожалением всем отказал: из других стран предложения на экранизацию «Аквариума» поступили раньше, и фильм уже снимается.

Но реакция на «Аквариум» меня мало интересует. Моя главная книга, повторю, «Ледокол». Во многих странах реакция на него взрывная. В мае 1992-го я появился перед публикой в первый раз — мои польские издатели настояли, чтобы я

был в Варшаве в момент выхода «Ледокола». 20 мая мое прибытие в Варшаву по одной первой программе польского ТВ показывали семь раз! В высотном здании, в центре Варшавы от толпы поклонников меня спасла только доблестная польская полиция.

Если бы я мог выбирать, то ничего, кроме «Ледокола», публиковать в России не стал. Время всех других моих книг минуло. Кому интересно читать про несуществующую Советскую Армию? Или про Аквариум брежневских времен? Но выбора уже нет: «Аквариум» и «Рассказы освободителя» проникли в Союз, ходили в самиздате, а потом без моего разрешения публиковались во многих газетах и журналах. Но в случае с «Ледоколом» пираты почему-то храбрости не проявляли...

— Может быть, все это происходит потому, что с вами трудно связаться?

— Вы-то сумели. Путь много. В газетах прошла информация о выходе в Польше «Аквариума» — так можно ведь позвонить в любую польскую газету и узнать, кто это у них Суворова публикует. А можно связаться с Владимиром Буковским и поинтересоваться у него, не встречал ли он, живя в Британии, этого прохвоста. Наконец, есть Русская служба Би-би-си, парижская «Русская мысль». В крайнем случае можно ведь и просто сообщить: автор в бегах, контакта не имеем.

На звание писателя не претендую

— Ваша неизменно короткая фраза идет от привычки военного человека не говорить длинно? Или у нее другое происхождение?

— Это армейская привычка. Кроме того, это соответствует моему темпераменту, не выношу длинных речей. Не могу стоять в очереди. Не могу ждать. Людей, которые говорят длинные речи, считаю своими врагами. А люблю тех, кто слова экономит.

Внутренне сильный человек может говорить много, но лишние слов не употребляет. Дисциплина языка всегда свидетельствует о внутренней собранности, о дисциплине мысли. У меня так не получается. Самое трудное для меня — говорить простым, понятным языком. А за отсутствие изящного стиля пусть меня простят. Я не писатель и на звание писателя не претендую.

— Кто из писателей вам близок по слову и духу?

— Никколо Макиавелли — гениальный писатель-психолог. Человеческую психологию он постиг во всей ее глубине, причем как раз на попроще разведки.

БРИСТОЛЬ — ЛОНДОН — МОСКВА
Декабрь 1992 г.

Интервью с петлей на шее

Один из создателей отечественной бинарной бомбы утверждает, что это оружие хранится на секретной базе в Брянской области

Олег Вишняков

Он пришел на полчаса раньше условленного времени. Признался, что очень волнуется и не спал всю ночь, готовясь к первому в своей жизни интервью. Владимир Углев, еще недавно один из ведущих советских ученых в области химического оружия, 15 лет из своих 46 проработавший в режиме особой секретности в закрытом городе Вольск-17 (примерно 100 километров от Саратова), все-таки решился на разговор. По его словам, он не видит другого способа открыто поддержать своего коллегу Вилла Мирзаянова, подвергнутого уголовному преследованию якобы за разглашение государственной тайны.

«Дело Мирзаянова» получило широкую огласку в российской и мировой прессе. «Новое время» было первым изданием, которому удалось взять интервью у ученого — за день до его ареста. В той публикации Мирзаянов рассказал о полученном в СССР новом классе боевых отравляющих веществ, превосходящих по токсичности все доселе известные виды подобных соединений, и созданным на его основе бинарным оружием — в нарушение если не буквы, то духа международных договоренностей.

«НВ» повело тогда собственное расследование «дела о бинарной бомбе». Нам удалось взять интервью у инженера Государственного союзного научно-исследовательского института органической химии и технологии (ГСНИИОХТ) Андрея Железнякова, участвовавшего в лабораторных экспериментах с бинарным оружием на основе вещества под кодовым названием «Новичок». В результате аварии Железняков подвергся воздействию «Новичка» и на всю жизнь остался инвалидом.

Теперь в моем редакционном кабинете сидел сам создатель этого смертоносного оружия.

«Новое время». Владимир Иванович, для начала — как вы пришли в военную химию?

Владимир Углев во время интервью в редакции «НВ»
Фото А. Сорокина

Владимир Углев. В 1975 году я окончил Московский химико-технологический институт и был направлен по распределению в Вольский филиал ГСНИИОХТ. Сразу попал в группу крупного ученого, который занимался разработкой новых видов боевых отравляющих веществ. Не буду называть фамилию этого человека — он до сих пор продолжает работать в институте. Именно он еще в 1973 году впервые сумел получить принципиально новое фосфорное отравляющее вещество нервно-паралитического действия, которое впоследствии получило название «Новичок».

Когда я попал в лабораторию, работа над синтезом нового соединения была в самом разгаре — проведены первичные обследования, получены первые результаты. За все 15 лет моей работы в лаборатории было синтезировано более сотни веществ этого класса. Из них лишь пять, представлявшие значительный «боевой интерес», прошли полное обследование. Сомнительная честь открытия трех из них принадлежит мне.

«НВ». Что значит «полное обследование»?

В.У. Вещество прошло все три этапа проверки: измерение основных параметров, отработку тех-

нологий получения и, наконец, полевые испытания.

«НВ». Следовательно, испытания нового вещества на полигоне в Шиханах имели место?

В.У. Я сам не раз принимал в них участие. Для каждого такого испытания на опытных установках производилось по несколько килограммов вещества. В принципе одного килограмма хватило бы, чтобы умертвить тысячи человек.

«НВ». В интервью нашему журналу и в других публикациях Вил Мирзаянов заявлял, что новое соединение по своим боевым возможностям в 5–8 раз превосходит самое мощное из ныне существующих отравляющих веществ — газ VX. В американской прессе тут же появилось мнение специалиста: это невозможно...

В.У. Возможно. Лабораторные исследования действительно показывали, что боевые характеристики нового вещества и VX должны быть приблизительно одинаковыми. Однако после полигонных испытаний стало ясно: наша «продукция» значительно эффективнее. Военные, занимавшиеся этими испытаниями, долго не решались доложить наверх свои выводы — такими невероятными они казались.

«НВ». И все же, во сколько раз ваше «детище» сильнее VX?

В.У. Точных данных у меня, конечно же, нет. Военные шепотом говорили мне, что минимум в 5–10 раз.

«НВ». Считаете ли вы, что ваше открытие сопоставимо с тем, что сделал шведский химик Таммиллин, первым в 1956 году синтезировавший VX?

В.У. Не мне судить об этом. Замечу лишь, что еще в середине 50-х годов наши ученые были близки к открытию нового вещества. Их расчеты я обнаружил уже потом, работая в секретных архивах. Но все карты им спутало донесение раз-

ведки об успехе шведского ученого — работы были закрыты и все силы бросили на создание собственного VX.

«НВ». Ваше открытие должно было произвести фурор в научных кругах...

В.У. Так и произошло, хотя поначалу мы всеми силами старались сохранить результаты нашей работы в тайне от коллег. Это позволило

бы нам спокойно продолжить исследования. Однако бывший тогда заместителем директора Вольского филиала Виктор Петрунин поспешил доложить об успехе в Москву. В Вольск-17 тут же нагрянул директор ГСНИИОХТ Иван Мартынов.

Нас обеспечили первоклассным оборудованием. Дескать, «вы только работайте». Мы продолжали эксперименты, но уже не чувствовали себя свободно. Все опыты в нашей лаборатории имели статус «работ особой важности», что в те годы считалось высшей формой секретности. Все отчеты — как положено, в рукописном варианте — шли прямым путем в Москву, в ГСНИИОХТ.

Тогда же, в 1976 году, мы подали официальную заявку на авторское свидетельство. Шли годы, ответа из Москвы не было. Лишь через восемь лет я совершенно случайно узнал, что на материалах отчетов, которые мы посылали в Москву, совсем другие люди защитили кандидатские и докторские диссертации. Среди них Борис Мартынов — сын тогдашнего директора ГСНИИОХТ.

Когда стало ясно, что наше изобретение просто-напросто украли, я написал письмо на имя директора. Нас с шефом вызвали в Москву, показали документы. Заявки 1976 года были подменены, наши подписи — подделаны. Нам предложили сделку — существенное повышение по службе в обмен на молчание, но мы отказались. После долгих разбирательств нам все же удалось исключить «лишних» людей из заявки, но ученые степени никто у них отбирать и не думал. Борис Мартынов, доктор химических наук, по-прежнему возглавляет лабораторию в ГСНИИОХТ.

Я убежден, что эта кража не могла бы состояться без активного содействия Виктора Петрунина, человека, на мой взгляд, без каких бы то ни было моральных принципов. Вскоре он сделал головокружительную карьеру — и сейчас занимает кресло директора ГСНИИОХТ.

«НВ». Правда ли, что ни синтезированное вами вещество, ни его компоненты (прекурсоры) не вошли ни в один из трех списков химических веществ-полупродуктов, запасы которых согласно Женевской конвенции подлежат обязательному декларированию и инспекции?

В.У. Это действительно так. Кроме того, даже уничтожив или «конверсировав» согласно Конвенции все производственные мощности для наработки отравляющих веществ, нам совсем нетрудно будет в случае чего наладить производство нового соединения из продуктов отечественной мирной химии. Надо лишь знать технологию. В этом — еще одно «преимущество» препарата перед другими фосфорными отравляющими веществами: зарином, зоманом и VX.

«НВ». Руководители нашего военно-химического комплекса утверждают, что у России никогда не было и нет на вооружении бинарного химического оружия. Так ли это?

В.У. Это неправда. Из трех новых отравляющих веществ, которые синтезировал я, одно является основным компонентом бинара, прошедшего, по моим сведениям, успешные испытания на полигоне.

У меня есть данные о наличии у России еще как минимум одного вида бинарного оружия, сделанного на основе так называемого «новочебоксарского продукта», вещества, которое во всех международных соглашениях мы заявляли как VX. Полагаю, работа над обоими бинарами велась параллельно.

«НВ». Но в данном случае вы говорите о разработках и испытаниях, а не о производстве. По мнению военных, разработка — не в счет.

В.У. Я знаю и о производстве: определенное количество компонентов бинарного оружия сейчас находится на секретной базе хранения где-то в Брянской области. Если, конечно, его еще не уничтожили, «заметая следы».

Есть ведь и косвенное доказательство существования бинарного оружия — Ленинская премия, полученная А.Кунцевичем, В.Петруниным и другими «стратегами» весной 1991 года. Это могло произойти только после выпуска опытно-промышленной партии продукта.

«НВ». Могут ли компоненты российского бинара по отдельности использоваться в народном хозяйстве?

В.У. Такое оружие, если бы оно существовало, было бы для военных идеальным во всех отношениях — любая страна, даже обязавшись не производить химическое оружие, могла бы тем не менее со спокойной душой выпускать на гражданских заводах компоненты бинара и использовать их в качестве пестицидов или красителей, а в случае необходимости всегда быть готовой к химической войне. Однако столь совершенного оружия, насколько мне известно, пока не существует. В то же время синтезированное мною вещество можно сравнительно легко «замаскировать» под продукт мирной химии на случай международной инспекции.

Что же касается другого, основного компонента бинара на основе нового вещества, то он имеет довольно респектабельное применение в народном хозяйстве.

«НВ». В какой области?

В.У. Я бы не хотел отвечать на этот вопрос.

«НВ». В сентябре прошлого года в прессе был опубликован список химикатов и технологий двойного применения. На их экспорт отныне требуются специальные лицензии. Распоряжение подписал лично Б.Н.Ельцин. Мирзаянов утверж-

дает, что в этом списке отсутствуют как составляющие нового вещества, так и «новочебоксарского VX». Следовательно, их можно спокойно вывезти из страны...

В.У. Там действительно нет ни того ни другого. В списке указаны компоненты бинара на основе VX, но «классического», а не того, что производился в Новочебоксарске в течение пятнадцати лет. «Новочебоксарский продукт», хоть и имеет с VX одинаковую брутто-формулу — $C_4H_8O_4PSN$, существенно различается на уровне радикалов. По сути это вещество является лишь родственником V-газом, что, однако, не умаляет его боевых возможностей.

«НВ». Но ведь советники президента (речь, по всей видимости, опять идет об А.Кунцевиче), готовившие этот список, не могли не знать, что он не полон. Неужели сознательно пошли на обман?

В.У. У меня нет другого ответа на этот вопрос. Эти люди, по моему, могли руководствоваться двумя мотивами: возможность беспрепятственно продавать стратегические химикаты и технологии в страны типа Ирака, Ливии или Северной Кореи (напомню, ни одна из этих стран не присоединилась к Женевской конвенции) и лично обогатиться либо — что более вероятно — элементарно «подставить» президента накануне подписания конвенции и тем самым затормозить процесс химического разоружения. Я также не исключаю возможности сговора российских и американских военных химиков с целью помешать разрядке.

«НВ». Вы это серьезно?

В.У. Вы поймите, ни Кунцевичу, ни Петрунину, ни их американским «коллегам» химическое разоружение не нужно. Когда я еще молодым человеком попал в Вольск-17, я полагал, что химическое оружие необходимо стране, иначе американцы уже давно развязали бы против нас химическую войну. Но от наших военных я так и не смог добиться ответа на простой вопрос: есть ли у нас вообще концепция применения этого вида оружия? Я и сегодня убежден, что такой концепции у нас никогда не существовало — химическое оружие было для наших генералов лишь неплохим средством существования, «кормушкой» в виде государственных премий, наград, асигнований на исследования.

Сейчас об этом стараются забыть, но в дни августовского переворота 1991 года генералы химических войск одними из первых приветствовали «восстановление порядка» и заявили о своей поддержке путчистов.

«НВ». Вы понимаете, что после публикации этого интервью вам, может быть, придется разделить участь Вила Мирзаянова?

В.У. Я принял это решение вполне осознанно и внутренне готов к возможным последствиям.

«Веселый Роджер» и две гранаты

Том Крайтон

Все началось с того, что я согласился плыть на яхте от острова Минданао, где я обосновался несколько лет назад, к восточной части Папуа-Новой Гвинеи, а затем в Австралию. До Австралии мы не доплыли. В результате кораблекрушения я оказался на принадлежащем Индонезии острове Кавио, куда до этого не ступала нога белого человека. Надо мной нависла угроза смертного приговора по обвинению в терроризме.

Санчо Панса и капитан Хук

Яхты-катамараны никогда не выглядели красавицами, и в этом смысле «Веселый Роджер» не был исключением. Когда она приблизилась к берегу, чтобы забрать меня, я решил, что она недостаточно оснащена парусами, а когда я увидел, что ее бизань-мачта — это просто бамбуковый ствол, у меня упало сердце. Приглядевшись к капитану Хуку, я пожалел, что согласился на это путешествие.

Переход в две тысячи миль под парусом — трудное дело. Я предполагал, что капитан — владелец яхты — старый морской волк, хорошо знающий местные условия. И я считал само собой разумеющимся, что его судно надежно и оснащено дополнительным мощным мотором. Предположения оказались беспочвенными.

Я не хочу называть страну, где родился капитан Хук, чтобы не компрометировать его. Скажу только, что он был белым человеком, но так грязен от спутанных волос до пят, что сначала я принял его за негра. На Филиппинах можно нанять рабочих исключительно дешево, но капитан Хук усовершенствовал существующий порядок: те, кто работал на него, вообще не получали никаких денег.

Настоящую рабыню обрел капитан Хук в лице своей двадцатилетней жены Анджели, а чтобы пополнить рабочую силу и команду яхты, заманил в свои сети ее восемнадцатилетнего племянника по имени Генри.

История о том, как американский журналист решил совершить морское путешествие, потерпел кораблекрушение и оказался на маленьком острове

Выбор у Генри был невелик — либо служить у Хука, либо голодать, как остальные безработные на Филиппинах. Юноша был глуп, почти слабоумен, мне он напоминал Санчо Пансу при Дон Кихоте — капитане Хуке.

Когда «Веселый Роджер» предпринял попытку встать на якорь у моего берега, притом, что дул всего-навсего легкий бриз, я понял, что шкипер яхты не имеет никакого представления о том, как это делается. «Веселый Роджер» понесло к берегу, где он стал качаться на волнах, пока не сломался один из двух рулей. Наше отплытие было отложено до устранения этой поломки. За это время я осознал всю степень безрассудства, заключенную в той поспешности, с которой я согласился путешествовать на таком утлом судне и с такой беспомощной командой.

Хук не имел представления ни об управлении судном, ни даже о прокладывании пути. Когда-то он работал рабочим на не-

большой судостроительной верфи и там научился собирать по чертежам корпус лодки из фанеры и стекловолокна.

Натуропат

На «Веселом Роджере» имелся простой, но надежный компас — и больше ничего. Ни морских карт, ни перечня маяков, ни лоцманских карт, ни таблиц приливов и отливов, ни секстанта, ни хронометра. Когда я спросил Хука, как, черт побери, он рассчитывает плыть одним из сложнейших и опаснейших морских путей, он показал мне лист, вырванный из журнала «Нэшнл джиографик».

На яхте не было ни туалета, ни умывальника, ни холодильника. Во время долгого путешествия нам предстояло питаться рисом, добренным кокосовыми орехами и сушеными бананами.

Привычки капитана и его представления о личной гигиене были весьма своеобразны. Он был последователем некоего идиота-американца, называющего себя натуропатом, и не позволял ничему ненатуральному прикасаться к храму, каковым

«Мы высадились на острове, где никогда не видели белых людей»

являлось его тело. Эти ограничения распространялись на кофе, мясо, мыло и туалетную бумагу. Однако курил капитан не переставая.

Я спросил его, не боится ли он брать с собой в такое долгое и опасное путешествие троих маленьких детей. А если они заболеют? На море врача не вызовешь. Его единственным ответом было: «Дети натуропатов не болеют».

С виду он был безвредный сумасброд, довольно отважный, но его жестокое и отвратительное обращение с двумя рабами очень быстро вызвало мое отвращение. Он никогда не говорил нормально. Из его уст вылетали только военные команды, сопровождаемые обращени-

известны как жестокие пираты. Янг сам плавал вместе с ними. Но он предостерегал путешественников не столько против пиратов, сколько против филиппинских моряков. Корабли филиппинских ВМС охотятся за контрабандистами точно так же, как и пираты, но военные моряки еще и не оставляют в живых никого из пассажиров захваченных ими судов.

Мы с капитаном Хуком обсудили это, и, когда я спросил его, как он собирается отражать налеты, его ответ был совсем не таким, какой я хотел бы услышать.

— Я хотел достать дальнобойную винтовку, — сказал он, — но дезертир-филиппинец продал мне пару

человек, очень проворный и в темноте скакал и прыгал от бимса к бимсу, обмотанный веревками и всем, что могло бы служить креплениями.

Это была адская ночь. Мало того что море бушевало и лодка была в аварийном состоянии, мы еще и сблизись с курса. Далеко впереди виднелись огни большого маяка, но мы не имели ни малейшего представления, где он находится.

Во время всей этой суеты Анджела оставалась внизу, прижимая к себе детей, а мы, трое мужчин, провели всю ночь на палубе без сна.

Наступивший день был ясным, море успокоилось, но лодка вышла из управления и мы плыли практически по воле волн. Когда полностью рассвело, мы увидели небольшой остров. Мы должны были либо причалить к нему, либо быть съеденными акулами.

Ром в обмен на приют

Очень медленно «Веселый Роджер» вошел в небольшую бухту острова Кавио, где мы смогли бросить якорь. Мы готовы были тут же провалиться в сон, но через несколько минут увидели, что к нам направляется лодка. В лодке находились трое военных, вооруженных автоматическими винтовками, и человек двадцать местных жителей. Мы попали в Индонезию, которую не собирались посещать.

Индонезийцы сочувствовали тяжелому положению, в котором мы очутились, и стремились нам помочь. Мы в свою очередь предложили им значительные запасы филиппинского рома, и, пока команда «Веселого Роджера» отсыпалась, наши визитеры напились.

В девять часов утра на следующий день официальные лица вернулись и в течение четырех часов вместе с командой вытаскивали поврежденную яхту на чистый, усыпанный коралловым песком берег. Немедленно были начаты ремонтные работы, и два дня спустя яхта была готова к отплытию.

Капитан Хук был тверд в своем решении плыть к месту назначения, но к этому времени я уже точно знал, что «Веселый Роджер» никогда не доплывет до Австралии. Хук был не тем человеком, который охотно прислушивается к советам. Поэтому я обратился к Анджеле и прямо предупредил ее, что, если она не покинет судно или не отговорит своего мужа от этой безумной затеи, она поставит под угрозу свою жизнь и жизни своих детей. Но и она и Санчо Панса остались непреклонными. Возможно, у них просто не было своей воли. Слишком многие филиппинцы похожи на собак, которые лижут руку, бьющую их. Хотя обращение мужа-неандертальца с этой бедной женщиной гра-

«Местные промыслы островных жителей не обогатили, но никто и не голодал»

ями типа: «Вы, глупые обезьяны». Он ни разу не повысил голос на меня, но это слабое достоинство померкло в том потоке идиотизма, на который он оказался способен.

Здравый смысл подсказывал мне отказаться от этого предприятия пока не поздно, но я дал обещание и считал, что должен его сдержать.

«Я искал винтовку»

Я взял с собой очень поучительную документальную книгу английского путешественника Гэвина Янга. Автор недавно плавал в том районе, куда предстояло держать путь и нам, и большая часть книги была посвящена пиратам, которыми кишели те места.

На Филиппинах торгуют большей частью контрабандными товарами, которые доставляются морем с Борнео, Саравака и из других мест. Полуцивилизованные мусульмане, населяющие маленькие острова между Филиппинами и теми местами, откуда привозят контрабанду,

ручных гранат. Это все, что у меня есть.

В морском бою на ручные гранаты мало надежды, и я предположил, что он, вероятно, шутит.

На вторую ночь нашего путешествия задул встречный ветер, и наше кое-как состряпанное судно начало разваливаться. Я спросил капитана Хука, какие металлические крепления он использовал, чтобы соединить три отдельные части катмарана, и, к моему ужасу, услышал, что все составные части держались вместе с помощью веревочных канатов, в точности как «Кон-Тики».

Веревочные канаты выдержали до полуночи того же дня, и, лежа на своей койке, я услышал, как капитан Хук кричит: «Свистать всех наверх! Корпус расходится!» Именно это и произошло, и в тот момент, когда я поднялся из люка, огромная волна захлестнула судно с такой силой, что сломался бимс.

Надо отдать должное капитану Хуку. Он был жилистый маленький

«На острове не было ни отеля, ни ресторана, ни почты. Меня приютил один добросердечный человек»

ничил с уголовным преступлением, она и ее племянник полностью от него зависели.

Побродив по острову, я обнаружил, что это — чудесный маленький островок, населенный прекрасными людьми. Никогда раньше они не видели белых людей. Хук и я были как Гулливеры среди лилипутов. Куда бы я ни пошел, за мной следовали десятки ребятишек, хихикая и тыча в меня пальцами. До второй мировой войны Кавио входил в голландскую Вест-Индию, но, так как на попечении голландцев было еще четырнадцать тысяч островов, они, видимо, никогда не посещали этот затерянный в колониальных морях островок.

Если верить «Нэшнл джиографик», Индонезия — это страна, где причудливо переплетаются ислам и яванская культура, но на острове Целебес вы не найдете ни того ни другого. Преобладающая религия — это голландское реформаторское лютеранство.

На меня произвело приятное впечатление то, что на Кавио не было москитов. На острове росли преимущественно кокосовые пальмы, и население в 450 человек либо собирает кокосовые орехи и перерабатывает их в копру, либо ловит акул, тунца и макрель. Оба эти занятия никого не обогатили, но никто и не голодал. Я хотел бы остаться на острове подольше, чтобы насладиться этой простой цивилизацией, но капитан Хук горел желанием вновь пуститься в путь, а до этого вся его команда должна была посетить остров Мароре, где должны были проверить наши документы.

Этот остров размером в пару квадратных миль и с населением 495 человек был очень похож на Кавио.

Высшим официальным лицом на острове был простой флотский старшина, но под его началом находилась небольшая администрация, состоящая из командующего армией, таможенника, чиновника по делам иммиграции и мэра. Все они собрались, чтобы провести формальное расследование происшествия с «Веселым Роджером».

Остаюсь на Мароре

Общение было затруднено, но, используя обычную азбуку глухонемых, я смог рассказать, что произошло, — правду, всю правду и ничего, кроме правды. Мы держали курс на Новую Гвинею, и в наши намерения не входило оказаться в индонезийских водах. Но из-за погоды мы сблизись с курса и бросили якорь без предварительного согласования на Кавио. Во время путешествия я поранил руку и просил разрешения сойти на берег для лечения.

Наш случай подпадал под действие международного морского законодательства, и с этим все безоговорочно согласились. Капитан Хук получил разрешение отплыть, а я как потерпевший кораблекрушение должен был ждать оказии, чтобы возвратиться домой. Невозможно было поступить по отношению к нам справедливее или добрее.

Стремясь поскорее покинуть «Веселый Роджер» и произвести на индонезийцев хорошее впечатление, я не задумался над тем, как же я проживу на Мароре, прежде чем смогу покинуть остров. На острове не было ни

отеля, ни ресторана, ни почтового отделения, ни телеграфа. Раз в две недели появлялось небольшое судно с отдаленного крупного острова Целебес с грузом риса, которое забирало копру, но мне надо было плыть в противоположном направлении.

Я решил спать прямо на берегу, но тут все мои проблемы оказались решенными. Помощь пришла от одного добросердечного филиппинца. На Джо была морская форма, а его присутствие на Мароре объяснялось той разновидностью дипломатии в странах «третьего мира», которая отдает комизмом.

В тех водах, где пролег наш путь, расположены пять населенных индонезийских островов и два филиппинских. Возможности найти средства к существованию для жителей этих островов ограничены, и, чтобы немного их расширить, эти страны разработали сложный договор о пересечении границ. Индонезийцы получили право посещать филиппинские острова, и наоборот. Путешественники — провозить беспошлинно товары для бартерной торговли. Для контроля над этой незначительной торговлей правительство Филиппин содержит на Мароре офицера. Маленький коттедж служил ему одновременно домом и офисом.

Ужин с шестью учительницами

Когда Джо, выполняющий эти обязанности на Мароре, увидел, как я безнадежно слоняюсь по острову, он предложил мне комнату в своем коттедже. Он сказал мне, что через два дня должен уехать в отпуск, и я смогу вернуться на Филиппины вместе с ним.

У меня с собой было много денег, и мы с Джо решили просадить их за эти два дня. По приказу из мусульманской Джакарты торговля и употребление спиртных напитков на Мароре запрещены, но у Джо был собственный запас, полученный по дипломатическим каналам. У него также было много сахара, который является средством обмена на этом острове, где почти не циркулируют деньги. На сахар мы выменяли поросенка. После этого Джо пригласил на ужин шесть симпатичных молодых девушек-учительниц.

Одна из них принесла с собой гитару и пела красивые песни на своем родном диалекте до поздней ночи. Но Джо предупредил меня, чтобы я не строил никаких амурных планов, так как Мароре находится под пятой лютеранского священника-женщины, и по местным законам прелюбодеяние является уголовным преступлением. Все жители ведут себя очень осторожно, так как выживание преступников — главный источник дохода для детей островитян: если им удалось выследить и по-

имать любовников, им выдают награду.

На третий день моего пребывания на Мароре на дизельной лодке «Мелодия» прибыл сменщик Джо — Арманд, такой же любезный, как и он. Мы с Джо хотели немедленно подняться на лодку, чтобы плыть в Минданао, но индонезийский морской старшина, у которого не было своей лодки, попросил «Мелодию» на три часа. Он получил от начальства на Целебесе инструкции осмотреть «Веселый Роджер» на предмет наркотиков прежде, чем дать капитану Хуку разрешение на отплытие. Филиппинцы согласились, и у меня не было дурного предчувствия. Хотя Индонезия и является одной из шести стран, где торговля наркотиками карается смертной казнью, мне нечего было опасаться.

Когда мы с Джо увидели, что «Мелодия» возвращается к Мароре, мы вынесли на берег наш багаж, чтобы без проволок грузиться. Но, когда она подошла к берегу, на борту ее мы увидели кроме индонезийских официальных лиц и капитана Хука, который выглядел очень озабоченным и обеспокоенным.

— Они нашли наши ручные гранаты, — мрачно сказал он. — Ты тоже замешан.

Джо отплыл домой, а нас с Хуком отвели в морской штаб.

По столь серьезному поводу объясняться должен был владелец судна. На его месте я дал бы простой и правдивый ответ, и это было бы лучшим способом защиты. Он знал о пиратах в тех водах, куда мы направлялись, ему не удалось купить для защиты от них винтовку, поэтому, когда солдат-филиппинец предложил ему гранаты, он согласился.

Если бы он изложил все таким образом, я уверен, власти сочли

«Индонезийские власти повелели, чтобы американца кормили люди. И они это делали»

бы это объяснение удовлетворительным и простили его.

«Вы задержаны»

Но капитан Хук предложил лучшее объяснение: гранаты были подложены на яхту, чтобы взорвать ее или чтобы подставить его.

— Кто их вам подложил? — задал логичный вопрос флотский старшина.

— Коммунисты! — с нажимом сказал он. — У меня на Филиппинах есть заклятые враги. Очень плохие люди. Коммунисты из Новой народной армии.

Я чуть не свалился со стула. Произнести слово «коммунист» в современной Индонезии так же не тактично и опасно, как поехать на метро в Гарлем и кричать там «Ниггеры!»

Даже в Соединенных Штатах во время войны в Корее не было такой паранойи относительно коммунизма, как в Индонезии при президенте Сухарто. Я чувствовал, что думают люди, сидящие вокруг нас: «Если эти ребята настолько близко связаны с коммунистами, что те предпринимают против них такие действия, ими следует заняться».

Когда ко мне обратились за разъяснениями, лучший ответ, который я смог дать, был в духе Швейка: «Осмелюсь доложить, сэр, я просто обыкновенный

идиот, имевший глупость стать пассажиром на этом судне». Я добавил, что присоединился к команде уже после начала плавания и никогда не видел этих гранат. Более того, у меня нет врагов каких бы то ни было убеждений, которые могли бы заманить меня в такую ловушку.

Присяжные отправились на обсуждение и после возвращения объявили нам, что дело слишком сложное для того, чтобы можно было принять решение на месте. Все факты будут сообщены в столицу Джакарту. До решения дела мы считаемся задержанными. Хук может вернуться на «Веселый Роджер». Я предпочел остаться на острове.

Мароре — слишком цивилизованное место, чтобы иметь тюрьму. И так как там с незапамятных времен не совершалось никаких преступлений, не существовало указаний относительно обеспечения заключенных пищей. Старшина объяснил мне, что его бюджета хватает только на рис для солдат, но обещал связаться с начальством и получить инструкции.

Когда мы узнали друг друга ближе и стали больше доверять друг другу, этот добрый человек показал мне копию донесения и ответа.

Старшина спрашивал: «Кто должен кормить американца?»

Ответ гласил: «Пусть американца кормят люди». И, Господи, благодать их души, они это делали.

Фото из журнала
«Нэшнл джеографик» (США)

(Окончание следует)

«Этот остров был просто райским уголком, и я мог бы спать прямо на берегу»

Прокурор потребовал — судья ответил: «Нет»

Генеральный прокурор Валентин Степанков выступает против судебной реформы вообще и суда присяжных в частности.

Российский гражданин становится все менее бесправным

Борис Золотухин,
заместитель председателя Комитета Верховного Совета России по законодательству

За шумными и драматическими дискуссиями об экономической реформе остается почти незамеченной вторая реформа — судебная. Общество, поглощенное борьбой за выживание, сосредоточилось на том, что кажется ему самым главным. Между тем две эти реформы неразделимы. Но если экономическая реформа обеспечит гражданам России благоденствие в отдаленном будущем, то реформа судебная должна гарантировать основные права и свободы человека уже сегодня.

История показывает, что реформаторство в экономике неизбежно распространяется на все основные сферы общественной жизни. Достаточно вспомнить эпоху великих российских реформ второй половины прошлого столетия: отмене крепостного права сопутствовала судебная реформа 1864 года, без которой преобразование были бы невозможны.

Весь опыт человечества учит, что единственным эффективным гарантом прав и свобод может служить сильная и независимая судебная власть. России же в наследство от Союза остались хорошо отлаженная машина подавления, безликая и бесчеловечная, готовая превращать людей в лагерную пыль, всевластие политической полиции, рептильная прокуратура и покорный, униженный суд.

Неотвратимость судебной реформы была очевидна.

В 1991 году в Комитете Верховного Совета Российской Федерации по законодательству был образован специальный подкомитет по судебной реформе, вокруг которого сложилась группа экспертов, состоящая из выдающихся юристов — ученых и практиков, известных своей демократической позицией еще со времен застоя. Эта группа и создала Концепцию судебной реформы в Российской Федерации, утвержденную Верховным Советом в октябре 1991 года. Правда, и по сей день любой шаг, который надо сделать для претворения этой концепции в жизнь, сопровождается в парламенте острой политической борьбой.

Генеральный прокурор — главный противник реформы

Основные идеи концепции сводились к следующему: создание сильной и независимой судебной власти, включая конституционный контроль за деятельностью законодательной и исполнительной властей. Учреждение судебного контроля за ограничениями прав граждан, гарантированных конституцией: неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, телефонных и телеграфных переговоров. Учреждение на первых порах прокурорского, а затем и судебного контроля за деятельностью спецслужб. Преобразование прокуратуры из органа всеобъемлющего контроля за соблюдением законов в орган уголовного преследования. Открытие доступа в суд любому гражданину с жалобой на действия любого должностного лица от

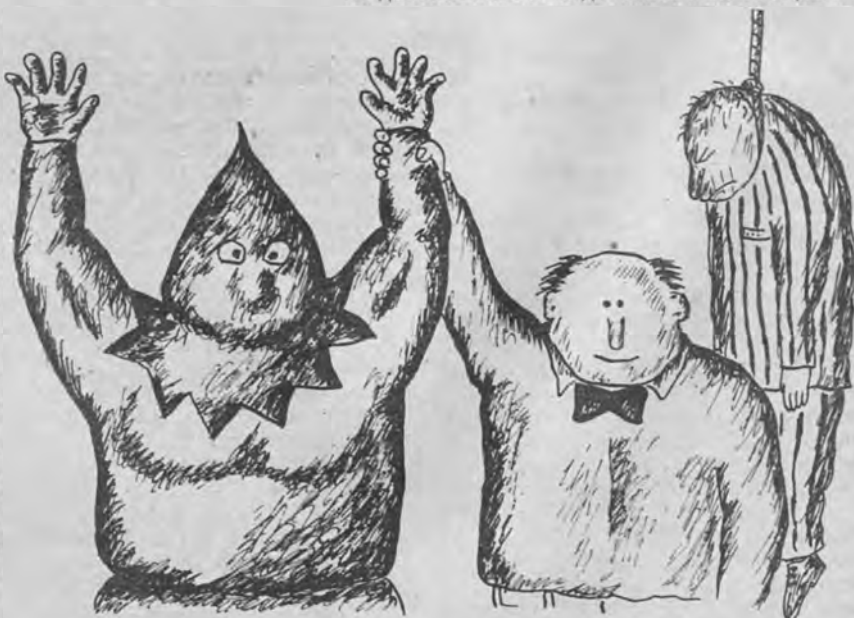

Рисунок Марата Таирова

начальника жэка до премьер-министра и президента. И, наконец, введение в России суда присяжных.

Одна из печальных особенностей нашего парламента состоит в том, что он избран не от политических партий, а на индивидуальной основе. Поэтому консолидация депутатов происходит в зависимости не только от их политических устремлений, но и от интересов того ведомства, из недр которого вышел депутат и куда он, вероятнее всего, вернется по окончании срока полномочий. Поэтому многие депутаты более связаны со своими ведомствами, чем с избирателями, которых они должны представлять. А потому и при голосовании по конкретным законопроектным политическим амбициям отстаивают перед ведомственными. Нетрудно представить себе, чьи интересы выражают при этом депутаты, связанные своей прошлой, настоящей и будущей службой с прокуратурой, милицией и органами госбезопасности. Даже принадлежат к демократическим фракциям и голосуя в поддержку кабинета реформ и президента, некоторые из них голосуют против судебной реформы, когда она сокращает непомерный объем власти, принадлежащей сегодня прокуратуре и милиции.

Лидирует в группе противников реформы генеральный прокурор Степанов. В Верховном Совете он возражал против судебного контроля за арестом и сроками содержания обвиняемых под стражей, а на последнем съезде народных депутатов призывал отказаться от введения суда присяжных. А ведь это, по сути, главные положения Концепции судебной реформы.

Очевидное несовершенство некоторых законов, воплощающих судебную реформу, несет на себе отпечатки борьбы за власть между депутатами — представителями ведомств и депутатами-реформаторами. Тем не менее даже то, что сделано, уже представляет немалый скачок вперед.

Бессменный слуга Фемиды

Первым шагом на пути к реформе было создание Конституционного суда. Впервые за всю историю России суд получил возможность говорить «нет» и главе государства, и парламенту. Правда, длительный процесс по делу о КПСС на долгие месяцы затормозил работу этого нового органа власти. Но процесс наконец завершен, и сейчас суд возвращается к рассмотрению множества скопившихся у него дел. И я уверен, что перед его властью не устоят некоторые законы и многие постановления Верховного Совета, принятые парламентом вопреки принципу разделения властей и под нажимом спикера, неукротимо

стремящегося к личной власти при поддержке консервативного большинства.

Второе серьезное изменение — это принятый летом 1992 года закон о статусе судей. Когда совершалась великая судебная реформа 1864 года, ее авторы исходили из того, что независимость судей определяется двумя основными условиями: их несменяемостью и высоким денежным содержанием. Несменяемость защищает от вмешательства государственной власти в дела суда, а высокое денежное содержание — от власти денег.

В 1917-м возглавившие страну большевики решили, что удобнее судей все-таки менять. И активно пользовались этим вплоть до недавнего времени. Теперь доступ к судебным должностям открыт каждому юристу: достаточно лишь сдать специальный квалификационный экзамен, получить поддержку судебного сообщества и при свободном и гласном обсуждении в органах представительной власти пройти выборы на судебную должность. С этого момента, если судья не совершит преступления или не опорочит свое звание недостойным поведением, никто не сможет отстранить его от должности вплоть до почетного увольнения в отставку.

Так что должность судьи становится особо привлекательной для любого юриста. После принятия этого закона мы рассчитываем: в суды будут приходить молодые правоведы — новые силы, способные изменить лицо нашего правосудия.

Дольше держать не положено

Советские люди привыкли, что в бывшем социалистическом обществе судьба каждого обвиняемого — быть ему на свободе или сидеть в тюрьме — зависела от усмотрения прокурора. Его санкции было достаточно, чтобы человек содержался в следственном изоляторе долгие месяцы. Генеральный прокурор пользовался бесконтрольным правом содержать обвиняемого под стражей до полутора лет. Ни в одной цивилизованной стране мира не существовало такого варварского закона.

Теперь его нет и в России: в июле 1992 года парламент принял закон о судебном контроле за арестом и сроками содержания под стражей. Отныне каждый, кто считает, что арестован незаконно, имеет право обжаловать арест в суде. В течение трех суток судья обязан вызвать арестованного, его адвоката и прокурора. Прокурор в присутствии арестованного и его адвоката должен обосновать свое решение. Если судья решит, что нет необходимости содержать обвиняемого под стражей, человека должны немедленно освободить из тюрьмы.

Недавно органы безопасности с санкции заместителя генерального прокурора арестовали московского ученого, доктора химических наук Вилу Мирзаянова, предавшего гласности факт разработки в России химического оружия, вопреки международным обязательствам, взятым на себя нашей страной (см. «НВ» №44/92). Мирзаянов обжаловал арест в районном суде, на территории которого находится Лефортовская тюрьма, где он содержался. На основании закона о судебном контроле за арестом суд рассмотрел эту жалобу, признал арест необоснованным и немедленно освободил Мирзаянова из-под стражи.

Дело Мирзаянова — пример нового соотношения между властью прокурора и суда. Можно ли было еще недавно предположить, что народный судья, стоящий на самой низшей ступени судебной лестницы, бестрепетно отменит решение заместителя Генерального прокурора?

Однако по новому закону обвиняемый получил не только право обжаловать в суд сам факт ареста. Если суд признал арест правильным, то по истечении двух месяцев обвиняемый вправе вновь потребовать проверки обоснованности его дальнейшего содержания под стражей. И вновь в присутствии обвиняемого и его адвоката суд обязан будет решить вопрос о пребывании в тюрьме до судебного разбирательства.

Надеюсь, что принятый закон на практике приведет к сокращению сроков расследования и прекратит использование длительного тюремного заключения до суда как средства для вымогательства вынужденных признаний и оговоров невиновных людей.

Покажите, что вы на меня собрали?

Десятилетиями органы госбезопасности могли безнаказанно проникать в квартиры людей и совершать тайные обыски. Иногда во время таких «обысков» людям подкладывались наркотики, валюта, компрометирующие документы. Затем проводился повторный, официальный, обыск, в ходе которого сотрудники КГБ находили «вещественные доказательства».

Принятый летом 1992 года закон об оперативно-розыскной деятельности под страхом наказания категорически запретил любым спецслужбам негласные обыски.

Всем известно, как работали эти службы: на людей копипили досье, в которые нередко попадали достоверные сведения, а затем использовали всю имеющуюся информацию для ограничения человека в его правах. Можно было необоснованно отказать в выезде за рубеж, не принять на работу в так называемые ре-

жимные предприятия и организации. Теперь, если человек предполагает, что за ним ведется слежка, он может обратиться в спецслужбы с требованием предоставить ему всю собранную на него информацию. Если он получает отказ или считает, что выданная ему информация неполная, то может обратиться в суд. Суд, признав жалобу обоснованной, обязывает спецслужбу ознакомить его со всеми собранными на него данными.

С этим законом тесно связан и законопроект, который уже разработан и скоро поступит на рассмотрение Верховного Совета России, — об обжаловании действий должностных лиц.

В принципе такой закон уже существует. Он был принят на заре перестройки, когда еще существовал Союз. Но в те времена он был обставлен таким количеством ограничений, что все его действие практически свелось на нет. В новом законопроекте нет практически никаких ограничений — любой человек может обжаловать действия любого должностного лица.

«Как подобает свободному гражданину...»

И последнее, что осталось выполнить из утверждения Концепции судебной реформы — это создать суд присяжных. Упоминание о нем есть в действующей конституции. Но невозможно ввести его одновременно на всей территории России. Поэтому пока президент подписал указ о первом этапе введения суда присяжных в 1993 году лишь в ряде регионов страны. Тем временем уже подготовлены и обсуждаются изменения в законах, изыскиваются деньги на создание этого совершенно нового института судебной власти.

Мы помним уроки российской истории. Помним, какое воодушевление в обществе было вызвано заменой суда чиновников судом общественной совести в прошлом веке, сколько благодарных и возвышенных слов посвящалось суду присяжных в дореволюционной России.

В очень скором времени избранные по жребию из списков избирателей российские граждане будут приносить присягу: «Клянусь честно и беспристрастно исполнять свои обязанности, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, доводы и обстоятельства и ничего кроме них, а также разрешить дело по внутреннему убеждению и совести, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку».

Это и будет означать, что Россия реально вступает в семью цивилизованных народов, россиянин вновь обретет чувство собственного достоинства, уверенность в том, что он в действительности стал свободным гражданином свободной державы. И наше многострадальное общество из земли бессудной станет страной, где правда и милость царствуют в судах.

Лед тронулся. Господа присяжные заседатели

Пока в высших эшелонах власти ломаются копья: быть или не быть суду присяжных, суды с участием присяжных заседателей уже вовсю идут. На одном из них удалось побывать обозревателю «Нового времени» **Юлии Рахавой**. Более того, она чуть сама не стала присяжным заседателем.

Бытует мнение, что артистов, журналистов и студентов в качестве присяжных лучше не привлекать. Однако опытные в этом деле американские юристы — и наши вместе с ними — считают, что это не более чем предрассудок. Перед началом судебного разбирательства его организаторам показало, что из отобранных накануне двенадцати господ заседателей явились лишь одиннадцать. А я как раз оказалась в это время рядом. В голове рождался заголовок — один лучше другого — типа: «Репортаж со скамьи присяжных» или «Как мы осудили (оправдали) невиновного (виновного)». В действительности же присяжных оказалось даже не двенадцать, а... тринадцать. Явились все, да плюс еще одна женщина — так, на всякий случай. Так что пришлось занять место зрителя.

Сразу скажу: это была деловая игра, проводимая Институтом повышения квалификации (ИПК) руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Правовой академией Минюста России. Причем не первая. Но впервые суд присяжных был разыгран настолько всерьез, целенаправленно, в полном согласии с проектом закона, который должен вступить в силу с конца февраля.

Роли исполняли: председательствующего — начальник управления юстиции Москвы Юрий Костанов, членов суда — старший научный сотрудник НИИ прокуратуры Владимир Воскресенский и доцент ИПК Мара Полякова, государственного обвинителя — заместитель начальника управления Минюста России Евгений Сидоренко, защитника — директор Института защиты при Международном союзе адвокатов Генри Резник, обвиняемого и свидетелей — молодые прокуроры, слушатели ИПК (двух малолетних девочек играли девушки-секретари). И ТОЛЬКО ПРИСЯЖНЫХ НИКТО НЕ ИГРАЛ — ОНИ БЫЛИ САМЫЕ НАСТОЯЩИЕ.

Что же это такое — господа присяжные заседатели? Мужчины и женщины старше 25 лет, владеющие языком местности, на котором ведется судопроизводство. Не имеющие ни имущественных, ни национальных, ни социальных преимущества. Что называется, «с улицы». Короче, почти любой из нас, взятый методом случайного отбора из списка избирателей (англичане говорят: из телефонной книги). «Почти» — потому, что есть ряд категорий граждан, не могущих быть присяжными заседателями. Это те, кто подозревается или обвиняется в совершении преступления, а также имеет судимость. Немые, глухие, слепые и другие лица, в силу своих физических недостатков неспособные выполнять обязанности присяжных. Недееспособные или ограниченные судом в дееспособности граждане, например психически больные, алкоголики. Руководители органов представительной и исполнительной властей и их заместители. Судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы, руководящий и оперативный состав органов внутренних дел. А также военнослужащие и священнослужители. Из других граждан могут освободить от обязанности быть присяжным заседателем тех, кто имеет на это уважительные причины, например женщин с маленькими детьми.

В нашем случае в присяжные попали инженер-экономист, еще один инженер, педагог на пенсии, фермер (по образованию историк), дама с тремя высшими образованиями, журналист (увы, не я) и так далее. Собравшись все вместе накануне, они избрали старшину — инженера-электронщика Светлану Влазову.

После того как судебное заседание было объявлено открытым и свидетелям предложили удалиться (условно), присяжные заняли свои места. Председательствующий зачитал текст клятвы, после чего каждый из них назвал себя и произнес: «Я клянусь». Присяжным заседателям были разъяснены их права и обязанности. И первый, по сути, после многолетнего перерыва суд присяжных начался.

А дело слушалось очень непросто. Много лет назад по нему был вынесен обвинительный приговор. Человека, как потом выяснилось невиновного, приговорили к высшей

Присяжные совещаются... Пройдет совсем немного времени — и жизнь невиновного человека, возможно, будет зависеть от кого-то из них

Фото В. Конашова

мере наказания. Приговор был обжалован в Верховном суде тогда еще, естественно, РСФСР, дело вернуло на следствие, а несчастного, успевшего к тому моменту отсидеть 3,5 года, освободили за недоказанностью. И это еще очень хорошо — вспомним расстрелянного за чужое преступление Кравченко, да и других...

И вот теперь это дело предстояло разобрать в суде присяжных. Они не знали ничего о том давнем обвинительном приговоре, не знали, что обвиняемого и свидетелей играют молодые прокуроры, не знали обстоятельств дела — да много чего еще не знали. Правда, они знали с самого начала, что это — деловая игра, но, как сказала старшина Власова, «очень скоро почувствовали настоящую ответственность за судьбу человека и забыли, что это игра».

В течение всего судебного разбирательства присяжные заседатели были достаточно активны. Может быть, иногда чересчур. Через какое-то время после начала все они поняли, что вопросы надо задавать лишь через председательствующего, не забыв при этом обратиться к нему: «Ваша честь». Порой казалось, что господа присяжные успели многому научиться у наших парламентариев: кое-кто пользовался своим правом спрашивать слишком часто, и не столько, чтобы что-то уточнить, сколько, чтобы себя показать. Один из заседателей только к концу судебного разбирательства сумел понять, что обвиняемый не признает свою вину, хотя всему залу это было ясно с самого начала. Другой ошибочно сослался на материалы дела, хотя имел в виду лишь

речь государственного обвинителя в этом процессе, что вызвало шум в зале и ряд вопросов председательствующего и защиты, — ведь если присяжный знаком с материалами дела, он по закону должен быть заменен. Были вопросы и преждевременные, и просто не относящиеся к делу. В одной из дам, казалось, погиб неплохой адвокат, настолько четкую позицию по оправданию обвиняемого, судя по ее вопросам, она заняла с самого начала судебного разбирательства.

После допроса свидетелей суду были предложены вопросы, отвечая на которые присяжные должны были вынести свой вердикт: виновен обвиняемый или нет. Они были составлены совместно обвинением и защитой. Суд, ознакомившись, оставил тринадцать пунктов.

Традиционные прения сторон (обвинения и защиты) были на сей раз интересны именно тем, что говорящие обращались не к председательствующему, не к залу, хотя и к ним тоже, а в первую очередь к двенадцати присяжным. «Вердикт, который вы вынесете, станет документом огромной важности. Присяжные не должны быть судьями чувства. Вы должны стать судьями разума и совести», — напутствовал их адвокат Резник.

А резюме судьи, после которого присяжные удалились для вынесения своего вердикта, по мнению многих присутствовавших, было достойно войти в учебники. Председательствующий Костанов сказал: «Вы должны основывать свой вердикт только на том, что услышали в суде, руководствуясь совестью и жизненным опытом. Любые сомнения должны трактоваться вами в

пользу подсудимого. Если хоть в одном месте цепочка доказательств прерывается, значит, подсудимый невиновен». Вся его речь была выдержана в строгих пропорциях: с одной стороны — и он приводил обвинительные доказательства, с другой — и тут же оправдательные.

Присяжные удалились. Каждому из них предстояло ответить на каждый из 13 вопросов. Если бы в течение 3 часов они не пришли к единому мнению, пришлось бы решать по большинству голосов. И вновь — слово старшине присяжных Власовой: «Сначала восемь человек считало, что невиновен, трое — что виновен. А одна дама колебалась, говорила, раз он пьяница и имеет одновременно двух любовниц, значит, мог и преступление совершить. Но потом она признала, что прямых доказательств вины все же нет. Таким образом, девять присяжных пришли к выводу, что подсудимый невиновен, трое остались при мнении, что виновен. Общий вердикт: невиновен».

Они совещались все три часа. И все было совершенно всерьез. Хотя был уже поздний вечер и можно было бы вспомнить, что это пусть деловая, но все-таки игра. Но они помнили одно: от их решения зависит жизнь человека.

Сегодняшнее время жестоко. Недаром древние китайцы желали своим врагам, чтобы те жили в эпоху перемен. Вся наша действительность никак не способствует смягчению нравов. И даже со страниц газет и журналов то одна, то другая какая-нибудь знаменитость мечтает о лицензии на отстрел кого-нибудь. А уж в очередях и транспорте... Такое впечатление, что, действительно, дай людям в руки реальные автоматы — и кровь польется рекой. И вдруг... Вдруг вконец замученную очередями, с отдаленными в транспорте ногами женщину, которая, если уж и не говорила: вот мне бы сейчас «калашникова», так уж точно думала, — так вот ее методом того самого случайного отбора призывают в присяжные заседатели. Казалось бы, вот он, своего рода, автомат — и вот он, убийца, насильник или кто там еще... Фактов, говорящих о его виновности, ничуть не меньше тех, что говорят: невиновен. И вот после судебного заседания, может быть, длительного, сложного, многодневного, через раздражающие всех ее дурацкие, на чей-то взгляд, вопросы, ей предстоит прийти в комнату присяжных. Где она останется с одиннадцатью такими же, как она. И где, возможно, именно ее голос решит судьбу конкретного человека: жить ему или не жить...

С первого сентября в порядке эксперимента суды присяжных войдут в жизнь Московской, Ивановской, Рязанской, Смоленской областей и Ставропольского края.

Темное электричество

Вячеслав Басков

Любой москвич твердо знает, что свет в Москве экономят. По вечерам в городе темно. Москва — город темный...

Москвичи заблуждаются: технический прогресс еще не шагнул так далеко, чтобы научиться экономии электричества на уличном освещении. Городские фонари включаются все сразу дружным нажатием шести кнопок. Эту ответственную работу делают шесть диспетчеров.

Москва поделена на шесть так называемых световых районов. Из центральной диспетчерской, которая находится на Большой Бронной, в определенное время суток (для каждого дня — своя минута) звонят в шесть разбросанных по городу диспетчерских с командой: «Кнопку нажать!» или «Снимайте напряжение!» И по единому нажатию кнопки, разом, весь без остатка, включается весь московский свет. Или выключается. Никакой экономии!

Влияние света на московский характер

Со светом у москвичей особые отношения. Под покровом тьмы, которая властвует над Москвой долгие годы, зарождается любовь и совершаются самые разнообразные преступления. Сколько людей начинали день, не зная, что вечером на пустынной и едва освещенной улице их ждет смерть!

Возвращение домой вечером — отдельный сюжет в жизни каждого человека. Это связано с опасностью. Вообще наступление вечера в Москве в значительной степени сформировало московский характер: москвичи — народ пугливый. Поэтому

здесь побаиваются приезжих. Внимательно вглядываются в любого человека — не приезжий ли он? Давно забылся старый московский обычай выходить на улицу вечером погулять всей семьей, чтобы уснуть в хорошем настроении. Тьма прогнала людей с улиц и дворов, и новое поколение людей едва ли представляет себе, что вечером жизнь в Москве возможна.

Ученые световоды

Однако самое удивительное, что люди, которые управляют московским светом, не похожи на аскетов и на убийц всего живого. Они, напротив, интеллигентные, доброжелательные, мягкие, улыбочивые, очень любят иметь дело с электричеством, столь опасным для жизни, и, должно быть, именно поэтому чрезвычайно образованные.

В освещении города таится элемент фундаментальной науки. Здесь все делается по науке. С книгами сверяется простейшее нажатие кнопки. Монтер, одетый в рабочую спецовку, и диспетчер с ухоженными ногтями — все прекрасно осведомлены в преимуществах медного кабеля перед алюминиевым, разбираются в сложных электрических схемах. И к горожанам здесь относятся философски: что взять с людей, которые не разбираются в электричестве! А пожалуй, не было в истории «Мосгорсвета» ни одного вечера и ни одной ночи, когда бы в диспетчерскую не звонили грубые, невоспитанные, озлобленные и безжалостные на оскорбления женщины и мужчины, проклинающие московских осветителей. То звонят жертвы ограбления, угона машин, родные и близкие искалеченных и погибших.

Но «Мосгорсвет» не может сделать Москву светлее, чем она задумана планом ГО-ЭЛРО. В Москве света столько, сколько написано в настольных книгах.

Уроки лампы

Начальник «Мосгорсвета» Николай Сергеев любезно не акцентировал внимание на моей безграмотности в вопросах электричества. Человек благовоспитанный, он говорил со мной на равных и охотно объяснял, чем отличается натриевая лампа от ртутной. Оказывается, натриевая лампа — желтая, а ртутная — белесая. Натриевая гораздо лучше, потому что желтый свет, который она проливает, для человеческого глаза удобней, чем белый: мы тогда отчетливее видим все предметы.

В Москве уже очень много удобного для глаза желтого света. Но Москва в потемках!

— Ну почему? В Москве достаточно светло.

Логика такая: разве может быть темно в городе, где светят почти 350 тысяч фонарей? В ведении «Мосгорсвета», правда,

Под покровом ночной темноты творятся странные и страшные дела. Крадут...

Фонари не горят, и москвичи падают, разбиваются, калечатся...

лишь 220 351 фонарь. Остальные зажигают (или не зажигают) разные учреждения.

Итак, в Москве сотни тысяч источников света. А почему темно? Почему фонари светятся, но не светят?

— В Москве светло, — мягко, скрывая улыбку, которая могла бы меня обидеть, повторяет начальник «Мосгорсвета»: — Почему темно? Светло.

Погружение во тьму

Совсем недавно «Мосгорсвет» пылал синим пламенем. Будучи фонарным ведомством столицы СССР, «Мосгорсвет» получал лампы и осветительную аппаратуру прямо из-за границы. Тверская, Новый Арбат, Ленинградский проспект уставлены французскими светильниками, Садовое кольцо — югославскими, улицы Чехова, Мясницкая, Олимпийский проспект — финскими... Центр Москвы освещается по высшему разряду.

Вернее — освещался. Поставка запчастей и ламп прекратилась, как только в СССР начались волнения. В 1988 году Москва чуть было не погрузилась во тьму. Она и погрузилась — мы все тому свидетели. Но мы-то думали, что идет массивная экономия света, а на самом деле просто нечего стало вкручивать в электропатроны. Даже долговечным иностранным лампам вышел срок.

Они были рассчитаны на 15 тысяч часов горения. Это долгоиграющие приборы. И нам очень подходили, потому что ученые «Мосгорсвета» уже давно изучили нашу географическую полосу и определили срок горения уличной лампы — ровно 3075 часов в год. Но волнения в СССР продолжались, а лампы исся-

кали. И иссякли. Пока отечественные заводы, вроде Московского электролампового завода, учились делать то, чего почему-то не делали никогда, «Мосгорсвету» ничего не оставалось, как только переживать это смутное — в прямом значении слова — время. Когда же с божьей помощью появились первые свои лампы, срок горения которых почему-то в пять раз короче иностранных, возникла проблема вкручивания ламп.

Уроки вкручивания

Николай Сергеев просветил меня насчет автомобилей, снабженных специальными лестницами, по которым монтер взбирается на высоту 12, 13, 14, 15 метров над уровнем моря. Там, на верхотуре, в любую погоду он обязан произвести замену мощного источника света. К фонарю же не подойдешь и не поменяешь лампочку. Нужна машина! Чтобы всё в Москве горело и светило, «Мосгорсвету» нужно 105 автоподъемников каждый день. В 1992 году ездило 34 машины. Потом закупили 14. Получилось 48. А нужно 105.

Тем не менее к концу прошлого года электромонтеры «Мосгорсвета» героически заменили 170 тысяч ламп. Обидно, когда подвиг остается незамеченным теми, ради кого совершен. Мы бы не сказали, что в Москве стало светлее. Может быть, это произошло из-за того, что пока меняли одну лампу, тухла другая? И поэтому в Москве темно?

— Почему темно? В Москве светло. Мы проверяем каждую лампу.

Испытание шаром

Как всякое нормальное научное учреждение, «Мосгорсвет» рас-

полагает своей лабораторией.

В небольшой комнате на маленькой деревянной эстраде стоит стальной шар диаметром метра два. Его полушария разъезжаются на колесах в разные стороны. Внутри шара совершенно пусто. Только на палке привинчены пять электропатронов. Раздвинув полушария, в глобус спокойно заходит электромонтер, вставляет в патроны пять ламп, выходит, сдвигает полушария одной левой — и внутри загорается ослепительный свет. Лампы будут гореть пятнадцать минут. Инженер записывает показания с вольтметров и амперметров, которые стоят на столе рядом с шаром. Брак бескомпромиссно возвращается на завод.

Может быть, в Москве темно, потому что мощность лампы небольшая?

— Почему темно? В Москве светло. В каждой лампе четыреста ватт. Этого достаточно. В Москве не темно, — словами начальника «Мосгорсвета» со мной говорит начальник лаборатории Анатолий Козлов, человек мягкий, интеллигентный, в электричество влюбленный.

Женщины и ночь

Под его руководством трудятся несколько ученых, работа которых начинается всегда вечером.

Каждый вечер от дверей лаборатории отъезжает легковой автомобиль с двумя инспекторами на борту. Тамара Рамирес, Тамара Польшакова, Галина Комарова и Валентина Скворцова лучше всех в Москве знают расположение фонарей, как они должны гореть и в чем причина, если не горит хотя бы один. Женщины работают через вечер, и только парами. В одиночку им в городе бывает почему-то страшно. Наверное, потому, что, пока они в «Мосгорсвете», — они ученые по свету, а когда ночью оказываются на улице, то становятся просто женщинами, а им еще жить охота.

Разумеется, машина «Мосгорсвета» не в состоянии объехать всю Москву за световой вечер и заметить каждый потухший огонь. Но и не только для поиска перегоревших ламп выезжают ученые. Они выполняют сложные научные замеры потоков света от различных фонарей. Лампа даже может гореть, но только глаз ученого способен определить: дает ли лампа тот свет, что должна. Когда не помогает глаз, на помощь приходит тончайший прибор люксметр.

С риском для чести и даже жизни предупреждают четыре скромные женщины потухание той или иной лампы.

Темнота по-научному

Очень славные люди в «Мосгорсве-

те!»! Они недоумевают, почему так широко распространен слух об экономии электричества.

— Почему все говорят, что в Москве темно? Светло.

Да, светло. Днем. Но, как только приходит вечер и вступает в свои права «Мосгорсвет», над Москвой повисает мгла.

Может быть, фонари стоят редко? Или лампы висят слишком высоко? Или все-таки лампы слабые? Нет, расстояние между мачтами, мощность ламп, высота мачт — все выверено по науке. Не сомневайтесь: наука посетила все переулки, закоулки, дворы, уж не говоря об улицах и проспектах. Всюду, где стоит фонарный столб, бывал «Мосгорсвет» с тончайшим физическим прибором люксметром.

Исчислен до сотых долей поток света вокруг и около каждого столба. Тамара Рамирес и ее ночные подруги ходят вокруг фонаря с люксметром, буквально через шаг записывая в тетрадь показания этого прибора, может быть, одного на всю Москву. А в окружности, между прочим, 360 градусов. 360 точек должны замерить ученые. Показания прибора по всей окружности рассеяния света обязательно должны быть занесены в журнал. Им только не объясняют, во имя чего они мучаются. Вероятно, во имя науки об электричестве.

О да, в строгом соответствии с учеными книгами льется свет от московского фонаря! Что такое «темно»? Это не научно. Ученые книги, испещренные формулами и столбцами цифр, трактуют роль света в жизни Москвы.

Темнота по-научному. Продолжение

Книга толще Библии — «Классификация улиц Москвы по уровням освещения» — объясняет нам, что не все улицы равны. Улицы бывают трех категорий: А, Б и В. На А должно быть светло, на Б — чуть меньше, на В — тоже светло, но не так, как на А.

— Если вы видите перед собой очертания идущей навстречу фигуры, то это означает, что на улице достаточно светло. Уличный свет не рассчитан на чтение книги — учили меня в «Мосгорсвете».

Но фигуру человека можно заметить и в поле. Свет на улице пешеходу нужен, чтобы разглядеть коч-

Возвращение домой вечером может окончиться трагически. В первую очередь для женщин. Немецкий журнал «Штерн», из которого мы перепечатаем эту фотографию, посвятил насилию в Москве несколько полос...

ки, выбоины, палки, склянки под ногами. Но об этом наука молчит.

Ясно же, что даже на улицах, отнесенных к разряду А, бывает совсем темно, как в поле. Гаснут внезапно недолговечные лампы. Выбирает защиту — и гаснет цепь ламп. Замыкает от сырости, от небрежных строительных работ. Если Садовое кольцо перерывы и ряды ламп не горят, то, назовите Садовое кольцо по-ученому объектом А, Б или малопочтенным В, оно светлее от этого не станет. Говоря языком «мосгорсветовских» книг, отсюда напрашивается логический вывод: разделение улиц на буквы, изчисление люменов по окружности фонаря — из эпохи экономной экономики.

Там, где находится человек, должно быть светло. Вот и все.

Счастливые нищие

Жертвами экономной экономики и темноты падают сами его верноподданные служащие. Дело в том, что кроме фонарей за ними числятся 264 подземных перехода. Вандалы бьют там светильники неустанно. Мало того, разнужданные типы вскрывают щитовые (в каждом подземном переходе есть таинственная дверца — это комнатка с электрооборудованием). Поселяются в них заблудыги, нищие,

забивают их товаром торговцы. Прямо дерутся за эти «комнатки»! Иные предприимчивые навешивают на дверцы амбарный замок! Является монтер — войти не может. А на всю Москву, как уже говорилось, четыре инспектора-монтера. Разве нежная, образованная женщина справится с патлатым оккупантом?

В подземном переходе у станции метро «Парк культуры» в щитовой поселилась и жила чуть не все лето целая семья: бездомная мамаша с двумя ребятами и приبلудные к мамаше папаша. Днем сидят на полу перехода — милостыню просят, а чуть что — «домой» бегут. Хорошо устроились. Лохмотьев наволокли в служебное помещение, фанерок, картонных ящиков, бутылок, на электроплитке в жестяной банке суп варили — натаскали такого хлама, что не описать. И тут же в уборную ходили. После них кто все это выгребать будет — монтер с люксметром?

Пять процентов темноты

Жалеть Моссовету денег на освещение города стыдно и накладно. Человеческие жизни можно будет сохранить, сберечь имущество граждан, сократить число калек, отбить желание у иного человека искупать в темноте приключений.

Но Моссовет не так-то просто расстается с деньгами налогоплательщиков. В «Мосгорсвете» наивно гордятся декабрьским распоряжением мэра Москвы о том, что отныне, если у кого не будет гореть больше пяти процентов фонарей, с того следует взыскивать 500 тысяч рублей. Сурово.

Но это еще не все. До ноября 1992 года в Москве было не шесть, а тринадцать световых районов. Их сократили больше чем в половину, чтобы меньше тратиться на освещение города. Вдвое увеличились световые участки, а лампы недолговечны — летят одна за другой, машин не хватает, в монтеры идут самые отчаявшиеся... Словом, сверхэкономный Моссовет нашел еще одну статью экономии — на свете.

Не штрафами, не экономией на самом необходимом, не учеными исчислениями процентов темноты, а щедрыми расходами на электричество можно отогнать от Москвы темноту, в которой она потонула.

Фото Владимира Филонова
и Василия Шапошникова

АО "Торговый дом "Престиж"

предлагает увлекательные туристические поездки по маршрутам:

Италия: Рим - Помпея - Пиза - Флоренция - Неаполь 8 дней/7 ночей.

Италия: Венеция - Падуя - Верона - Гарда 9 дней/8 ночей.

Франция: Париж 7 дней/6 ночей.

Греция: Кинетта - Афины 8 дней/7 ночей.

Кипр: Ларнака 8 дней/7 ночей.

Услуги и авиабилеты в рублях. Форма оплаты любая.

А также шоп-туры:

Турция: 3 дня/2 ночи в Стамбуле, ж/д + автобус. 130 долларов США + 7 тыс. рублей.

Польша: Варшава. 35 долларов США + 4.500 рублей.

Наши телефоны: 143-08-56, 143-71-48

Клиника

"СТЕФАНИЯ"

Оплата в рублях.

- операции на печени, желчном пузыре, поджелудочной железе и других органах брюшной полости;
- хирургическое и нехирургическое лечение варикозных вен;
- лечение болевых форм радикулита;
- реконструктивные и восстановительные операции на костях, суставах и позвоночнике;
- устранение морщин, увеличение (уменьшение) груди и другие косметические операции;
- устранение излишков жира вакуумэкстракцией;
- аборт, спирали, любая гинекологическая помощь;
- лечение женского бесплодия, лапароскопические операции (прокол вместо разреза), пластика наружных органов с косметической целью и при заболеваниях.

Телефон клиники:
(095) 135-91-09

Грехи отцов

Запись одного
телефонного разговора

Петер Зихровски

Ты решился поговорить со мной?
— Нет.
— Почему же нет?
— Я не понимаю, что вы хотите узнать от меня?

— Меня интересуют твои родители.
— Тут особенно не о чем говорить.
— Хорошо, давай начнем с того малого, что ты готов обсудить.
— Что вы хотите знать?
— Все, и правду.
— Не уверен, что я вообще смогу это сделать.

— Сделать что?
— Говорить с вами об отце.
— Почему?
— Потому что вы, наверное, хотите услышать от меня, что он был преступником.

— А он им был?
— Вы его так называете.
— А как ты его называешь?
— Я называю его отцом.
— А еще как?
— Что вы имеете в виду?
— Кем он был до того, как стал твоим отцом?

— Откуда я могу знать?
— Может быть, он был преступником до того момента, как стал твоим отцом?

— Вы хотите его оскорбить?
— Может быть.
— Вы не имеете ни малейшего представления о том, кем он был на самом деле.

— Верно.
— Он был солдатом, как тысячи других.

— Солдатом в Трешлинке?
— Он работал в администрации.
— Это он тебе так сказал?

— Да.
— Сколько тебе тогда было лет?
— Кажется, пятнадцать.
— Почему ты стал его расспрашивать?

— Мы говорили о «третьем рейхе» в школе.

— Что еще он тебе сказал?
— Что иногда он также охранял заключенных.

— Каких заключенных?
— Не задавайте глупых вопросов.

Петер Зихровски, австрийский журналист, автор книги «Рожденный виновным» — это интервью с детьми нацистов.

«Мой отец был солдатом. В Трешлинке»

— Ты не можешь выговорить это слово?

— Какое еще слово?

— Каких именно заключенных он охранял?

— Хорошо. Он охранял евреев.

— Почему ты кричишь?

— Вы действуете мне на нервы.

— И что же?

— Я хочу прекратить этот разговор.

— Прекрасно, оставим эту тему.

— Оставим.

— Что он делал там с евреями?

— Он их не убивал, если вы это имеете в виду.

— Так что же он делал?

— Охранял их.

— Каким образом?

— Он не описывал мне все в деталях.

— Что же он тебе говорил?

— Он не имел отношения к газовым камерам.

— Тебя это не удивляет?

— Какое и вы, и я имеем к этому отношение?

— Не очень большое, если не считать того обстоятельства, что твой отец, возможно, убил мою бабушку.

— Это смешно!

— Я не шучу.

— Он ничего не мог поделать.

— Чего он не мог поделать?

— Отказаться.

— Почему?

— Потому, что они бы его самого убили.

— Кто это «они»?

— Эсэсовцы, разумеется.

— Но он же сам был эсэсовцем.

— Он попал в СС не по своей воле.

— Это он тебе так сказал?

— Да.

— Кто же его заставил?

— Я точно не знаю.

— Почему же ты его не спросил?
— Отстаньте от меня. Я тут ни при чем.

— Если бы ты спросил его, ты бы знал.

— Он хотел выжить.

— Убивая других?

— Он никого не убивал!

— Ты же сам в это не веришь. Он был там три года.

— Он работал в лагерной администрации.

— Это сделало его убийцей за письменным столом.

— Ужасно, как вы о нем говорите.

— И как же я о нем говорю?

— Как об обыкновенном преступнике.

— И что же?

— Но он мой отец.

— И?

— Сотни людей работали тогда в администрации лагеря.

— В таком случае были сотни убийц.

— Вы жестоки.

— Это правда.

— Я задаю себе вопрос: какое я имею к этому отношение?

— Никакого.

— Зачем же вы тогда набросились на меня?

— Потому что ты защищаешь своего отца.

— Вы хотите, чтобы я на него набросился?

— Это не имеет для меня никакого значения.

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

— Узнал правду.

— И тогда?

— И тогда набрасывайся на него, если он этого заслужил.

— На родного отца?

— Если он был преступником, ска-

жи ему об этом в лицо.

— Своему отцу?
— Мне жаль тебя.
— Что вы имеете в виду?
— Ты жалок.
— Почему же?
— У тебя такой отец.
— Вы опять его оскорбляете.
— Он не вызывает у меня теплых чувств.

— Но вы же его даже не знаете.
— Я знаю о нем достаточно.
— У него есть и другие, хорошие стороны.

— Какие именно?
— Он может быть добрым, приветливым, приятным, а также смешным.

— И какое все это имеет отношение к тому, о чем мы говорим?

— Черт подери, разбирайтесь со своей ненавистью сами.

— А ты?
— А я его не ненавижу.
— Он убийца!
— Ну, вот опять.
— Я никогда не перестану это говорить.

— Вы никогда не сможете забыть?

— Некоторые вещи — никогда.
— И он не сможет.

— Бедняга.
— Ему пришлось пройти через многое.

— Например?
— Его преследовали, отдали под суд после войны.

— Да, я знаю. Он был оправдан.

— Его и должны были оправдать.

— Почему ты так считаешь?

— Я ему верю.

— Веришь чему? Что он ничего не сделал?

— Да.

— Ты же лжешь самому себе.

— А вы со всей вашей ненавистью все равно никого не вернете к жизни.

— Как отца ты его любишь?

— Нет. Я никогда не любил его, но я его уважал.

— А сейчас?

— Сейчас я его только жалею.

— Почему?

— Он старый и слабый. Не может ходить без чужой помощи и даже не в состоянии есть самостоятельно.

— Ты отличаешься от него?

— И да и нет.

— Как это понять?

— Во мне многое от него, что мне не нравится. И наоборот.

— Тебе не нравится наш разговор?

— Да, весьма.

— Почему?

— У вас неприятная манера задавать вопросы. Вы заставили меня принять его сторону.

— Я этого не хотел.

— Но вы это сделали. Вы использовали понятие вины.

— Как?

— Если я его не ненавижу, следовательно, я должен разделить с ним вину.

— Нет, нет.

— Да. Вы все делаете полегче для себя.

— Что же я делаю неправильно?

— Вы играете в отвратительную игру.

— Теперь ты зашел слишком далеко.

— Это вы зашли слишком далеко с вашей ненавистью.

— Не понимаю.

— Я способен забыть, а вы — нет.

— Ты уже это говорил.

— Теперь мне жалко вас.

«Твой отец убийца»

— Большое спасибо.
— Вам можно только посочувствовать.

— Но, послушай!

— Вы ощущаете отчаяние как собака, которая лает, но никто не обращает на нее внимания.

— Иди ты, знаешь куда.

— Никто вам не поможет. Ваша ненависть сожрет вас, а я буду жить.

— Бравая речь сына убийцы.

— Вы не можете меня оскорбить.

— Это я понял.

— Давайте остановимся. Все это бессмысленно. Нам больше нечего сказать друг другу.

— Увы, это так.

— А вы действительно считаете моего отца убийцей?

— Теперь уже не знаю.

— Что касается меня, то я себе этого просто не могу представить.

— Я тоже.

— Это непостижимо для ума.

— Ты прав.

— Вряд ли я соглашусь дать вам интервью.

— Как угодно.

— Вы сожалеете?

— Нет.

— И я нет.

— Я тебе верю.

— Желаю вам удачи. Может быть, мы еще встретимся.

— Я даже не знаю, как ты выглядишь.

— Это верно.

— Хорошо. Желаю удачи.

— И вам тоже.

ВЕНА

Рисунки из книги
Клауса Дробиша

«Спротивление в Бухенвальде»
(Берлин)

«Мой отец работал в лагерной администрации. Он не имел отношения к газовым камерам»

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Постоянным нашим читателям имя Лешека Колаковского знакомо уже хорошо — в последние два-три года под рубрикой «Рукописи не горят» было опубликовано несколько его работ. И уж безусловно знакомо это имя философам, социологам и политологам, равно как культурологам и исследователям религии. В этих областях Лешек Колаковский и добился международного признания. Его труды были удостоены нескольких международных наград. В их числе премия Эразма, премия фонда Макартура и другие.

Это признание — может быть, запоздалое — пришло к Лешек Колаковскому уже после того, как он в 1968 году был вынуж-

ден покинуть Польшу. В эпоху «социалистического реализма», правда, он и на родине сумел стать известным ученым, отличающимся неортодоксальностью мышления, нетривиальными подходами к решению проблем философии и социологии культуры. Несмотря на насаждавшуюся в Польше марксистскую догматику, некоторые островки плюрализма и свободомыслия все-таки сохранялись, равно как и определенные академические свободы. Но, разумеется, степень этих свобод была весьма относительной и против них велась постоянная идеологическая война со стороны правящих структур. Разумеется, и это явление не могло ускользнуть от острого и внимательного ока аналитика — и не только религия, но и идеология тоже стала объектом изучения талантливого ученого.

Властям это понравиться не могло, и после бурных событий 1968 года Лешек Колаковский оказался в изгнании. Он работал в Канаде, в Великобритании, США. Осенью этого года ему исполнится 66 лет: по Платону — возраст высшей зрелости для философа.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию относительно недавнее сочинение Колаковского — статью, вышедшую в 1990 году в журнале «Нью рипаблик»: об интеллигенции (тема, кажется, вечная и для России), об интеллектуалах и интеллектуальной деятельности, о силе слова, языка, о мысли, облеченной в слово.

Пожалуй, наиболее интересны и любопытны суждения обо всем этом именно того человека, который и сам великолепно владеет словом. Да и пострадал за слово. Блестящий и образный язык Ко-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

лаковского принес ему славу остроумца, многие его фразы стали афоризмами не менее крылатыми, чем, скажем, сентенции его соотечественника (весьма популярного и у нас) Станислава Ежи Леца. Напомним, что Колаковский не только мыслитель, но и писатель: его перу принадлежат три сборника рассказов и несколько пьес — произведений менее известных, но весьма ярких, остроумных и глубоких.

Слово о словах

Лешек Колаковский

Интелектуалы — да кто же они наконец такие, нужны ли они вообще в этом нищем бродячем зверинце, явленном свету Творцом?

Для чего они? Посредники они или производители? Если верно последнее, то что они производят? Слово вроде бы является только орудием общения или посредничества. Предстают ли они, таким образом, производителями орудий посредничества? С самого раннего периода разделения труда посредники были полезны и необходимы. Они доставляли продукты труда из одних мест в другие и за это получали компенсацию. Они ничего не производили, но они были необходимы для распределения продуктов в пространстве.

В истории экономики и торговли разделение труда продолжало развиваться, но торговцу уже не нужно было разъезжать самому. Он просто организовывал дело, работал с карандашом и словом.

Деньги отделялись все больше и больше от материального продукта. Сначала это был скот, затем — золото, затем — банкноты и облигации. Сегодня наше состояние хранится в виде электронных импульсов в банковском компьютере. Веками существует относительно многочисленная категория людей, которые не являются посредниками в старом смысле слова, но тем не менее занимаются посредничеством. Это банкиры, ростовщики и маклеры, а способ обмена сам стал товаром.

То же самое случилось со словом, то есть со средством обмена и передачи продукта, произведенного мозгом. Помимо людей, которые профессионально передавали информацию, доктрины, команды, традиции — помимо учителей, пророков, писцов, священников и посыльных, — возник класс людей, которые использовали слово как рабочий материал, подобно тому как банкиры используют деньги. В их руках слово стало автономным и перестало быть просто средством обмена. Оно стало ценностью само по себе. Невидимая сущность слова утвердила себя как независимая часть реальности.

Современное цивилизованное общество покоится на трех столпах, и этими опорными столпами являются — деньги, власть и слово.

Процесс саморазвития и самосоздания постоянно продолжается во всех этих сферах, а эксперты по финансовым делам, власти предержащие и архитекторы слова (то есть интелектуалы) являются участниками этого чудесного процесса. Благодаря им деньги умножают деньги, власть умножает власть, а слова умножают слова.

Представление о том, что Производство слов является действительно производством, постоянно подвергается нападкам, в основном со стороны идеологов движения «назад к природе», которое возникло 150 лет назад и развивается как вариант анархической утопической идеи. Сторонники этой доктрины утверждали, что в сфере денег, власти и слова ничто не производится. Что ка-

сается интеллектуалов, то остается вопрос: кто же они — интеллектуальные спекулянты, производители пустых слов, пустомели, паразиты, которые постоянно используют свое якобы действительное превосходство для укрепления или улучшения своего привилегированного положения.

Вряд ли нужно упоминать о том, что все эти проклятия и нападки на интеллектуалов исходят от самих интеллектуалов. И, разумеется, то, что под сомнение ставится полезность интеллектуалов, весьма соблазнительно представить как забавный практический парадокс: и в самом деле нужно быть самому интеллектуалом, чтобы убедительно и аргументированно обрушиваться на интеллектуалов.

Нет другой такой профессии, в духе которой заложена такая тенденция к постоянному сомнению в законности собственного существования. Время от времени мы действительно спрашиваем себя — зачем нам нужны банкиры, правительство, генералы? Но этими вопросами никогда не задаются генералы, или правительственные служащие, или банкиры. И даже если интеллектуалы действительно находят хорошие или плохие основания для оправдания своего собственного существования, частота таких изысканий выдает нечистую совесть, или по меньшей мере чувство того, что законность их существования постоянно находится под угрозой, или что социальное или моральное основание их работы неопределенно.

С того момента, как Адам стал называть предметы, действия и признаки, реальность, которая воспринималась без слов, не могла оставаться той же. Слово не является только заменой предмета. Предмет сам познается через посредство слова, он получает значение в процессе восприятия.

Слово не только необходимо для воспроизведения реальности, оно также производит реальность. Мир не просто воспроизводится в языке, он постигается только в форме языка.

Так как язык продуктивен и плодотворен сам по себе, он не только просто вбирает мир. Он также предвосхищает возможное и исследует нереальное и даже невозможное. В нем заложена тенденция к сомнению во всем, включая самого себя. Деньги становятся автономными, но они не могут поставить сами себя под сомнение. Слово все может. Таким образом, интеллектуалы, эти хозяева, мастера, манипуляторы и укротители слова, являются творцами всех возможных миров и революционером, все ставящими под сомнение.

Говоря об интеллектуалах как о классе, мы не имеем в виду всех тех, кто просто передает слово как посредник, но лишь тех, кто использует его для того, чтобы навязать другим определенное восприятие мира, создавая таким образом новый мир.

Священник, который воздействует на людей в основном языковыми средствами, не является интеллектуалом как таковым. Его задачей является сохранение в ритуале святого слова религиозной традиции, передача в проповеди унаследованной мудрости.

Не является интеллектуалом как таковым и учитель, когда он пытается передать молодым накопленные человечеством знания и способы мышления.

Даже ученые — будь то лингвисты, историки или археологи — не являются интеллектуалами до тех пор, пока они стараются точно следовать за найденными или открытыми материалами с целью описать их и до тех пор, пока они сводят к минимуму свое собственное участие в процессе исследования.

Интеллектуал не исследователь или открыватель в строгом смысле этого слова. Он претендует на большее: он использует слово, чтобы предложить свою собственную интерпретацию мира. Он желает не передать

истину, но создать ее. Он не хранитель слова, но создатель его.

Является ли интеллектуал, таким образом, по определению лжецом? Нет. По крайней мере, не обязательно. Когда мы лжем, мы остаемся в пределах фактов. Мы просто извращаем, тасуем или переворачиваем факты, которые нам известны. Ложь — это нормальная составная часть человеческого поведения в военных, общественных или личных делах, и она не требует созидательных способностей.

Интеллектуалы не лгуны, но соблазнитель. Ложь может иногда помочь в их работе, конечно, но она не необходима. Опираясь на заложенные в слове возможности, интеллектуалы хотят навязать или предложить такой взгляд на мир, который факты сами по себе, представленные правильно или в искаженном виде, никогда не могут создать.

Мировоззрение не возникает как результат накопления фактов. Необходимы слова для интерпретации,

оценки и организации фактов. Таким образом, пытаясь раскрыть, то есть создать значение фактов, интеллектуалы — философы, поэты, писатели, политические мыслители — становятся идеологами.

Интеллектуалы, по крайней мере по своей собствен-

ной оценке, являются хозяевами и властелинами слова, а не его слугами. По этой причине они являются разрушителями традиций, даже если они пытаются сохранить их из лучших побуждений. Защищать традиции своими силами — значит ставить их под сомнение.

Идеологическое государство не нуждается в интеллектуалах, то есть в людях, которые ставят все под сомнение и имеют свою точку зрения. Ему нужны те, кто сохраняет слово традиции, которое придает законность установленной власти. Но интеллектуалы всегда являются естественными врагами стабильности и устойчивости традиций.

Каждая идеология время от времени вынуждена двигаться вперед в силу неожиданных обстоятельств или новых опасностей. Когда существующих и испытанных средств оказывается недостаточно, требуются люди с более богатым воображением, чем обычные идеологические бойцы, для создания нового идеологического оружия требуются интеллектуалы. Обычно они пытаются побить противника его же оружием, принять разные компоненты доктрины, для того чтобы сделать их безвредными в рамках данной идеологии.

Независимая сила слова, однако, такова, что облеченные в слова доктрины неизбежно идут дальше, чем требуется для защиты: и несмотря на все свои самые лучшие намерения, они становятся разрушителями как раз того, что они и намечались защитить.

Был ли кто-нибудь более непримиримым врагом мирского разума, диалектики, философии, чем Кальвин? Противопоставляя глубочайший библийский консерватизм высокомерию схоластики, он между тем уничтожил веру в церковь как постоянный источник интерпретации религиозной доктрины. Переместив источник интерпретации в мир, он оставил будущим поколениям как раз тот самый освобожденный разум, который он так яростно осуждал. И получилось, что вопреки своим намерениям Кальвин неожиданно создал интеллектуальную среду, которая вскоре породила сторонников естественной религии деистов. Декарт со своими неопровержимыми доказательствами существования Бога в значительной мере способствовал развитию европейского атеизма. А глубоко набожный Бейль стал замечательным наставником скептиков эпохи Просвещения. Грань между великими учителями и великими еретиками почти всегда оказывается стертой.

Возьмем пример из современности: кто был более верным сторонником коммунизма, чем венгерский фи-

**Ристалище, на котором состязаются
идеи и доктрины, — гораздо более
подходящее для интеллектуалов
место, чем королевский двор**

лософ Георг Лукач? И тем не менее в течение всей своей жизни его отношения с партией не складывались, его периодические клеймили как ренегата.

Его уму недостаточно было веры; он хотел улучшить коммунистическую доктрину, он хотел защитить ее даже более рьяно, чем партийные боссы. И именно это и приводило его к совершению множества идеологических и доктринальных ошибок. Интеллектуалы в огромной степени ответственны за распространение и упрочение коммунистического мира, но они же и способствовали в столь же огромной мере его распаду.

Являются ли интеллектуалы более надежными и менее подверженными ошибкам лидерами, чем остальные люди? Едва ли. Можно было бы предположить, что люди, которые знают больше других об ответственности всех наших суждений, которые знают лучше, чем большинство, историю многих обманутых надежд и краха многих блестящих идей, должны быть более разумны при выборе политических идей. Однако это совсем не так. Долгая история ужасных ошибок, совершенных многими интеллектуалами в их политическом выборе в этом веке, многократно описана.

Нужно принять во внимание, однако, что никакая другая профессия (если термин «профессия» здесь вообще уместен) не создает лучших условий для невротизма. Ни в одной другой профессии не существует множества сталкивающихся и противоречивших друг другу требований...

Речь идет не столько об истине, сколько о духе истины. Никто не может поручиться, что он не совершит ошибок, но можно сохранить дух истины, что означает никогда не отказываться от бдительного недоверия к своим собственным словам и определениям, всегда знать, как отречься от ошибочных взглядов, быть в состоянии исправить свои ошибки.

Можно было бы ожидать, что интеллектуалы заинтересованы в свободе слова — по профессиональным причинам, если не по принципиальным соображениям. Обычно дело так и обстоит. Но они хотят и чего-то еще: они хотят быть услышанными. А единственной гарантией быть услышанным является монополия на слово. Интеллектуалы сами не могут создать такую монополию; она может быть только предоставлена им деспотической властью — и ценой их собственного порабощения. В первые годы после русской революции интеллектуалы подготовили свое собственное последующее уничтожение, так как различные группы пытались добиться привилегий или даже монополии от властей... Более того, свобода слова вовсе не безоговорочно принимается интеллектуалами. Они мечтают о монополии на слово, гарантированной государственными властями. Выражается это, конечно, опять-таки в притязании добиться монополии на истину.

Среди таких интеллектуалов, возможно, некоторые и хотели бы (но только предположение) занять место приближенных философов при дворе просвещенных деспотов. Однако в нашем веке не существует просвещенных деспотов, абсолютных властителей, которые поддерживали бы интеллектуалов, в свою очередь плативших власть предержащим ласкательными посвящениями или другими панегириками, а за это одариваемых с вершин власти свободой творчества.

Сегодняшним деспотам нужны интеллектуалы, которые уже не являются интеллектуалами. Нужны такие, которых можно купить как рабов. В век тоталитаризма время просвещенных самодержцев прошло.

Рано или поздно покорность становится невыносимой. И кто-то из интеллектуалов отбрасывает покорность совершенно и выступает против доктрины извне. Но самыми мощными разрушителями всегда были те, кто пытался исправить ее изнутри.

Интеллектуалы, помещенные в идеологические ин-

ституты, постоянно вызывают невероятное раздражение. В то же время это является и признаком того, что институт еще жив и может в определенной степени соотвечать новой интеллектуальной ситуации. В этом смысле можно утверждать, что христианство определенно живо, а коммунизм — уже нет.

По сравнению с временами огромного воздействия сталинизма привлекательность маоизма (период, который, к счастью, также миновал) была в дни его расцвета уже слабее. Наблюдается меньше желания оказывать безоговорочную поддержку существующим идеологиям и более заметна тенденция держаться подальше от политики, уйти в более безопасные специализированные области знания. Теперь у нас, возможно, меньше влиятельных сумасшедших и мошенников, а также меньше учителей. Однако обстоятельства, которые создают непреходящее чувство неудобства для интеллектуалов, которые питают их противоречивые чувства, все еще наличествуют. С одной стороны, презрение к простым людям; с другой стороны, стремление к солидарности с угнетенными и бедными, что часто приводит к чисто умственному отождествлению с идеологиями, которые выступают в поддержку требований масс.

Презрение к обычным людям в большой степени лежало в основе антиамериканизма европейских интеллектуалов, которому способствовали немцы, эмигрировавшие в США во время войны. Можно почти физически ощущать зависть, смешанную с отвращением по отношению к культуре американских средних классов, к народу, который добился таких успехов в технике, к народу, столь преуспевающему в создании и развитии демократических институтов, но который не читал Канта, не слушал Баха, не возлагал на интеллектуалов сверхчеловеческий статус хранителей совести и чести.

Непрерастающаяся внутренняя борьба происходит в душах интеллектуалов. Они разрываются между чувством превосходства, своей особой миссии и тайной завистью к тем, чья деятельность видима и приносит осязательные результаты. Говоря о превосходстве критики над литературой, Уайльд писал, что всегда легче что-то сделать, чем говорить об этом: легче сделать кровать, чем описать процесс изготовления кровати. В отличие от него Мицкевич писал, что «труднее хорошо прожить один день, чем написать большую книгу». Не знаю, пытался ли Уайльд когда-нибудь сделать кровать, но замечание Мицкевича представляется нечеловечески преувеличенным. Возможно, у интеллектуалов есть «право» чувствовать неуверенность и испытывать сомнения относительно их статуса, относительно ценности их деятельности. Какие осязательные результаты приносит работа интеллектуала?

Можно, конечно, привести несколько примеров огромного влияния интеллектуалов на свои времена, а тем самым и на ход истории. Но нужно отметить, что, во-первых, число таких примеров невелико; во-вторых, должно обычно пройти много времени, прежде чем можно измерить это влияние; и в-третьих (это наиболее смущающий момент), действительные результаты всегда можно подвергнуть пересмотру, оспорить.

Подобные вопросы можно задать относительно почти всех великих интеллектуалов, которые внесли вклад в интеллектуальную и политическую историю Европы, но так и не прийти ни к какому определенному ответу. Когда интеллектуалы пытались стать популярными лидерами или профессиональными политиками, результаты обычно были далеко не самыми обнадеживающими. Рынок слов со всеми своими опасностями, в конце концов, более подходящее место для интеллектуалов, чем королевский двор.

Современное цивилизованное общество покоится на трех китах — это деньги, власть и слово

АНОНС

В 1993 году нам, гражданам России, впервые предстоит столкнуться с новой формой налоговой отчетности - "Декларацией о доходах".

Декларацию предстоит заполнить лицам, чей годовой доход помимо основного места работы превысил сумму в размере 200000 рублей.

Заполнение Декларации указанной категорией граждан осуществляется по месту постоянного жительства.

Срок сдачи "Декларации о доходах" в налоговую инспекцию определен до 1 марта 1993 г.

В случае нарушения порядков и сроков заполнения Декларации предусмотрено применение штрафных санкций - двойная оплата налогов.

Для того, чтобы избежать ошибок при заполнении Декларации, Вы можете ознакомиться с ее содержанием на страницах изданий, которые предлагает своим читателям "Издательский дом "Новое время" (журнал "Новое время", газеты - "Все для Вас", "Московский обозреватель", "Домашний адвокат").

Для получения более подробной информации звоните по телефонам:

209-36-34, 209-49-24

АНОНС

Александр Агеев, один из основоположников магнитиздата, собрал, возможно, самый известный архив русской рок-музыки.

Идея собирать песни подпольных тогда рок-музыкантов возникла еще в середине 60-х годов, когда появились первые отечественные группы. Отсутствие приличной аппаратуры отложило осуществление замысла на несколько лет, пока Александру не удалось купить приличный магнитофон.

Вот уже двадцать лет он создает свой архив, в который вошли песни известных и неизвестных музыкантов. К Агееву стали стекаться записи, сделанные в других городах.

Желание сохранить «банк данных» породил новый вид субкультуры — магнитиздат. Для рок-музыки советского периода магнитиздат был единственной возможностью выжить. Подобно своему старшему брату самиздату, магнитиздат тиражировался и распространялся вполне успешно.

Тиражи альбомов группы «Аквариум» достигали сотен тысяч копий. Пленки попадали за рубеж, в частности в Лондон, к знаменитому ведущему музыкальной передачи Би-би-си Севе Новгородцеву.

Ценность архива, который Агеев называет «собранием современного русского городского фольклора», растет с каждым годом.

«То, что раньше пели в деревнях, теперь поют в городе», — говорит Агеев. Его фонотека продолжает пополняться.

И.Рябов

Своим главным научным открытием 73-летний венский профессор **Максимилиан Трка** считает создание материала, являющегося надежным средством защиты от радиа-

ции. Разработанный им метод производства «бетона второго поколения», обладающего высокими абсорбирующими и связывающими качествами, не знает себе равных по эффективности в борьбе с альфа-, бета- и гамма-лучами, а также быстрыми и медленными нейтронами. Он улавливает от 95 до 98 процентов всех видов излучения. Открытие ученого прошло всестороннюю и строгую независимую экспертизу.

Идеальным местом для практического применения своего изобретения профессор Трка считает печально известную на весь мир атомную электростанцию в Чернобыле. Возведенный там на месте катастрофы саркофаг дряхлеет с каждым днем и нуждается в срочной замене. Выбором подходящего проекта и заняты сейчас киевские инстанции.

дет принимать решение.

На состоявшейся несколько месяцев назад в Вене международной конференции МАГАТЭ документация об открытии австрийского ученого была передана украинской делегации. Какой-либо реакции из Киева не последовало.

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
Вена

Однако большого оптимизма в отношении того, найдет ли его добротный материал чернобыльскую прописку, венский ученый не испытывает. Ведь за его спиной не стоят мощные концерны и фирмы, которые в состоянии не только дать широкую рекламу своих проектов, но и оказать радушный и щедрый прием тем украинским должностным лицам, кто в конце концов бу-

Сюзанн Вега стала знаменитостью после того, как на прилавках музыкальных магазинов появился ее второй диск «Долгое одиночество», в который вошла ее широко известная песенка о мальчике тяжелой судьбы «Лука». До этого она много лет проработала телефонисткой, подрабатывая по вечерам на эстрадах маленьких нью-йоркских ресторанов. Рыжая девушка с голубыми глазами и обликом пострадавшего ребенка поет грустные песни. «Действительно, — говорит она, — в моих песнях много людей, которые страдают, и хотя мой голос кто-то называет нежным, но пою я совсем не о нежных вещах».

Она родилась в Гарлеме в бедной многодетной семье, ей досталось трудное дет-

Смазь Вишневого

Владимир Вишневский — поэт русского дорубежья и советского беспредела. И сам он так считает, и читателям доказывает каждой своей строкой. Например, вот этой: «И вновь я не замечен с Мавзолея!..»

Без особого труда Вишневскому удалось монополизировать жанр одностиишия. Другому бы за такое досталось, а ему ничего, сошло с рук. Эпигон он в упор не видит, а к пародистам относится по-разному, наиболее угодивших при случае цитирует — получается почти как себя.

Некоторые издательства рискуют выпускать его книги. 47 лет существовала себе «Библиотека крокодила», а выпустила Вишневого — и тут же поплатилась: его книжка стала ее лебединой песней. Недавно вот МНПО «Праминко» издало «Спасибо мне, что есть я у тебя». Никто уж и не ждал ничего хорошего, но знающие люди говорят, что книжка продается и из себя очень даже ничего. Больше того, в ушедшем году Вишневский изловчился — и успел-таки выпустить одноименную пластинку. С подзаголовком «Прижизненные записи». Что соответствует.

Многие говорят Вишневскому, что он удивительно похож на Амаяка Аюпана. На что находчивый Владимир Петрович возражает, что нет, это вовсе Аюпан-младший поразительно похож на него, Вишневого.

По сведениям, поступившим из надежных источников, поэт и гражданин Владимир Вишневский не женат. Причины сего обескураживающего факта редакции пока не известны. Но мы можем их предположить исходя из написанного самим автором:

«Зимой в Москве громоздко жениться...»

«Я ждал тебя, я ждал, меня продуло...»

«А незнакомок я целую робко...»

Ю.Рахеева

ство, и все это отразилось в ее песнях. В 11 лет она стала сочинять музыку и слова, в 14 впервые попробовала петь, в 16 отважилась выступить в церкви, а затем и на эстраде. В это же время она обратилась к буддизму, «потому что только буддистская вера давала надежду выжить».

Герои ее грустных песен — простые люди, занятые своими ежедневными заботами, иногда отдыхающие, чаще раздумывающие о своих насущных проблемах. Есть у нее одна песня, которая называется «Когда герои терпят поражение», и в ней говорится, что, если герои терпят поражение, они не могут рассчитывать на какое-либо милосердие со стороны людей. Таков удел героев. Эту песню Сюзанн Вега посвятила президенту Бушу.

Если бы **Джек Корли** решил приехать в Россию лет десять назад, он наверняка получил бы «отлуп» наших идеологических стражников. Еще бы, ведь он сегодня представитель движения Церкви Объединения Преподобного Муна, того самого, которого долго и упорно разоблачала советская пресса.

Корли родился в Ирландии в католической семье 39 лет назад. Из них вот уже 20 работает в Движении. Прежде чем оказался в России, представлял свою организацию во многих странах Европы, Америки и Азии.

Движение было основано в 1954 году в Южной Корее, а в конце 50-х Преподобный Мун направил своих последователей в Японию и Соединенные Штаты. В 1975 году представители Движения работали уже в 120 странах мира. Еще в 70-х годах миссионеры впервые оказались за «железным занавесом», где

они несли свою веру в глубоком подполье.

И только в конце 80-х годов Движение начало официальную деятельность в бывшем Советском Союзе. Недавно в Москве прошли крупные конференции, на которые

приезжали деятели Движения во главе с самим Преподобным Мун, которого принял президент Горбачев. Дело, которому служит Джек Корли, выходит за пределы религии, представляет собой не только религиозный, но и общекультурный феномен. С последним связан, к примеру, семинар «Духовное обновление и школьное образование в России», многие другие добрые дела, за которые отвечает Джек Корли.

Выступая на конференции «Новые горизонты в области женского бесплодия», римский профессор **Северино Антинори** сообщил о

достигнутом им успехе, своего рода рекорде, в деле искусственного осеменения. Профессор поведал, что какое-то время тому назад к нему обратилась 62-летняя вдова, сообщившая, что она прожила с мужем в любви и согласии более тридцати лет, но у них не было детей. Десять лет назад муж умер, однако перед тем он оставил на сохранение в одном из миланских медицинских центров свое семя, и теперь вдова обратилась к профессору, чтобы выяснить, может ли наука помочь ей стать матерью. Профессор признался, что его очень смущали как «возраст» семени, так и годы женщины, же-

лавшей стать матерью. Однако, когда выяснилось, что сама возможная роженица вполне здорова и по всем показателям может прожить не менее 85 лет, сомнения отпали. В настоящее время эта женщина, фамилия которой пока сохраняется в тайне, находится на четвертом месяце беременности. Роды ожидаются весной, когда самой роженице стукнет уже 63 года.

Антинори считается «отцом» многих детей, созданных искусственным путем, и в его клинике находится около 70 женщин из различных европейских стран, которые хотели бы родить. Трое из них старше 54 лет.

Однако деятельность профессора Антинори подверглась решительному осуждению со стороны католической церкви. Архиепископ Равенны монсеньор Тинини выступил с резким предупреждением против продолжения практики профессора, заявив, что, «если так дело пойдет и дальше, человечество придет к саморазрушению». Архиепископ считает необходимым предварительно принять соответствующие законы, как это имеет место во Франции, «во избежание преступлений, по сравнению с которыми нацистские преступления покажутся всего лишь затеями дилетантов».

Конец света — в 2020 году?

«Миру срочно необходимы лидеры планетарного масштаба, которые были бы способны осуществить глобальные перемены ради выживания человечества», — утверждает руководитель Института методологических и социальных исследований при Нью-Гемпширском университете в США **Деннис Медоуз**. Его книга «Пределы роста населения земного шара» в свое время наделала много шума в ученом мире. Вышедшее теперь продолжение «За пределами роста народонаселения» поставило имя Медоуза в число наиболее известных специалистов в области социальных структур.

Автор уверен, что мир находится на грани экологического краха и, если в самое ближайшее время не будут приняты решительные социальные и экономические меры, гибель станет неизбежной. Несмотря на такие мрачные констатации, книга достаточно оптимистична и указывает пути спасения. Согласно расчетам Медоуза наша планета способна приютить до 8 миллиардов человек (при нынешних 5,5 миллиарда), мировая промышленность может увеличить объем производства на 60 процентов, а сельское хозяйство удвоить свои показатели. Стало быть, «существуют все условия для того, чтобы все страны могли достигнуть нынешнего уровня развития западноевропейских стран». В первую очередь, по мнению Медоуза, необходимо решительно сократить военные расходы и отказаться от многих видов химических удобрений, запретив также примерно 65 тысяч видов химических продуктов, которые ныне используются в промышленности. Медоуз указывает роковую дату — 2020 год, после которой, если все эти меры не будут приняты, спасение мира окажется невозможным. Но самыми первыми шагами должны быть сдерживание демографического взрыва и меры по сохранению плодородных земель.

Но выше всех экономических, экологических и прочих мер Медоуз ценит оптимизм и любовь, хотя, как он сам признается, такие понятия несколько странно звучат в устах экономиста и социолога.

Остерегайтесь блондина на белой лошади

Сбываются ли «вещие сны» и прорицания?

Станислав Зигуненко

Помните, с какой просьбой обращается князь Олег «к любимцу богов» — вещему волхву? Он хочет знать, «что сбудется в жизни со мною»?.. И седобородый старик точно предсказывает дальнейший ход событий. Возможно ли такое на самом деле?

В последний год своей жизни царь Иван Грозный повелел привезти из Архангельска в Москву двух прорицательниц. А те возьми и предскажи ему смерть 18 марта 1584 года. Разгневанный властитель повелел посадить колдуний под замок, а 18 марта сжечь на костре. Пока палач в тот день тащил их к месту казни, прибежал гонец — царь скоропостижно скончался от сердечного приступа...

Нострадамус ни при чем

Вспомним Нострадамуса, предсказавшего смерть королю Генриху II от... щепки! В «Центуриях» об этом написано так:

*Глаз в шлеме золотом, как в
тюрьме или клетке.*

*Он выбит, падучею ставши
звездой.*

*В турнире лев старый был менее
крепким.*

*Чем хитрый, отчаянный лев
молодой...*

И в самом деле, четыре года спустя во время рыцарского турнира копьё противника короля переломилось, и острая щепка, проникнув сквозь щель в шлеме, возлилась в левый глаз, а затем и в мозг Генриха II.

Допустим, это случайность: Нострадамус написал стихи, а потом некоторые строчки подошли к описанию конкретного происшествия. Но как объяснить другие его предсказания:

*Моим современникам трудно
поверить*

*В железных амфибий морей
и земли,*

*Но эти чудовища выйдут
на берег,*

Крутая волна закипает вдали...

Одним из наиболее убедительных считают предсказание Нострадамуса о той поре, когда над

городами будут пронесутся «машинны, изрыгающие огонь», несущие гибель людям. Спасти смогут лишь те французы, кто укроется на юге и юго-востоке страны. Действительно, весной 1940 года во время фашистского наступления на Париж и на север Франции именно южные и юго-восточные районы страны избежали бомбардировок.

Но, как выяснилось через несколько лет, Нострадамус оказался ни при чем. Его «пророчества» были умелой дезинформацией нацистских спецслужб. Шеф политической разведки рейха Вальтер Шелленберг писал в своих мемуарах, что перед наступлением на Францию агенты распространили среди населения страны брошюрку с пророчествами Нострадамуса. В текст ее был вписан нужный эпизод. Охваченные паникой беженцы хлынули на юг. «Тем самым немецкие войска получили желаемую свободу передвижения, — вспоминал Шелленберг, — тогда как коммуникации французских армий были полностью парализованы».

Можно ли верить Нострадамусу?

Но как быть с королем Генрихом? Мало кто читал Нострадамуса в оригинале. Современные же переводчики и толкователи невольно усиливали те отрывки, которые сегодня представляются вещими. Я просмотрел многие редакции «Центурий». Ту, из которой взята цитата о рыцарском турнире, читать легко: хороший перевод, рифма. При этом переводчик наверняка знал, что именно он должен донести до сведения читателя, вольно или невольно подгоняя описание под уже произошедшие события.

К тому же, судя по историческим хроникам, редкое празднество тех времен обходилось без членовредительства, а то и смертельного случая. Если король любил мужские забавы, то возможность погибнуть не в этом, так в другом турнире у него была достаточно реально.

Вдобавок поклонники Нострадамуса проявляют странную избирательность. Почему никто не обращает внимания на его описание, например, рыбы с женской головой?.. Ведь этого не было. Зато как легко, например, толковать такие строки:

*Измена в совете правителя зреет
И будет не выполнен строгий приказ.*

Чем не намек на августовский путч? Но с таким же успехом можно подобрать десяток исторических событий, когда измена сочеталась с невыполнением приказов. Или вот:

*Приходят из Персии вести дурные,
Там все под дождями, разбоем,
войной...*

Можно считать это намеком на недавнюю войну в Персидском заливе. Однако, если полистать учебники истории или сегодняшние газеты, вы отыщете следы множества конфликтов, имевших или имеющих место в регионе.

Поэт и... атом

Особенно богат предсказаниями серебряный век русской поэзии — конец XIX и начало XX веков.

В 1921 году, когда о проекте «Манхэттен» никто еще и понятия не имел, Андрей Белый писал:

*Мир рвался в опытах Кюри
Атомною лопнувшей бомбой
На электронные струи
Невоплощенной
Гекатомбой...*

В 1922 году Валерий Брюсов в стихотворении «Мир электрона» предсказывал:

*Быть может, эти электроны —
Миры, где пять материков,
Искусство, знания,
войны, троны
И память сорока веков!*

Откуда поэт мог узнать о «неисчерпаемости электрона», когда физика элементарных частиц была еще в зародыше?

В 1913 году знаменитый датский физик Нильс Бор предложил первую количественную теорию атома. Согласно ей вокруг массивного ядра легкие электроны вращаются примерно так же, как планеты по своим орбитам вокруг Солнца. Кое-кто воспринял эту аналогию чересчур буквально. В печати появились научно-фантастические публикации, авторы которых полагали, что электроны-планеты населены чрезвычайно малыми живыми существами...

Что касается Андрея Белого, он прямо ссылается на источник своего вдохновения — опыты супругов Кюри, которые действительно привели к овладению тайной радиоактивного распада, созданию ядерного оружия. Выходит, поэты шли в своих предсказаниях вслед за учеными, но вовсе не впереди них.

«Завтра я буду убит»

Однако вышеприведенные примеры не могут объяснить метод знаменитой некогда в России петербургской гадалки Александры Кирхгоф. Все ее предсказания Пушкину о скором получении денег, двух ссылках, женитьбе, известности и смерти сбылись.

Пушкин помнил прорицание Кирхгоф: «На тридцать седьмом году жизни вы должны остерегаться высокого белокурого человека на белой лошади». Перед дуэлью с графом Толстым Пушкин был необыкновенно спокоен: «Этот меня не убьет, а убьет белокурый, как колдунья пророчила...»

В XVIII веке монах крестьянского происхождения Авель точно указал год и день смерти Екатерины II и Павла I, за что и поплатился тюремным заключением.

Маршал Кирилл Мерецков вспоминает, как сентябрьским вечером 1918 года к нему подошел командир отряда Говорков и попросил передать родным письмо. На вопрос удивленного Мерецкова, почему тот не перешлет его сам, опытный офицер ответил: «Завтра я буду убит...» И не ошибся.

Можно вспомнить и нашего современника Юрия Щербака, который в своей документальной повести «Чернобыль» приводит рассказ мастера одного из цехов Чернобыльской АЭС Александра Красина: «Мне иногда снятся вещие сны, которые потом сбываются. И в июне 1984 года я видел совершенно потрясающий сон: видится мне, что я нахожусь у себя в комнате в Припяти и как бы вижу оттуда станцию, хотя из этого окна я видеть ее не мог, она развернута в другом направлении. И вижу, как взрывается четвертый блок, как разлетается верхняя часть четвертого реактора. Летят плиты в разные стороны. И я своим домочадцам во сне даю команду: «Всем вниз, потому что может и до нас достать...»

Над многими предсказаниями мож-

но, конечно, иронизировать, поскольку они не сбываются. Но как быть с другими?

Опережающее отражение

В начале 1991 года на страницах журнала «Техника — молодежи» выступил доктор исторических наук, археолог Эрнест Шавкунов. Каждый из участников описываемых им событий рассказал о том, что удивительным находкам участников археологических экспедиций предшествовали «вещие сны». Причем археологи находили клад в том месте, где до того много дней работали.

«Вполне вероятно, что, когда человек идет по земле, — пишет Шавкунов, — он, как физическая система, на электронном уровне, все время бессознательно получает информацию о том, что находится под его ногами или вокруг него. При этом ищущий проявляет определенную избирательность исходя из своих потребностей и отбрасывает ту часть информации, которая не является для него существенной...»

По гипотезе Шавкунова, человек выступает в роли сверхчувствительного приемника. Эта версия имеет право на существование, если учесть, что возможности человека по приему электромагнитного излучения довольно велики: согласно некоторым данным люди способны воспринимать кванты света или даже пролет отдельных элементарных частиц, имеющих достаточно высокую энергию.

Аналогичной точки зрения придерживается руководитель томской группы по исследованию аномальных явлений Николай Новгородцев. «Живые организмы в процессе эволюции выработали способность к опережающему отражению», — пишет он. Этот термин ввел физиолог А. Анохин в 1955 году. Опережающее отражение позволяет биосистемам (в том числе и человеку) заблаговременно принимать решения, чтобы приспособиться к меняющейся обстановке. Человечество попросту вымерло бы, погибло бы в зубах саблезубых тигров, если бы не выработало в себе умение вовремя предчувствовать опасность.

Каким образом это происходит? Н. Новгородцев поясняет: «Элементарная частица, обладающая волновыми свойствами, не имеет четких координат в пространстве; она может существовать во всей Вселенной. Предполагается, что и макрообъекты являют собой волновые структуры и могут пребывать одновременно в любой точке мироздания. Это, в частности, нашло свое подтверждение в голографии. Физики считают, что голограмма объекта — не что иное, как стоячая световая волна. Можно... рассматривать каждый предмет как волновую структуру (стоячую волну), причем в определенной точке пространства она

Рисунок Василия Александрова

проявляется отчетливой, нежели в других, где находится в скрытой от наблюдателя форме». Иными словами, достаточно в любом месте обеспечить необходимую фокусировку, и наблюдатель обнаружит скрытые волновые структуры объектов, на каком бы расстоянии от него они ни располагались.

Получается, правда, парадоксальная вещь: все процессы, которые могли произойти в нашей Вселенной, уже произошли...

Дороги, которые мы выбираем

На память приходит эпизод, рассказанный болгарской прорицательницей Вангой. Однажды к ней пришел молодой человек. Гадалка почувствовала, что ему грозит смертельная опасность, и велела прийти к ней еще раз. Однако в назначенный день и час молодой человек не появился. Он погиб в катастрофе.

А если бы молодой человек послушался Вангу и не отправился в путешествие? По всей вероятности, остался бы жив.

Получается, человек — хозяин своей судьбы.

Это согласуется с новейшей теорией существования квантовой Вселенной: перед любым живым существом открывается множество дорог, пересекающихся между собой. Каждый день и каждый миг мы сталкиваемся с выбором: на какую дорогу свернуть. Такой выбор и определял дальнейшее развитие событий.

Чтобы уметь предвидеть их ход заранее и не делать выбор вслепую, нужно не так уж много: почаще оглядываться назад, анализировать свои ошибки и стараться не повторять их впредь, не нестись по жизни сломя голову, а учиться разбираться в людях и событиях...

Чудовище в нашем городе

Татьяна
Иванова

Плач по самой базовой из отраслей народного хозяйства

В «Детский мир» на проспекте Мира я зашла просто так, по пути. Мне, слава всевышнему, здесь ничего не нужно. Но долго мне было не уйти от волшебных прилавков.

Прилавок с Барби! Длинноногие красавицы в спортивных костюмах, в балльных платьях, в домашних халатиках... Шкаф с нарядами для Барби: дверцы открываются, на маленьких настоящих «плечиках» висят платья, кофты, костюмы... Холодильник для кухни Барби, и в нем маленькие пакеты молока, бутылочки с приправами, пакетики с «настоящими» продуктами, которые можно поставить на обеденный стол из столового мебельного гарнитура для Барби... Двухэтажный коттедж для Барби — без стен, чтобы владелица кукол могла сколько угодно раз переставлять по своему вкусу мебель... Стиральная машина... Наконец, бутылочка с жидкостью для приведения в порядок платьев Барби.

Но нет, я все же выбрала бы не Барби. Она выросла и, пожалуй, не нуждается в материнской опеке...

На соседнем прилавке — вот где лежит мечта всей моей детской жизни. Маленькая куколка. Куколка, которую можно зажать в кулачок, с которой можно никогда не расставаться, сунешь руку в карман платья, а там куколка, раскроешь ладонь — вот она, твоя дочка, Дюймовочка, друг самый верный, говори с ней сколько хочешь, она-то все поймет... Я всегда мечтала... Но нет, о такой крошке, какую вижу сейчас на прилавке «Детского мира», я никогда не мечтала, просто не могла себе представить, что такая куколка может существовать. Она вся умещается в медальоне. Ты вешаешь на шею медальончик сердечком, а раскрывая медальончик, видишь куколкин домик и саму куколку с ручками-ножками-глазками, в платьице.

Всех кукол своего детства я помню и никогда не забуду. Я любила их, и они меня любили. Мягкого тряпочного «Ваньку», «Валечку», вырезанную мамой из картонки, мамой же и нарисованную: синим карандашом — глаза, желтым карандашом — пышные волосы, простым карандашом — тапочки.

«Валечке» можно было рисовать любые платья на бумаге, вырезать их и закреплять на ее картонных плечах. У меня был трофейный немецкий «голыш» — пластмассовая кукла с серьезным личиком. Родителям посчастливилось купить ее на базаре... Но одна кукла моего детства... До сих пор я вспоминаю о ней с печалью.

Через пару домов от нас жил садовник. Его дочка была много старше меня, бабушка не разрешала мне с ней играть, да и другие бабушки с нашей улицы не разрешали входить в этот сад своим внукам: у дочери садовника был туберкулез. Неизлечимая по тем временам болезнь, смертельная.

Больная девочка сидела в кресле в своем саду. Я потихоньку ходила к ней. А ей ведь скучно было, она хотела, чтобы я приходила чаще, была подольше. Она показала мне свою куклу. Сама сшила из белой тряпицы: головка, туловище, ручки, ножки, чернильным карандашом нарисовала личико. Маленькая куколка. С ладошку. Боже мой, как я хочу такую же! «Сошьи тебе», — сказала больная девочка. И сшила.

Уродец до сих пор у меня перед глазами. До полупрозрачности выношенная белая тряпица, сшитая кривым, узловатым детским швом, серая ватка, торчащая из четырех незашитых с конца трубочек — ручек и ножек, расплывшийся чернильный карандаш — точки глаз, носа, рта.

Любовь, нежность к этой кукляшке, счастье от обладания ею, насколько я могу помнить, были огромны, несравненны. И в тот же день бабушка обнаружила у меня куколку, отругала меня за непослушание, куколку отняла и, наверное, бросила в печку: «заразная».

Сын не торопит меня, не тянет за рукав, дает мне налюбоваться Барби, ее приданым, наглядеться на крошечную кукляшку в медальоне. Он ведь уже большой, все понимает... «Ну, хочешь? Давай купим тебе эту куколку?» Я смеюсь: «Поздновато». «Поздновато», — соглашается он. — Ты в состоянии оторваться? Ты посмотри, какие машины. Выходит, моя жизнь тоже прошла даром».

У машин открываются

дверки, опускаются стекла, машинами можно управлять на расстоянии, их полированные бока блестят, их шины снабжены великолепным протектором, и блистеры горят серебряным блеском...

А рядом полубесформенные куски разноцветной пластмассы — кубики с закругленными боками, из которых ничего нельзя выстроить. Красные огромные валики, в которых с трудом можно угадать силуэт автомобиля. Пластмассовые «буратины» с такими острыми носами, что, покупая, родители в первую очередь кусачками откусывали им носы, чтобы ребенок не выколол глаз. Куски искусственного меха, к которым на самые неожиданные места пришиты медвежьи уши, кошачьи хвосты, собачьи лапы, утиный нос и в этикетке написано: «животное». Советские игрушки...

Под моим окном страшный грохот. Желтая гигантская машина с огромной, назад обращенной трубой, с гигантскими лопастями сгребает снег с улицы.

Двое в телогрейках с красными флажками идут перед машиной задом наперед: высоко подняв руки с флажками, они сигнализируют, куда рулить человеку в кабине.

Кабина так высоко над землей, что скрюченный в ней водитель (кабина очень тесная) сам не может видеть, куда едет и где сгребать.

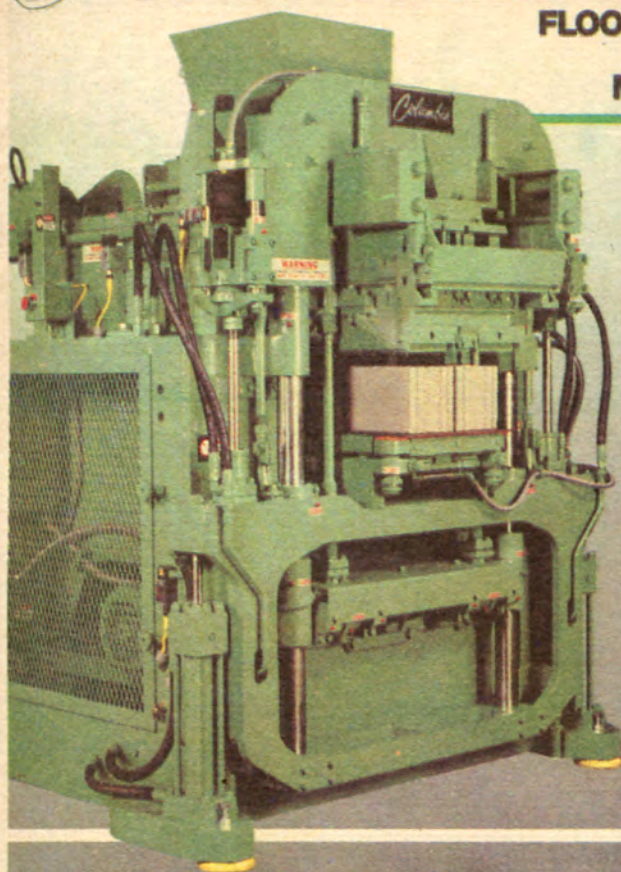
Сзади чудовищной машины идет «ЗИЛ», тоже задом наперед. Кузов он подставил под трубу, из которой тонким слоем сыплется грязный снег. Черный дым от снегоуборочного чуда техники поднимается в столбное небо. За всей процессией остается голый как на катке, лед.

Все люди — от конструкторов до тех, кто сейчас в дыму и грохоте, переводя горячее, напрягаясь, уставая, двигаясь задом наперед, за целый рабочий день наковыряет десять лопат снега, — все люди играли в детстве в советские игрушки. На них учились, воспитывались, росли. Так какая отрасль, скажите мне, самая базовая? И сколько еще поколений бывших советских людей обречены замирать перед заграничными игрушками, как перед неземным чудом?

MODEL *Columbia* 22HF

**FLOOR-LEVEL
BLOCK
MACHINE**

The best
machine
available
for your
2 or 2½
block
line.

МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Высокая технология успеха

МП «Вита», созданное АО «Логоваз» и заводом ЖБИ-7, производит стеновые пустотные блоки по технологии американской фирмы «Колумбия». Фирма «Колумбия» является автором самой конкурентоспособной технологии вибропрессования жестких бетонных смесей в мире.

Основные достоинства стеновых блоков:

- очень высокая точность изготовления (допуск по линейным размерам менее 05 мм);
- высокая чистота поверхности, которая не требует штукатурки (в шов между блоками не входит даже лезвие ножа);
- небольшой расход раствора, примерно 5%;
- более высокая степень теплоизоляции по сравнению с красным кирпичом.

Блоки могут применяться в любых типах зданий (коттеджи, гаражи, склады, промышленные здания).

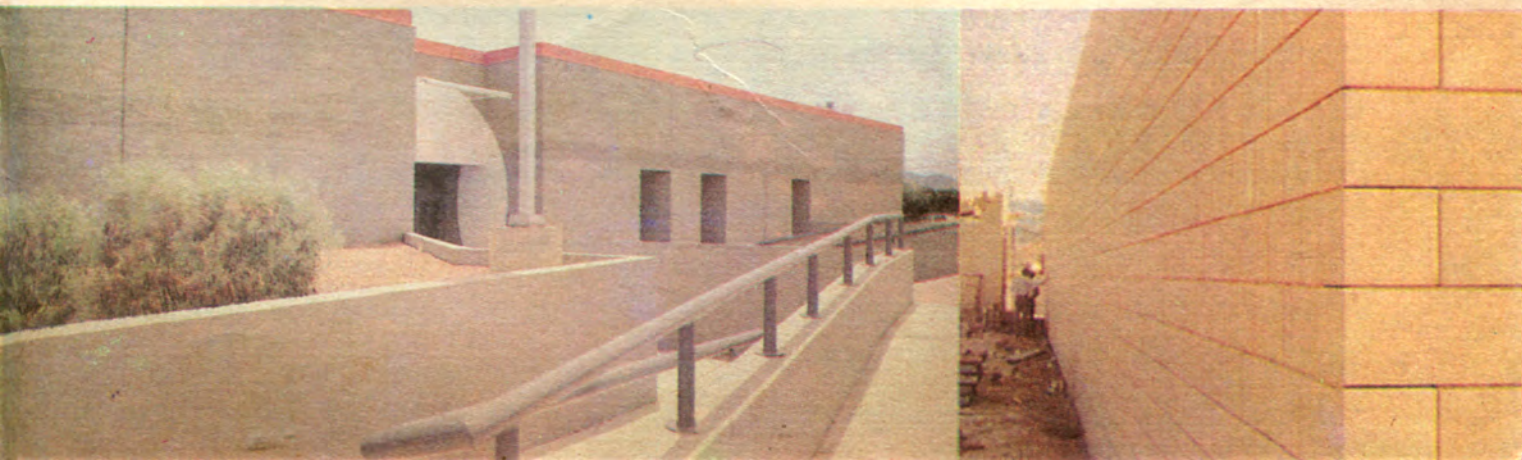
За счет очень высокого качества поверхности и точности изготовления достигается существенная экономия в объеме работ и материалов.

МП «Вита» приглашает к сотрудничеству постоянных партнеров.

Адрес и контактный телефон:

Москва, Южнопортовая ул., 21, ЖБИ-7, 1-й цех. Тел. 354-03-65

МЫ ПРОДАЕМ СВОЮ ПРОДУКЦИЮ

89 51

ЛОТТО МИЛЛИОН

Шаг навстречу вашей мечте

Каждый четверг вы можете выиграть миллионы рублей!

Ваша цель - угадать 6 чисел из 49.

Билет лотереи выдается бесплатно в любом фирменном киоске или другом пункте реализации (в метро, отделениях Сбербанка и почты, в магазинах, кинотеатрах, в гостиницах).

Отметив 6 чисел на одном, двух или на всех трех игровых полях билета, вы сыграете по **простой системе**, заплатив по 10 рублей за каждую комбинацию (вариант).

ВНИМАНИЕ!

Комбинация удачных чисел, отмеченных на разных полях, выигрышной не является!

Хотите увеличить шансы на выигрыш?

Играйте по **развернутой системе**, отмечая на игровых полях более шести чисел.

Это обойдется дороже, но игра стоит свеч!

Например, отметив 8 чисел на одном поле и угадав счастливую шестерку, вы, кроме суперприза, получаете 12 выигрышей II категории (угадана пятерка) и 15 выигрышей III категории (угадана четверка) - это тоже большие суммы.

Но даже не угадав шестерку, вы, выиграв по развернутой системе, имеете явные преимущества.

Например, отметив 9 чисел на одном поле и угадав пятерку, вы получаете 4 выигрыша II категории и 30 выигрышей III категории!

ОЛИМПИЙСКИЙ
КОМИТЕТ
РОССИИ

Больше отмеченных чисел (сыгранных вариантов) - больше шансов выиграть - крупнее выигрыш!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Не только в Москве и Подмосковье...

С 1-го тиража 1993 года в ЛОТТО "МИЛЛИОН" можно играть в Липецке, Ижевске, Балаково, Петрозаводске, Туле, а со 2-го - в Саратове, Новгороде, Владимире, Тамбове, Ярославле.

Лотерея проводится Олимпийским комитетом России